

83 Раздел Ханаана

Иисуса Навина 13-22

После победы над пятью царями у Гаваона израильтянам, чтобы завладеть всей землей обетованной, пришлось еще много воевать. Но в конце концов, с Божьей помощью, они разбили всех своих врагов и могли подумать об устройстве мирной жизни. Первым делом сынам Израилевым предстояло решить, как им расселиться на завоеванных землях.

Справедливо разделить земли Ханаана между коленами Израилевыми Бог поручил Иисусу Навину, которому в этом нелегком деле помогали один мудрый священник и несколько начальников израильтян.

Коленами у израильтян назывались племена, родоначальниками которых были двенадцать сыновей Иакова–Израиля. Название колена происходило от имени его родоначальника. Так, в израильском народе были колена Симеоново, Левиево, Иудино, Иссахарово, Завулоново, Вениаминово, Даново, Неффалимово, Гадово и Асирово.

Потомки Иосифа, любимого сына Иакова, по воле его отца образовывали не одно, а целых два колена: Ефремово и Манассиино; Ефремом и Манассией звали двух сыновей Иосифа, и каждый из них стал родоначальником отдельного колена.

Потомки Левия, левиты, хотя и были самостоятельным коленом, не получили своего надела земли. Левитам земля не была нужна – у них все равно не было возможности обрабатывать ее. Ведь их долг состоял в том, чтобы служить Богу и учить народ Закону Божьему. А чтобы левиты имели пропитание, не обрабатывая землю, Бог повелел всем остальным коленам отдавать им часть своего урожая.

Итак, Иисусу Навину надо было справедливо разделить земли Ханаана на двенадцать частей. Это была задача не из легких, потому что в одних местах земля была плодородной, в других – каменистой и скудной; где-то было много богатых городов, а где-то – всего несколько бедных селений. Однако, с Божьей помощью, ему все-таки удалось поделить земли Ханаана так, что ни одно из колен не чувствовало себя обиженным.

Выделенную землю каждое колено приняло как щедрый дар Господа. Земельные же наделы закреплялись за коленом навечно и должны были передаваться из поколения в поколение.

ВРЕМЯ СУДЕЙ ИЗРАИЛЬСКИХ

Евреи в Ханаане

Судей 1; 2

Иисус Навин, вслед за Моисеем, неустанно напоминал израильскому народу, как важно повиноваться Божьему Закону, и учил израильтян жить так, как заповедал Бог.

И после смерти Иисуса Навина израильтяне продолжали почитать Бога и слушаться Его, потому что среди них было еще много людей, которые помнили, как Бог перевел народ Израиля через Иордан и даровал ему победу над всеми врагами.

Но постепенно эти люди тоже умерли, а их дети уже не были свидетелями великих деяний Господа, а знали о них только из рассказов родителей.

Шло время, и мало-помалу израильтяне стали забывать о своем Боге и о Его заветах. Так, они не исполнили данного Богом повеления изгнать из земли обетованной всех язычников, которые жили там до их прихода. Многие израильтяне, хотя Бог строго запретил им это, стали дружить с хананеями и даже вступать с ними в браки. От новых друзей и родственников они стали перенимать их обычаи и даже веру.

Хананеи были язычниками и верили во множество ложных богов, главным из которых считали Ваала. Они делали из дерева статуи своих богов и поклонялись им. Их религиозные обряды были жестоки и бесчеловечны. Они думали, что Ваалу приятны человеческие жертвоприношения и особенно – принесение в жертву детей. Подражая хананеям, евреи тоже стали принимать участие в их кровавых религиозных обрядах.

Израильтяне так далеко зашли в своем непослушании Богу и служении ложным богам, что Бог решил наказать Свой непокорный народ. Он позволил хананеям, которых израильтяне, вопреки воле Божьей, не изгнали из земли обетованной, всячески притеснять израильтян. Хананеи окрепли и теперь были гораздо сильнее, чем в те времена, когда евреи под предводительством Иисуса Навина вторглись в их земли. Теперь они беспрепятственно могли грабить народ Израиля и облагать его данью.

Всякий раз, когда израильтянам становилось совсем уж невмоготу, они вспоминали о своем Боге и молили Его о помощи. Бог, несмотря на прегрешения израильтян, любил Свой народ и не мог оставить его в беде. Чтобы облегчить участь израильтян, Он избирал из их числа вождей, которые должны были руководить израильским войском во время войны, а в мирное время мудро управлять народом. Эти вожди назывались судьями.

Подвиг Аода

Судей 3

Решив наказать израильтян за их отступничество и неповиновение Его законам, Бог отдал их под власть Еглона, царя моавитского. Еглон собрал сильное войско и напал на израильтян. Моавитяне захватили их земли, их города и селения и обложили израильтян тяжелой данью. Долгих восемнадцать лет израильтяне страдали под игом моавитян, отдавая царю Еглону почти все, что произрастало у них на полях, в садах и виноградниках.

Долго израильтяне терпели притеснения победителей, но наконец терпение их иссякло, и они в отчаянии обратились к Господу о помощи. Бог услышал их мольбу и избрал им судьей человека по имени Аод. Тот принадлежал к колену Вениаминову и, как многие из этого колена, был левшой.

Аод страстно хотел облегчить участь своего народа и избавить его от ненавистного ига. Поэтому он решил убить царя Еглона. Если царь Еглон умрет, решил Аод, некому будет командовать моавитским войском, и израильтяне смогут одержать победу над моавитянами.

Когда настало время в очередной раз нести дань царю Еглону, Аод сам повел караван в страну моавитян. Он прихватил остро отточенный меч, который повесил на пояс не с левой стороны, а с правой и сверху прикрыл плащом.

Если бы у моавитян возникли подозрения, они в поисках оружия ощупали бы у подозрительного израильтянина левый бок, потому что именно слева носят оружие люди, привыкшие держать его в правой руке. Но Аод был левшой!

Когда караван с данью достиг столицы Моава, израильтяне, не мешкая, развьючили своих верблюдов и в тот же день отправились в обратный путь. С ними ушел из столицы и Аод, но с полдороги отстал от своих спутников и возвратился к царю Еглону.

Представ перед царем, Аод сказал, что должен сообщить ему по секрету нечто очень важное. А чтобы придворные не подслушали их разговор, царь Еглон уединился с Аодом в прохладном покое под самой крышей дворца. Своим людям царь строго-настрого запретил приближаться к этой комнате и тем более входить в нее.

Как только Аод остался наедине с царем Еглоном, он выхватил из-под плаща свой меч и заколол им ненавистного угнетателя. Царь, даже не вскрикнув, замертво упал на ковер.

Аод же незаметно выскользнул из дворца Еглона. Придворные ничего не заметили и еще долго ждали, когда же наконец царь закончит беседовать с вождем израильтян. Но поскольку собеседники все не выходили из уединенного покоя, обеспокоенные слуги Еглона победили свой страх перед царем и заглянули в этот покой. Зрелище, которое они увидели, как громом их поразило – их грозный царь лежал в луже крови, а из его груди торчала рукоятка меча.

Пока в столице моавитян царило замешательство, Аод успел возвратиться домой и призвал израильтян в поход против завоевателей. Израильское войско под предводительством Аода напало на войско моавитян и одержало великую победу. Благодаря этой победе сыны Израиля на целых восемьдесят лет обеспечили себе свободу и независимость.

86 Девора и Варак

Судей 4

Но после смерти Аода израильтяне снова забыли о Боге и Его законах. Бог долго терпел грехи израильтян, но наступил момент, когда чаша Его терпения переполнилась, и Он отдал Свой народ во власть царя Иавина, чьи владения лежали на севере Ханаана.

У Иавина была очень сильная армия – у нее на вооружении имелось девятьсот железных колесниц, и командовал ею опытный полководец по имени Сисара. Пешие воины израильтян ничего не могли поделать с такой армией, и поэтому Иавин целых двадцать лет безнаказанно угнетал сынов Израилевых.

Судьей Израиля в то время была пророчица Девора. Все в Израиле знали, где жила Девора, и приходили к ней, когда требовалась ее помощь или совет.

Но однажды Девора сама послала людей разыскать и привести к ней человека по имени Варак. Когда Варак предстал перед ней, она сказала ему:

– Варак, Господь велит тебе собрать войско и выступить с ним против Сисары, полководца Иавина. Несмотря на многочисленность его войска и на девятьсот железных колесниц, ты, с Божьей помощью, одержишь победу над ним.

Варак ужаснулся самой мысли о том, что ему придется сражаться против непобедимого войска Сисары.

– Если ты пойдешь со мной, то я пойду против Сисары. Если же не пойдешь, то и я не пойду, – сказал Варак Деворе.

– Хорошо, я пойду с тобой, – ответила ему пророчица. – Но тогда не тебе достанется честь победы над Сисарой, а женщине.

Варак подчинился слову Божьему, переданному ему Деворой. Он собрал израильское войско и повел его на гору, у подножия которой, с другой стороны, расположился со своими воинами и колесницами Сисара.

Когда все приготовления к битве были закончены, Девора сказала Вараку:

– Встань, ибо сегодня тот день, в который Господь предаст Сисару в твои руки. Господь Сам пойдет перед тобою.

Вдохновленные этими словами, израильские воины устремились на врага. Казалось, что они идут на верную смерть.

Армия Сисары со всеми девятьюстами колесницами ринулась навстречу израильтянам и уже готова была смять их, но тут Бог привел в смятение ряды хананеев. Их колесницы увязли в грязи и из грозного боевого вооружения превратились в балласт. Воинам Сисары и ему самому пришлось сойти на землю и сражаться пешими. Лишенные своих колесниц хананеи не устояли под натиском израильтян и бежали.

В этот день Варак, с Божьей помощью, одолел сильное вражеское войско. Но, как и сказала Девора, одержать окончательную победу над Сисарой предстояло не ему, а женщине.

Отважная Иаиль

Судей 4; 5

Не дожидаясь окончательного разгрома, полководец Сисара бежал с поля боя. Он незаметно выбрался из гущи сражения и двинулся в сторону своего родного города.

По пути Сисаре попался шатер, в котором жили Иаиль и ее муж Хевер. Супруги принадлежали к племени, дружественному царю Иавину, и поэтому Сисара, обессиленный битвой и бегством, решил передохнуть у них.

Когда он приблизился к шатру, навстречу ему вышла Иаиль, муж ее в это время был в отъезде.

– Зайди в шатер, господин мой, – обратилась Иаиль к Сисаре. – Не беспокойся ни о чем, здесь ты будешь в безопасности.

Беглый полководец был очень рад приглашению, ибо силы его были на исходе. Он вошел в шатер и попросил Иаиль дать ему попить. Иаиль тут же, как радушная хозяйка, напоила Сисару свежим козьим молоком. Потом она предложила ему прилечь отдохнуть. Это предложение тоже очень понравилось беглому полководцу, но прежде чем отойти ко сну, Сисара сказал Иаили:

– Встань у входа в шатер и, если кто придет и спросит, нет ли чужих в твоем шатре, отвечай, что там никого нет.

Иаиль обещала сделать все так, как сказал Сисара. Тот успокоился и крепко уснул.

Сисара не знал, что ему не следует доверять Иаили. Хотя ее родственники и были союзниками Иавина, сама она ненавидела этого жестокого царя. И вот, как только утомленный Сисара заснул, она тихонько вошла в шатер. В руках у нее были кол, с помощью которого крепят шатер, и тяжелый молот, которым эти колья забивают в землю.

Иаиль подкралась к спящему Сисаре, осторожно приставила кол ему к виску и что было сил ударила по нему молотом. Кол пронзил голову спящего полководца. Он умер, не успев даже проснуться.

Несколько часов спустя Иаиль увидела, что к ее шатру приближается Варак. Он обнаружил бегство Сисары и теперь разыскивал его. Иаиль вышла навстречу Вараку и сказала:

– Войди в мой шатер. Я покажу тебе человека, которого ты ищешь.

Варак вошел и увидел распростертое тело своего врага. Дело было сделано. По воле Господа Израиль снова освободился от жестоких врагов.

В честь победы над царем Иавином пророчица Девора сложила победную песнь. В ней она благодарила Господа и прославляла мужество Варака и всех израильских воинов, но самая высокая похвала досталась отважной Иаили.

ГЕДЕОН

Призвание Гедеона

Судей 6

Прошло немного времени после победы над ханаанейским царем Иавином, и Израиль снова забыл о Боге и о том, как Бог помогал Своему народу. И это отступничество не могло оставаться безнаказанным: разгневавшись на непокорных израильтян, Бог снова оставил их один на один с их горестями и бедами.

И эти беды не заставили себя ждать: на земли израильтян обрушился новый страшный враг – мадианитяне. Они не были похожи на прежних завоевателей, с которыми приходилось сражаться евреям. Мадианитяне были кочевниками, и их не интересовали ни драгоценности, ни другое имущество израильтян. Они не стремились обложить побежденных данью.

Огромные орды мадианитян со своими бесчисленными стадами приходили на израильские земли, когда у евреев созревал урожай. Они опустошали их поля, сады и виноградники, стада мадианитян не оставляли ни травинки на пастбищах, где пасли скот израильтяне. Откормив стада и пополнив запасы провианта, мадианитяне опять уходили в пустыню. И это происходило каждую осень на протяжении семи лет.

Израильтяне ничего не могли поделать с мадианитянами. Израильтянам ничего не оставалось, как бежать в горы при приближении мадианитян и ждать, пока кочевники не уберутся восвояси. После каждого такого набега израильтян ждал жестокий голод.

Окончательно обнищавшие и истерзанные голодом, сыны Израилевы наконец вспомнили о Боге и стали умолять Его спасти их. Бог и на этот раз не остался глух к молитве Своего народа.

В колене Манассии был юноша по имени Гедеон. И вот как-то сидел он в укромном месте в скалах и молол на камнях зерно из тех крох, которые его семье удалось спасти от мадианитян. Гедеон был всецело поглощен своим занятием и не заметил, как рядом с ним появился незнакомец.

– Господь с тобою, муж сильный, – обратился незнакомец к Гедеону. На самом деле незнакомец был ангелом Господним, но Гедеон этого еще не знал. Поэтому он был очень удивлен, когда ангел сказал ему такие слова:

– Господь велит тебе спасти твой народ от мадианитян.

Гедеон в замешательстве отвечал ангелу:

– Как же я спасу Израиль? Ведь семья моя – самая бедная в колене Манассии, а я в семье – самый младший.

– Ты спасешь Израиль, потому что Я буду с тобой, – сказал Бог Гедеону устами ангела. – С Моей помощью ты поразишь орды мадианитян, как если бы это был один человек.

89 Гедеон получает доказательства

Судей 6

Когда ангел закончил свою речь, Гедеон обратился к нему с такими словами:

– Мне нужно знамение, чтобы убедиться, что это действительно Бог говорит со мной твоими устами. Не уходи отсюда, пока я не вернусь и не принесу тебе поесть.

– Хорошо, я останусь здесь до твоего возвращения, – отвечал Гедеону ангел.

Гедеон поспешил домой и вскоре вернулся на то место, где его ждал ангел. С собой он нес корзину, в которой лежали кусок мяса, хлеб и глиняный горшок с похлебкой.

– Положи мясо и хлеб на этот камень, – сказал ангел Гедеону, – и полей их сверху похлебкой.

Гедеон так и сделал. Тогда ангел простер свой жезл и дотронулся его концом до мяса и хлеба. В тот же момент из камня вышел огонь, и в нем исчезло приношение Гедеона.

Тогда Гедеон понял, что чудесный незнакомец и вправду говорил с ним от лица Самого Бога. Но у него все еще оставались сомнения: под силу ли ему будет спасти Израиль от грозного врага. Поэтому он попросил у Бога нового знамения:

– Если Ты избрал меня спасителем Израиля, то дай мне еще и такое знамение, – сказал Гедеон ангелу Божьему. – Сегодня вечером я расстелю на гумне овечью шерсть. И если наутро роса окажется только на шерсти, а земля вокруг останется сухой, я буду знать, что Бог призывает меня.

Придя на следующее утро на гумно, Гедеон обнаружил, что вся земля сухая, а вот шерсть насквозь мокрая – когда он выжал ее, воды набралась большая чаша.

Но и этого знамения Гедеону показалось мало, чтобы поверить в собственные силы. И тогда он снова воззвал к Богу:

– Не прогневайся на меня, Господи, за то, что я попрошу у Тебя еще одно знамение. Пусть завтра роса покроет только землю, а шерсть на этот раз пусть останется сухой. Если случится так, я буду точно знать, что моей рукою Ты спасешь Израиль.

Бог не прогневался на Гедеона и дал ему это знамение. Увидев поутру, что шерсть на гумне сухая, а земля вокруг покрыта росой, Гедеон окончательно уверился в том, что он избран Богом для спасения Израиля.

90 Разрушение языческих жертвенников

Судей 6

Господь избрал Гедеона освободить Израиль от набегов мадианитян. Но прежде чем собирать войско и вести его на неприятеля, Гедеону предстояло сделать нечто более важное.

Дело в том, что соплеменники Гедеона, поселившись среди хананеев, не хранили веру в Господа, а перенимали верования своих соседей-язычников. Многие израильтяне, по примеру хананеев, построили жертвенники, на которых приносили жертвы хананейскому божеству Ваалу. Построил такой жертвенник и отец Гедеона Иоас.

– Первым делом, – сказал Гедеону Бог, – пойди и разрушь жертвенник Ваала, который построил твой отец, и сруби посвященное этому божеству дерево. Потом на этом месте возведи жертвенник Мне, истинному Богу.

Возвратить израильтян к вере в Господа было делом первостепенной важности. Однако израильтяне так закоснели в своих языческих заблуждениях, что почитали грехом всякое посягательство на Ваала и все, что с ним связано. Гедеон знал, что те его соотечественники, которые впали в идолопоклонство, не позволят разрушать жертвенники. Они так далеко отошли от истинного Бога, что Ваал стал их богом, и они боялись чем-либо прогневить этого идола.

Поэтому Гедеон решил исполнить повеление Господа ночью, когда никто из них не увидит его и не сможет помешать. И вот он взял десять слуг и пошел с ними к холму, на котором стоял жертвенник Ваалу. Вместе они быстро разрушили жертвенник, срубили „священное“ дерево и возвели на этом месте жертвенник Господу. Еще до рассвета Гедеон, никем не замеченный, вернулся в дом.

Наутро, когда обнаружилось, что разрушен жертвенник Ваалу, израильтяне начали доискиваться, чьих рук это дело. В конце концов они узнали, что жертвенник разрушил Гедеон. Ведь то, о чем знают десять человек, не может долго оставаться тайной.

Идолопоклонники решили покарать Гедеона смертью. Разгневанная толпа собралась у дома его отца Иоаса:

– Выдай нам своего сына Гедеона, – раздавались крики из толпы. – Он должен умереть за то, что разрушил жертвенник Ваалу.

И хотя прежде Иоас своими руками построил жертвенник Ваалу, теперь он повел себя мужественно и мудро.

– Вам ли вступаться за Ваала, вам ли защищать его? – отвечал он толпе. – Ведь если Ваал и вправду бог, он сам может вступиться за себя. Если Ваал бог, пусть он сам убьет разрушителя его жертвенника.

Конечно же, Ваал не убил Гедеона, потому что он не был богом, а всего лишь выдумкой людей.

91 Гедеон отбирает воинов

Судей 7

Настало время Гедеону выступить против врагов Израиля мадианитян. Собрал он всех израильских воинов и повел их навстречу мадианитянам. Израильтяне встали лагерем на склоне горы у источника, а вся долина внизу была занята полчищами мадианитян, рядом с которыми войско Гедеона выглядело не очень внушительно.

Как ни мало было людей у Гедеона, однако Бог сказал ему:

– С тобой идет слишком много народа. Если вы победите мадианитян, вы можете возгордиться и решить, что сделали это своими собственными силами. Я же хочу, чтобы Израиль знал, что это Я предал врагов в ваши руки. Поэтому скажи своим людям, что если кто из них боится битвы, пусть отправляется домой.

Когда Гедеон отпустил по домам всех, кому страшно было идти в битву с мадианитянами, от его тридцатитысячного войска в лагере осталось только десять тысяч воинов.

Но Господь снова обратился к Гедеону и сказал:

– У тебя все еще слишком много народа, Гедеон. Веди их всех к источнику и вели напиться из него.

Воины Гедеона пришли к источнику и стали пить воду. У них не было с собой никаких чаш, и поэтому одни воины опускали лицо в воду и пили прямо из источника, а другие черпали воду руками и пили из ладоней.

– Оставляй при себе только тех воинов, которые пьют из ладоней, – сказал Гедеону Бог, – а остальных отправляй домой.

Гедеон послушался Бога и сделал, как Он велел. Когда все воины прошли это необычное испытание, Гедеон обнаружил, что с ним осталось только триста человек.

– Не бойся, – сказал ему Бог. – Тебе и этим тремстам воинам Я дарую победу над мадианитянами.

92 Ночью в лагере мадианитян

Судей 7

Той же ночью Гедеон вдруг услышал, как Господь говорит ему:

– Настало время напасть на мадианитян. Я отдаю их вам в руки.

До сих пор Гедеон во всем беспрекословно повиновался Богу и верил каждому Его слову. Но мысль о том, что с горсткой воинов ему придется сражаться против несметных полчищ, заставила его содрогнуться.

– Если ты боишься напасть на врага, – продолжал Бог, – можешь со слугой тайком спуститься в лагерь мадианитян и послушать, о чем они говорят. То, что ты там услышишь, придаст тебе смелости.

Гедеон послушался Бога и, взяв с собой слугу по имени Фура, незаметно прокрался к вражескому лагерю. Вблизи враг показался Гедеону еще более грозным, чем виделся со склона горы.

На краю лагеря Гедеон с Фурой заметили двух часовых, сидевших у костра и беседовавших между собой. Подкравшись поближе, они услышали, как один мадианитянин говорил другому:

– Я видел странный сон. Мне снилось, будто круглый ячменный хлеб скатился к нашему лагерю со склона горы. Когда он ударился в один из шатров, шатер рухнул от этого удара.

– Я знаю, что означает твой сон, – отвечал ему товарищ. – Круглый ячменный хлеб – это Гедеон. Он нападет на нас и победит, потому что Бог на его стороне.

Гедеон не стал мешкать у вражеского стана. Ему было достаточно того, что он слышал. Поблагодарив Бога, он отправился к своим воинам. Теперь Гедеон знал, что ему не нужно бояться мадианитян – они сами боялись его.

Возвратясь в свой лагерь, Гедеон тут же, не дожидаясь рассвета, разбудил израильских воинов и возвестил им:

– Этой ночью Господь предаст мадианитян в наши руки!

Меч Господа и Гедеона!

Судей 7

Когда израильские воины были готовы выступить, Гедеон разделил их на три отряда по сто человек. Каждому воину он велел взять с собой трубу, пустой глиняный кувшин и факел. Воины исполнили приказ Гедеона и ждали, что он скажет дальше.

– А теперь, – продолжал Гедеон, – зажгите ваши факелы и спрячьте их в кувшинах. Когда мы подойдем к лагерю мадианитян, смотрите на меня и делайте то, что стану делать я.

Выслушав Гедеона, израильтяне двинулись в долину – к вражескому лагерю. Глиняные кувшины скрывали свет факелов и не позволяли ветру задуть их.

К лагерю мадианитян воины Гедеона подоспели в тот момент, когда там сменялась стража. Большая часть вражеских воинов спала крепким сном, и никто в лагере не заметил приближения трехсот израильтян.

Гедеон велел своим воинам обступить врагов со всех сторон. Когда они сделали это, он разбил кувшин, в котором прятал зажженный факел, и затрубил в трубу. Его примеру последовали остальные израильтяне. При этом они что есть силы воскликнули:

– Меч Господа и Гедеона!

Мадианитяне в ужасе пробудились – под эти крики, сверкание факелов и звуки труб. Спросонья они решили, что их окружила многотысячная армия. В лагере мадианитян началась страшная паника. Люди и верблюды метались в беспорядке, воины поражали мечами кого попало, не разбирая, друг это или враг.

Воинам Гедеона даже не пришлось доставать свои мечи из ножен. Они стояли вокруг лагеря мадианитян и смотрели, как те убивали друг друга, а потом обратились в беспорядочное бегство.

Все вышло так, как сказал Господь: Гедеону и его тремстам воинам досталась победа над несметным войском мадианитян.

ИЕФФАЙ

Опрометчивый обет

Судей 11

Прошло немного времени после славной победы Гедеона над мадианитянами, и евреи снова отвратились от веры в Бога и стали поклоняться ложным божествам своих соседей. И как это бывало всякий раз, когда народ Израиля забывал о Боге, Бог отдал его во власть воинственному неприятелю. На сей раз таким неприятелем стали аммонитяне.

Всем евреям пришлось страдать под властью аммонитян, но жителям города Галаада, пожалуй, приходилось тяжелее всех. Думали старейшины Галаада, как им справиться с аммонитянами, и ничего не могли придумать, пока вдруг кто-то из них не вспомнил об Иеффае.

Иеффай родился и вырос в Галааде. Мать Иеффая не была замужем за его отцом, и сводные братья не хотели, чтобы ему досталась положенная доля наследства. Поэтому они заставили Иеффая покинуть город.

На чужбине Иеффай стал храбрым воином и со своим маленьким отрядом совершал удачные набеги на земли хананеев. Старейшины решили, что от аммонитян их город может спасти только такой воин, как Иеффай. Они отправили к Иеффаю послов, которые передали ему слова старейшин:

– Приди, стань нашим вождем в войне с аммонитянами.

– Раньше вы так ненавидели меня, что заставили покинуть дом моего отца, – сказал им в ответ Иеффай. – Теперь же, когда вы в беде, вы обращаетесь ко мне за помощью. Хорошо, я помогу вам, только с одним условием: когда аммонитяне будут побеждены, вы сделаете меня своим правителем.

Выслушали старейшины Галаада Иеффая и с радостью согласились исполнить его условие.

Сначала Иеффай вступил с аммонитянами в переговоры, но те отказались заключать мир с жителями Галаада. Тогда Иеффай понял, что битвы с аммонитянами никак не избежать.

И вот, готовясь к битве, Иеффай опрометчиво дал такой обет Господу:

– Если Ты, Господи, даруешь мне победу над врагом, то я принесу Тебе в жертву первое, что увижу по возвращении домой.

С Божьей помощью Иеффай одержал славную победу над аммонитянами и усталый, но радостный возвращался в Галаад. Подъезжая к своему дому, он услышал звуки веселой музыки. Но какой ужас охватил Иеффая, когда он увидел, что навстречу ему из дома, танцуя и играя на тимпане, выбежала его единственная дочь!

– Горе мне! – зарыдал Иеффай. – О, почему ты, а не кто другой, первой вышла мне навстречу? Как же мне теперь исполнить мой обет?

Дочь же отвечала Иеффаю:

– Отец мой! Ты дал обет Господу, и теперь должен исполнить то, что обещал. Я готова к этому.

В глубоком горе Иеффай стал готовиться к принесению страшной жертвы. Но Бог никогда не требовал человеческих жертвоприношений. Ему дороги не кровь, а преданность и любовь Его народа. Поэтому дочь Иеффая не погибла на жертвеннике. Она осталась жива и посвятила свою жизнь служению Господу.

„Шибболет“

Судей 12

Когда война с аммонитянами была победоносно завершена, к Иеффаю пришли израильтяне из колена Ефремова:

– Почему ты не взял нас с собой, когда воевал с аммонитянами? – упрекали они его.

Ефремлянам легко было говорить это теперь, когда аммонитяне были уже наголову разбиты.

– Восемнадцать долгих лет нападали аммонитяне на Израиль, – отвечал им Иеффай. – За это время вы вполне могли бы сразиться с ними, если бы захотели.

Эти справедливые слова оскорбили ефремлян, и они стали угрожать Иеффаю:

– Мы сожжем твой дом с тобою вместе! – пообещали они.

Вскоре войско ефремлян действительно перешло через реку Иордан и готовилось напасть на Иеффая. Тогда Иеффай быстро собрал своих воинов и выступил навстречу бунтарям.

Битва была недолгой. Иеффай и его воины легко одержали победу над ефремлянами, и те побежали к Иордану, надеясь спастись от преследователей на другом берегу.

Иеффай же захватил единственную переправу через Иордан и поставил там стражу, приказав останавливать каждого, кто захочет переправиться на другую сторону. Но как стражникам отличить „вражеского“ воина от своего? Ведь все участники этой междоусобной войны принадлежали к одному народу, все они были израильтянами.

Наконец, решение нашли.

Всем было известно, что ефремляне не выговаривали звук „ш“, произнося его как „с“. Поэтому, когда какой-нибудь воин подходил к переправе, поставленные Иеффаем стражники останавливали его и требовали: «Скажи: „шибболет“». (Слово это означает „колос“; людей, охранявших переправу, интересовало не значение слова, а то, как его произносят.)

Если испуганный человек дрожащим голосом говорил „сибболет“, стражники понимали, что перед ними ефремлянин. Если же человек говорил „шибболет“, стражники дружелюбно кивали ему и пропускали на другой берег.

САМСОН

96 Младенец, посвященный Господу

Судей 13

Спустя много лет после смерти Иеффая на Израиль снова напали враги. На сей раз это были филистимляне, обитавшие на побережье Средиземного моря. Долгое время притесняли они израильтян.

Маной и его жена, как и все прочие израильтяне, просили Бога послать вождя, чтобы он освободил израильский народ от притеснителей. А еще они молили Бога о том, чтобы у них родился ребенок. В те времена люди считали, что дети – это благословение Божье и стремились иметь как можно больше сыновей и дочерей. У Маноя же и его жены, к их великому огорчению, детей не было.

И вот однажды ангел Господень явился к жене Маноя и сказал ей:

– Много лет не было у вас детей, но скоро ты родишь сына. Он будет не таким, как прочие дети. Бог даст ему великую силу, потому что Он избрал его, чтобы освободить Израиль от филистимлян. Ты должна заботливо растить своего сына. Со дня появления на свет он будет посвящен Богу. Никогда и ни при каких обстоятельствах не должен он обрезать свои волосы.

Жена Маноя поняла, что означают эти странные слова. Когда кто-либо из сынов Израилевых решал посвятить себя служению Господу, он становился назореем и давал обет назорейства.

Слово „назорей“ по-еврейски означает „не такой, как все“, „посвященный“. Назореи не стригли волос, чтобы все видели, что они посвятили себя Богу. Когда же срок назорейского обета истекал, назорей мог стричь волосы и, вообще, жить как все. Ангел Господень сказал жене Маноя, что ее сын никогда не должен стричь волос. Это означало, что он посвятит Богу всю свою жизнь.

Эта чудесная весть одновременно испугала и обрадовала Маноя и его жену. Они много думали о судьбе своего будущего сына и были готовы исполнить то, что повелел им Господь.

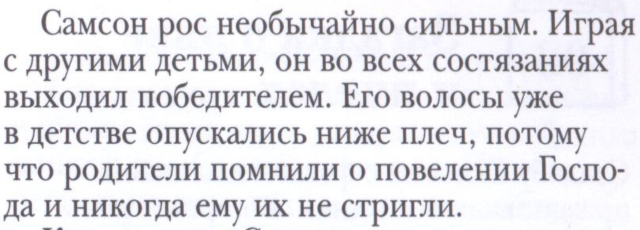

Невеста-филистимлянка

Судей 14

И вот у Маноя и его жены родился сын, и назвали его Самсон. С любовью и благоговением смотрели на него родители. Им казалось, что ни у кого и никогда не было такого удивительного младенца. И они не ошибались.

Самсон рос необычайно сильным. Играя с другими детьми, он во всех состязаниях выходил победителем. Его волосы уже в детстве опускались ниже плеч, потому что родители помнили о повелении Господа и никогда ему их не стригли.

Как-то, когда Самсон стал уже взрослым юношей, он встретил одну девушку. Девушка приглянулась Самсону, и он решил на ней жениться. Но когда Маной узнал, что девушка эта – филистимлянка, он наотрез отказался сватать ее за своего сына.

– Разве мало достойных девушек в твоем собственном народе? Возьми в жены одну из них! Не женись на филистимлянке! – умолял он сына.

Маной говорил так, потому что не знал, что это Господь внушил Самсону любовь к прекрасной филистимлянке. Но как бы то ни было, Самсон настоял на своем.

И вот Маной и его жена отправились вместе с Самсоном в город Фимнафу, где жила та девушка, чтобы просить ее родителей отдать дочь в жены Самсону.

Молодой и сильный Самсон далеко обогнал родителей. Он шагал по дороге в полном одиночестве, как вдруг путь ему преградил огромный лев. Вместо того чтобы бежать без оглядки, Самсон отважно бросился на льва и голыми руками убил его. После этого он вернулся к своим родителям, но ни слова не сказал им о том, что произошло.

Сватовство в Фимнафе оказалось удачным – родители девушки охотно согласились отдать ее в жены Самсону.

Самсон с родителями вернулся домой, чтобы готовиться к свадьбе. Когда же все приготовления были закончены, он снова отправился в Фимнафу. По дороге он вспомнил об убитом им льве и разыскал то место, где оставил лежать тушу хищника. Но от нее остался только голый скелет, выбеленный солнцем.

Подойдя поближе, Самсон с удивлением обнаружил, что внутри скелета устроил себе гнездо рой диких пчел. Он осторожно запустил руку внутрь гнезда и достал немного меда. Подкрепившись, он продолжил свой путь.

98 Загадка о льве и пчелах

Судей 14

Свадьбу Самсона с филистимлянкой праздновали семь дней. В первый день празднества Самсон предложил молодым филистимлянам, гостям со стороны невесты, отгадать загадку:

– Если до окончания свадебного пира дадите мне правильный ответ, – сказал Самсон, – я щедро награжу всех вас. Если же не отгадаете, тогда вы заплатите мне. Вот моя загадка. Что это такое:

Из едящего вышло съедобное,
Из сильного вышло сладкое?

Никто, кроме самого Самсона, не знал о льве и пчелах. Так что филистимляне никак не могли разгадать эту загадку. Но платить чужеземцу они не хотели, а потому пошли к молодой жене Самсона и сказали ей:

– Уговори своего мужа, чтобы он раскрыл тебе разгадку. Мы не позволим, чтобы какой-то израильтянин взял над нами верх. Если через семь дней ты не скажешь нам ответ, мы сожжем дом твой и тебя вместе с ним!

Новобрачная испугалась угроз и принялась упрашивать Самсона, чтобы он разгадал ей загадку:

– Ты, наверное, меня совсем не любишь. Иначе как ты можешь не сказать мне ответ на загадку, которую загадал моим соплеменникам? – жаловалась она.

– Даже отцу моему и матери моей я не сказал разгадки, – отвечал Самсон, – Почему же я должен говорить ее тебе?

Изо дня в день уговаривала Самсона молодая жена, но всякий раз он отвечал ей: „Нет!" Однако в последний день праздника Самсон не устоял перед ее причитаниями и льстивыми словами и уступил. Он разгадал ей загадку. Она же поспешила передать ответ уже изнывавшим от нетерпения филистимлянам.

И вот вечером седьмого дня юноши, улыбаясь, пришли к Самсону и сказали:

– Что слаще меда и что сильнее льва?

Самсон пришел в ярость. Он прекрасно понял, что они отгадали загадку только потому, что его жена рассказала им о мертвом льве и пчелином рое. Вне себя от гнева он покинул дом молодой жены и город Фимнафу.

С тех пор Самсон начал мстить филистимлянам за пережитое им унижение. Многие годы он в одиночку нападал на филистимлян. Самсон никогда не собирал войска и всегда, с Божьей помощью, один побеждал врагов. Многие годы тщетно пытались филистимляне пленить могучего израильтянина, который был так силен, что ни узы, ни оковы не могли удержать его.

99 Самсон и Далила

Судей 16

Несколько лет спустя Самсон полюбил другую филистимлянку, которую звали Далила. Когда филистимляне об этом узнали, их вожди тайно пришли к Далиле и сказали:

– Если выведаешь, в чем секрет великой силы Самсона, мы щедро вознаградим тебя.

Расчет филистимских вождей оправдался – Далила оказалась очень жадной и падкой на серебро и золото. За обещанное вознаграждение она без раздумий согласилась предать Самсона и передать его в руки врагов.

– Скажи мне, – умоляла она Самсона, когда он пришел к ней. – В чем твоя великая сила? Что нужно, чтобы сделать тебя слабым и беспомощным?

– Если свяжут меня семью новыми тетивами, то я стану бессилен и буду как все прочие люди, – солгал своей возлюбленной Самсон.

Далиле показалось, что Самсон был с ней неискренен, и поэтому она решила проверить, правду ли он ей сказал. Как бы в шутку она связала Самсона семью новыми тетивами, а потом вдруг воскликнула:

– Самсон! Филистимляне идут на тебя!

Самсон встрепенулся, вскочил на ноги и одним движением разорвал путы. Далила поняла, что Самсон солгал ей. Но она решила не отступать и все-таки добиться своего. В каждую их встречу она умоляла Самсона рассказать, в чем секрет его невиданной силы. Самсону это надоело, и он снова попытался обмануть Далилу:

– Если свяжут меня совсем новыми веревками, то я утрачу свою силу и буду как все прочие люди, – сказал он ей.

Но когда Далила связала Самсона совсем новыми веревками и крикнула, что на него идут филистимляне, она увидела, что и на этот раз Самсон легко освободился от веревки.

– Ты насмехаешься надо мной, – сетовала Далила. – Скажи мне, наконец, что может сделать тебя таким же, как и все остальные люди?

– Воткни пряди моих волос в ткань и прибей ее гвоздем к ткальной колоде. Тогда моя сила иссякнет, – отвечал Самсон.

Когда Самсон уснул, Далила осторожно, прядь за прядью, прикрепила его волосы к своей ткальной колоде.

Потом она воскликнула, как и раньше:

– Филистимляне идут на тебя, Самсон!

Одним могучим движением Самсон освободил свои волосы. Он снова утаил от Далилы правду о том, откуда берется его великая сила.

Пленение Самсона

Судей 16

День за днем Далила продолжала упрашивать Самсона раскрыть ей тайну его силы. Она твердо решила получить богатую награду, которую обещали ей вожди филистимлян.

В конце концов Самсону надоели ее непрестанные просьбы:

– Хорошо, – сказал он. – Если тебе так важно это знать, я поведаю тебе правду.

Далила вся обратилась в слух. На сей раз она была совершенно уверена, что Самсон не солжет.

– Моих волос никогда не касалась бритва, – объяснил Самсон. – Со дня моего рождения я посвящен Богу. Мои длинные волосы – знак моего назорейства. Если остричь мне волосы, мой обет Богу будет нарушен, и великая сила, дарованная мне Господом, оставит меня. Я стану не сильнее остальных людей.

Далила немедля отправилась к потерявшим уже всякую надежду филистимским вождям:

– Теперь я точно обещаю, что предам Самсона вам в руки слабым и беспомощным, – сказала она. – Идите со мной.

Вожди прихватили с собой мешки с серебром и тайно пришли в дом к Далиле. Далила спрятала их, а сама стала дожидаться Самсона. Когда он наконец пришел, она, как ни в чем ни бывало, завела с ним любезную беседу.

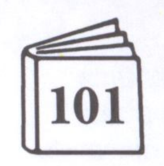
Потом Далила положила его голову себе на колени и ласками своими усыпила уставшего богатыря. Когда Самсон заснул, она взглядом подала филистимлянам знак приблизиться и остричь волосы Самсона.

Далила подождала, пока филистимляне остригут Самсона, и когда дело было сделано, крикнула ему, спящему, прямо в ухо:

– Вставай, Самсон! Филистимляне идут на тебя!

Самсон вскочил и хотел было всей своей богатырской силой обрушиться на нападающих, но ничего у него не вышло. Он был теперь не сильнее, чем самый обыкновенный человек. Позволив, пусть и не ведая того, остричь себе волосы, Самсон нарушил данный Богу обет. Поэтому Господь отступил от Самсона, и от его небывалой силы не осталось и следа.

Ликующие филистимляне схватили Самсона, связали и привели в свой город Газу. Там они выкололи ему глаза, заковали в тяжелые цепи и заставили молоть зерно.

101 Сильный и в смерти

Судей 16

Радости филистимлян не было предела. Ведь они захватили своего злейшего врага – израильтянина Самсона, – и он стал их узником. Никогда больше, думали они, не причинит он нам вреда. Чтобы отпраздновать великую удачу и поблагодарить за нее своего бога Дагона, филистимляне решили устроить большое пиршество.

В назначенный для праздника день сотни людей заполнили большой зал с колоннами, и даже на крыше здания толпился народ. Они приносили жертву Дагону и восклицали:

– Бог наш предал врага нашего Самсона в руки наши!

А Самсон, ослепленный и скованный цепями, томился в мрачной темнице. Враги отняли у него зрение, но не отняли памяти. Он вспоминал все, что говорила ему мать о его призвании избранного Богом спасителя Израиля. Он вспоминал и свои длинные волосы – знак обета служить Господу.

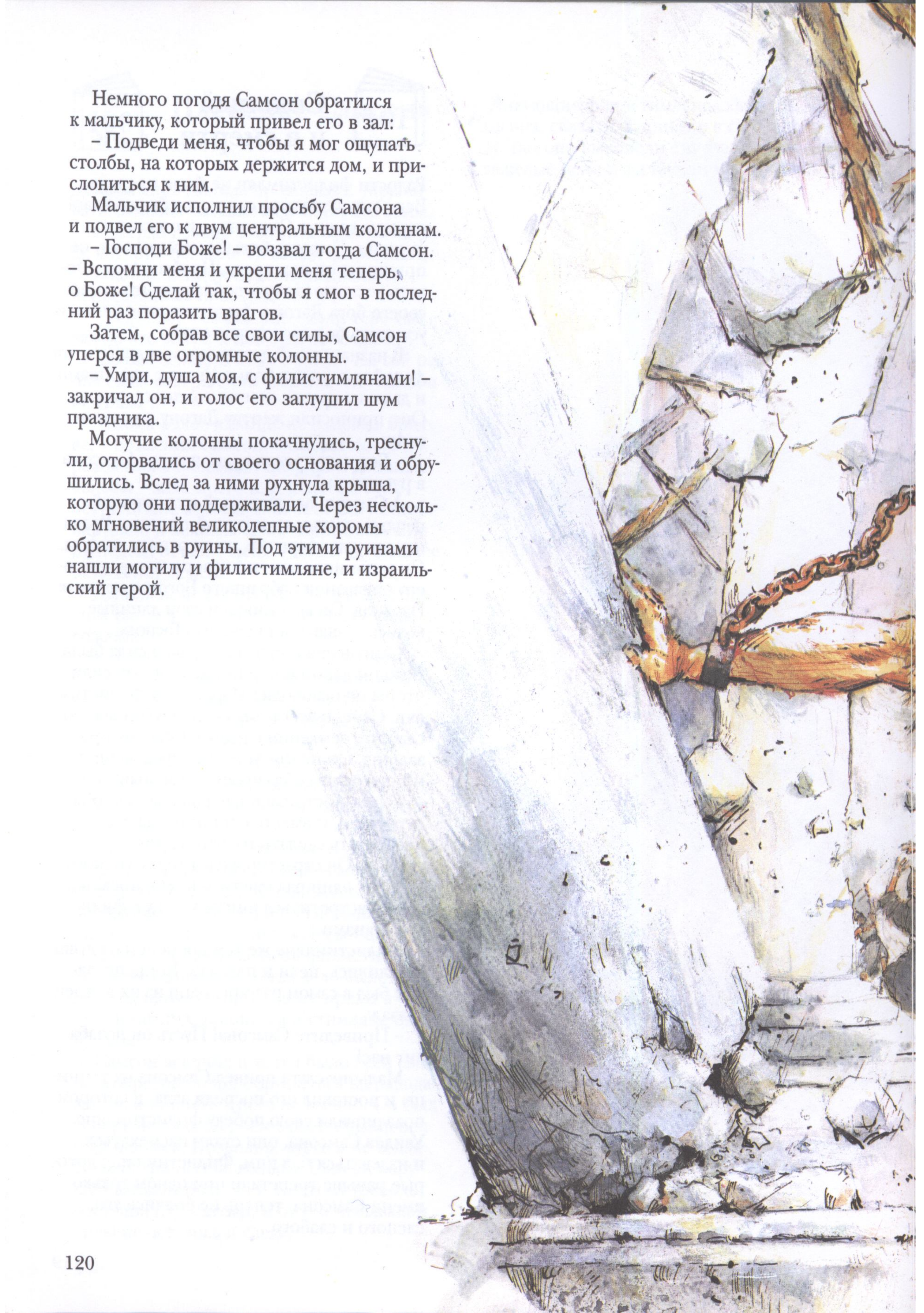
Самсон знал, что его великая сила была Божьим даром и что Бог дал ему эту силу, чтобы он освободил Израиль от филистимлян. Самсон всегда был силен в битвах, но слаб в стремлении следовать своему призванию. Он не мог устоять перед женщинами, которые соблазняли и обманывали его.

Однако остриженные волосы Самсона отрастали, и вместе с ними росла его решимость сделать то, что он должен был сделать. Он страстно желал только одного – хотя бы один раз ощутить в себе прежнюю силу и встретиться лицом к лицу с филистимлянами.

Филистимляне же тем временем от души веселились, пели и плясали. Когда праздник был в самом разгаре, один из их вождей сказал:

– Приведите Самсона! Пусть он позабавит нас!

Мальчик-слуга привел Самсона из темницы и поставил его посреди зала, в котором праздновали свою победу филистимляне. Увидев Самсона, они стали насмехаться и издеваться над ним. Филистимляне, которые раньше трепетали при одном только имени Самсона, теперь не боялись его, слепого и слабого.

Немного погодя Самсон обратился к мальчику, который привел его в зал:

– Подведи меня, чтобы я мог ощупать столбы, на которых держится дом, и прислониться к ним.

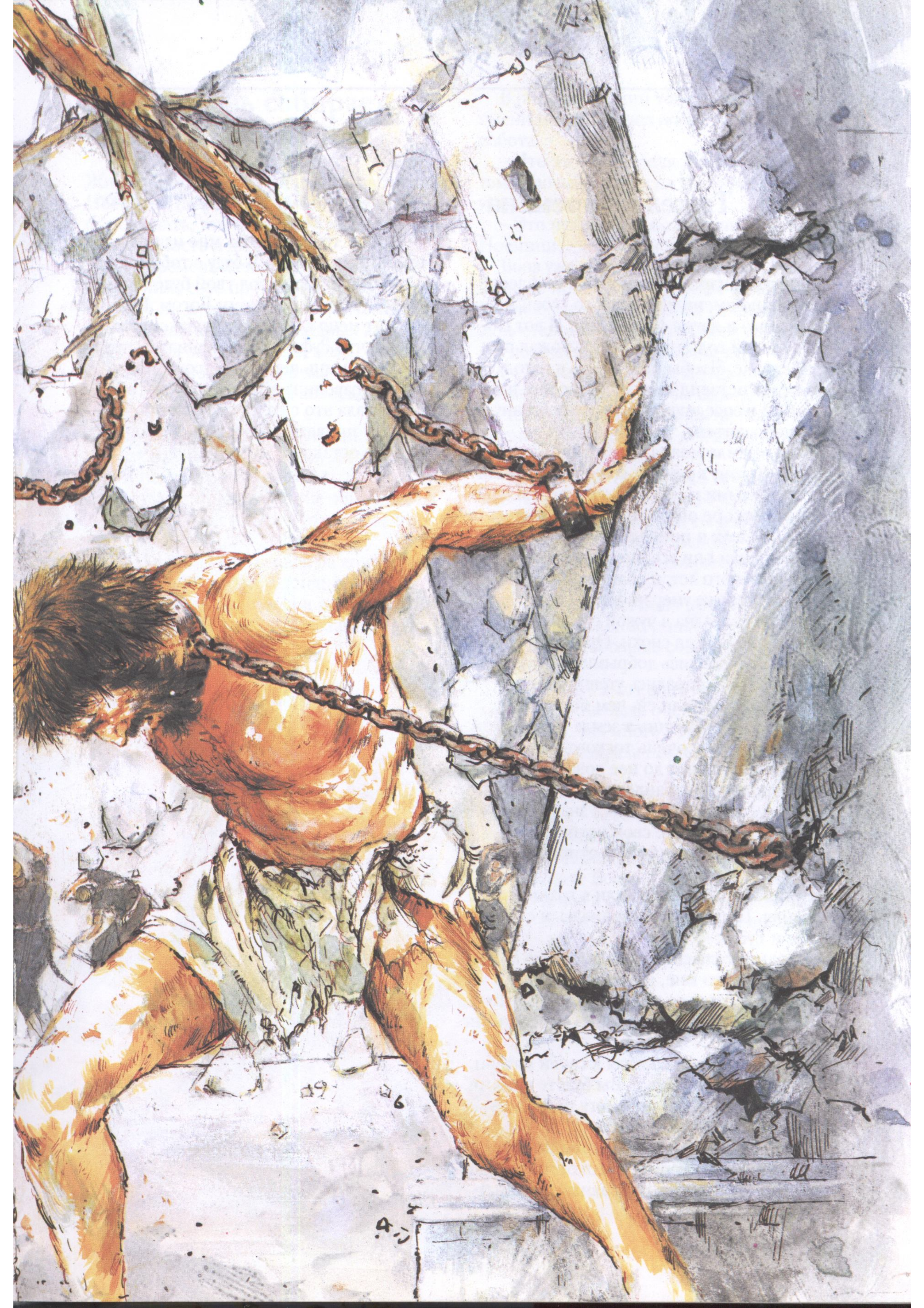
Мальчик исполнил просьбу Самсона и подвел его к двум центральным колоннам.

– Господи Боже! – воззвал тогда Самсон. – Вспомни меня и укрепи меня теперь, о Боже! Сделай так, чтобы я смог в последний раз поразить врагов.

Затем, собрав все свои силы, Самсон уперся в две огромные колонны.

– Умри, душа моя, с филистимлянами! – закричал он, и голос его заглушил шум праздника.

Могучие колонны покачнулись, треснули, оторвались от своего основания и обрушились. Вслед за ними рухнула крыша, которую они поддерживали. Через несколько мгновений великолепные хоромы обратились в руины. Под этими руинами нашли могилу и филистимляне, и израильский герой.

РУФЬ

Тяжелые времена

Руфь 1

В дни судей израильских жил в Вифлееме человек по имени Елимелех со своей женой Ноеминью и двумя сыновьями. И вот случился такой год, что не было урожая по всей стране. Чтобы не умереть с голоду, Елимелех оставил свой дом и переселился с семьей в соседнюю с Израилем страну – землю моавитян.

Там, в земле моавитской, Елимелех и умер. К тому времени сыновья его были уже взрослыми и могли позаботиться о матери. Вскоре они женились на моавитских девушках и привели их в свой дом.

Так и жили они все вместе, но прошло совсем немного лет, и оба сына Елимелеха и Ноемини тоже умерли. Несчастная Ноеминь осталась одна в чужой стране, без мужа и без детей. Обе ее снохи, Орфа и Руфь, к счастью, оказались добрыми женщинами и изо всех сил старались утешить свою свекровь и помогали ей, чем могли.

Так и жила Ноеминь в земле моавитской, но все это время очень тосковала по родному Вифлеему. И вот до нее дошли известия, что неурожаи в Израиле закончились и что хлеб там снова в изобилии. Узнав об этом, Ноеминь собрала все свои нехитрые пожитки и вместе со снохами отправилась в Вифлеем.

Когда женщины подошли к границе Израиля, Ноеминь остановилась и сказала Орфе и Руфи:

– Большое спасибо вам! Вы всегда были очень добры ко мне, но теперь пришло время возвратиться вам к вашим родным.

– Нет, мы пойдем с тобой! – воскликнули обе женщины.

– Возвращайтесь каждая к своей матери, – настаивала Ноеминь. – Вы будете чужими в Израиле, а я ничем не смогу помочь вам. Так что идите лучше домой.

Орфа послушалась слов Ноемини. Она расцеловала свекровь и с неохотой, потому что очень любила ее, отправилась в обратный путь.

– Руфь, – сказала Ноеминь, – ты тоже должна уйти, как и Орфа.

– Прошу тебя, позволь мне идти с тобой! – взмолилась Руфь. – Я буду с тобой, куда бы ты ни пошла. Народ твой будет моим народом, и твой Бог моим Богом. Ничто не разлучит меня с тобой – только смерть.

Видя, что Руфь твердо решила остаться с нею, Ноеминь перестала уговаривать сноху и позволила ей следовать за собой. Она сделала это с радостью, потому что любовь и привязанность Руфи – это все, что у нее осталось.

Руфь собирает колосья

Руфь 2

Жители Вифлеема были рады возвращению Ноемини, но вот только очень грустно им было думать, что на родной земле ее ожидают бедность и лишения.

В те времена женщина не могла сама обеспечить себе пропитание, а у Ноемини не было ни мужа, ни сыновей. Но Господь дал израильтянам много мудрых законов. Среди этих законов был и закон о том, что бедные и голодные во время жатвы имеют право собирать на полях колосья, оставленные жнецами.

Когда Ноеминь и Руфь пришли в Вифлеем, как раз наступило время жатвы ячменя.

– Я пойду на поле собирать колосья, – предложила Руфь. – Если не лениться, их можно собрать столько, что мы обе прокормимся.

Рано утром Руфь вышла из дому и пошла на поле, где трудились жнецы. Там она стала ходить за жнецами и подбирать каждый оброненный или незамеченный ими колосок.

В полдень хозяин того поля, человек по имени Вооз, пришел посмотреть, как идет работа.

– Что это за молодая женщина собирает там колосья? – спросил он своих слуг, указывая на Руфь.

– Это чужеземка, моавитянка, сноха Ноемини, – ответили ему.

Вооз уже слышал о моавитянке Руфи, которая пришла в Вифлеем с Ноеминью, – в маленьком городе любая новость в тот же день становится известна всем жителям. Он подошел к Руфи и сказал ей:

– Оставайся с моими жнецами до конца жатвы. Я прикажу, чтобы они не прогоняли тебя. Когда захочешь пить, пей воду, которую приносят мои слуги для жнецов. А теперь иди и поешь.

– Почему ты так добр ко мне, чужестранке? – спросила удивленная Руфь.

– Я слышал о том, как ты добра к Ноемини. Да воздаст тебе Господь, Которому ты вверила себя, и да сохранит Он тебя в милости Своей.

Втайне от Руфи Вооз приказал своим жнецам умышленно ронять колосья, чтобы Руфь могла побольше собрать и унести домой.

Когда Руфь в тот день возвратилась домой, Ноеминь была очень удивлена и обрадована тем, как много ячменя она принесла.

– Где ты набрала столько? – спросила она сноху.

– Я ходила на поле человека, которого зовут Вооз, – отвечала Руфь. – Он был очень добр ко мне.

– Благословен Господь! Это Он привел тебя на поле Вооза! – воскликнула Ноеминь. – Вооз в родстве с нашей семьей. Он сам не обидит тебя и слугам не позволит.

Счастливый конец

Руфь 3; 4

С тех пор так и пошло: Руфь каждый день ходила на поле Вооза собирать колосья, а Ноеминь оставалась дома и вела хозяйство. Все это время она не переставала думать о том, что же им делать дальше, ведь жатва рано или поздно закончится.

Думала Ноеминь, думала и однажды сказала Руфи:

– Весь урожай собран, и сегодня Вооз будет молотить свой ячмень. После ужина он не пойдет домой, а будет ночевать на гумне. Когда он останется один, ты должна пойти к нему и попросить его позаботиться о нас, ибо он наш родственник.

Руфь сделала так, как велела ей Ноеминь. Вооз был очень тронут, что Руфь обратилась за помощью именно к нему. Он выслушал жалобы молодой женщины, пообещал помочь ей и свекрови, а потом отправил домой, дав в подарок много зерна для Ноемини.

Ноеминь была довольна.

– Вооз – добрый человек, – сказала она. – Он не оставит нас, пока не решит, как нам помочь.

Вооз очень хотел жениться на Руфи, но в городе жил другой, более близкий родственник Елимелеха. Он имел больше, чем Вооз, прав распорядиться судьбой двух вдов по своему усмотрению.

Чтобы не возникло никаких споров и недоразумений, Вооз встретился с этим человеком у городских ворот и спросил, хочет ли он взять на себя заботу о Ноемини и Руфи. По израильским законам это означало, что необходимо выкупить землю, которая прежде принадлежала Елимелеху, и жениться на Руфи. Но человек тот ответил: „Нет".

Вооз с радостью сам женился на Руфи и ввел ее хозяйкой в свой дом.

Когда у Руфи и Вооза родился первенец, Ноеминь радовалась не меньше счастливых родителей.

Женщины Вифлеема, которые всегда очень любили и жалели Ноеминь, теперь пришли посмотреть на ее новорожденного внука и порадоваться за нее. Все вместе они славили Господа за то, что Он послал Ноемини счастье, которого так недоставало ей долгие годы.

САМУИЛ

Анна молит о сыне

1 Царств 1

Когда народ Израиля поселился в Ханаане, золотой ковчег завета был перенесен в место, называвшееся Силом, и оставался там на попечении священников. Израильтяне из разных концов страны приходили в Силом, чтобы у ковчега поклониться Богу и совершить жертвоприношения.

Один израильтянин, по имени Елкана, вместе с семьей приходил туда каждый год. У Елканы было две жены – одну звали Феннана, а другую Анна. У Феннаны были дети, у Анны же детей не было. Анна очень переживала из-за этого.

– Не скорби, Анна! – говорил ей Елкана. – Пусть любовь моя будет тебе утешением.

Но Анна не могла утешиться, потому что Феннана постоянно старалась унизить ее и все время насмехалась над ее бездетностью. Дошло до того, что Анна стала со страхом ожидать ежегодных путешествий в Силом. Ведь в эти дни вся семья должна была радоваться сообща, но из-за Феннаны Анна чувствовала себя несчастной и одинокой.

И вот, когда семья Елканы снова была в Силоме, Анне стало совсем невмоготу. После торжественной семейной трапезы, за которой она едва притронулась к еде, Анна выскользнула из-за стола и побежала к ковчегу. Там она молилась Господу и горько плакала.

– Ты знаешь, Господи, – говорила она, – как я хочу иметь ребенка. Если Ты дашь мне сына, я отдам его Тебе, и он всю свою жизнь будет служить Тебе.

Пока Анна молилась, один человек внимательно наблюдал за ней. Это был старый священник Илий, который сразу понял, что с этой женщиной что-то не так, – очень уж горько она плакала и убивалась. Быть может, она выпила слишком много вина на празднике? Илий подошел поближе и заговорил с Анной.

– Нет, я не пила вина, – отвечала Анна. – Я очень скорблю и печалюсь и прошу Бога помочь мне в моем горе.

Илий выслушал ее и сказал:

– Иди с миром. Господь даст тебе то, о чем ты просила Его.

Когда Анна вернулась к Елкане и Феннане, на сердце у нее уже было легко. Она поведала Господу о своих горестях и теперь ждала Его ответа.

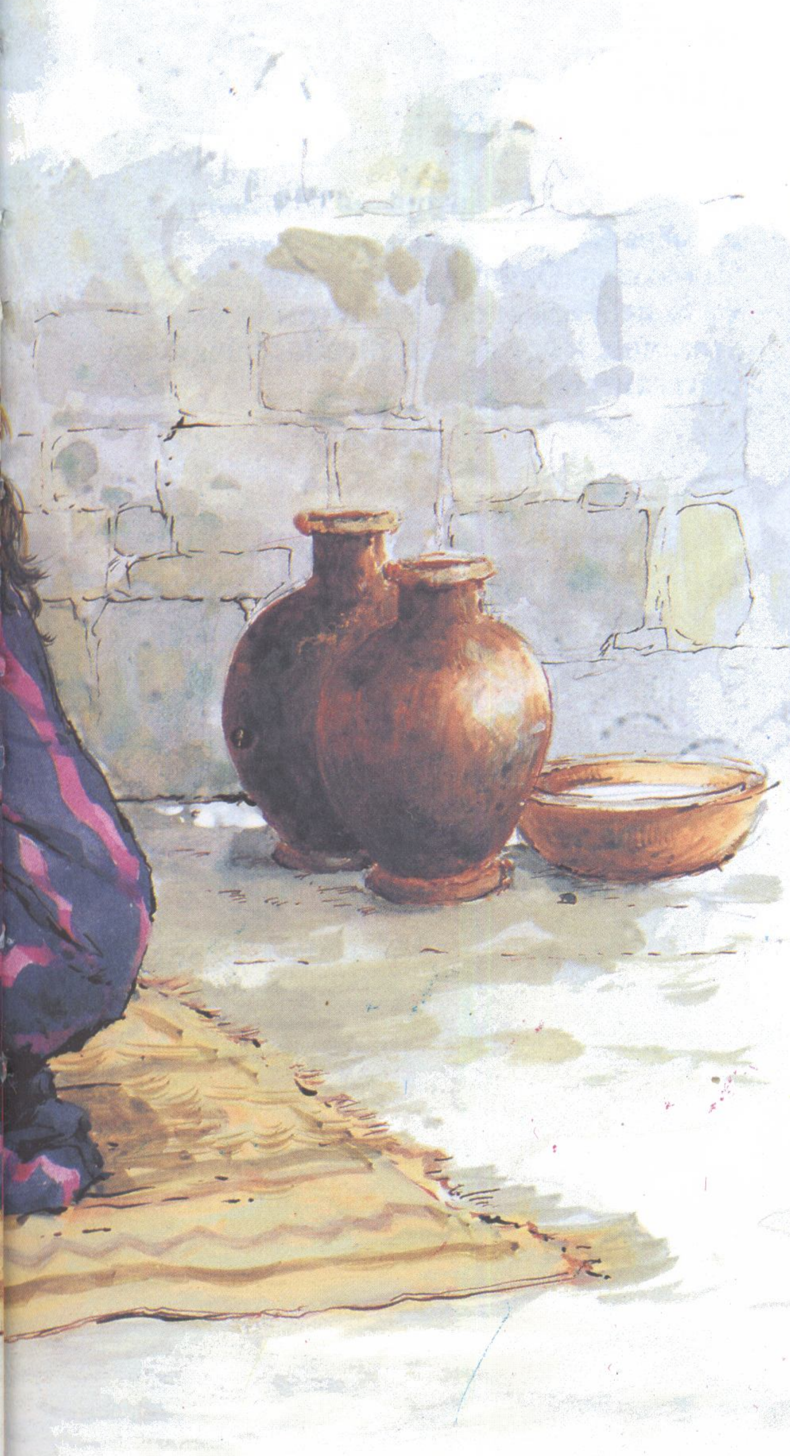

106 Посвящение Богу

1 Царств 1; 2

Анна очень обрадовалась, когда поняла, что скоро у нее будет ребенок. Сына своего она назвала Самуилом, что по-еврейски означает „испрошенный у Бога". Анна нежно любила своего ребенка, но ни на миг не забывала об обете, который дала Богу.

Когда пришло время всей семье снова отправляться в Силом к ковчегу завета, Анна сказала своему мужу:

– В этом году я не пойду с тобой. Но когда Самуил подрастет, мы пойдем вместе и отведем его к священнику Илию. Он останется у Илия и будет учиться служить Господу.

И вот настал день, когда родители взяли Самуила в Силом. В Силоме Анна подвела сына к старому священнику и сказала ему:

– Я та самая женщина, которую ты видел здесь плачущей и просящей Бога о сыне. Бог послал мне сына, и я, как обещала, хочу посвятить его служению Господу. Вот он. Прошу тебя, возьми его и позаботься о нем.

Перед тем как покинуть Силом, Анна горячо молилась, возносила хвалы Господу и благодарила Его за то, что Он послал ей сына. Затем, вместе со всей семьей, но уже без Самуила, она отправилась домой.

Только один раз в году видела Анна Самуила и в каждую встречу приносила ему красивую новую одежду. Она не забывала, что с каждым разом одежда должна быть больше, ведь Самуил рос.

Илий был очень доволен своим маленьким помощником, которого он учил прислуживать в святилище и наставлял в Законе Божьем.

– Вы хорошо сделали, что отдали Самуила Господу и мне, – говорил он Елкане и Анне. – Молю Бога, чтобы Он благословил вас и послал вам еще детей.

Молитва Илия была услышана. Анна родила еще троих сыновей и двух дочерей. С этими детьми у нее хватало хлопот, но все равно она никогда не забывала Самуила, ребенка, о котором она так просила Господа.

107 „Говори, Господи!“

1 Царств 3

Проходили годы, Илий старел, и глаза его видели все хуже. Ночью он спал в своей комнате, оставляя Самуила в святилище охранять ковчег завета. У ковчега всю ночь горел светильник, и мальчик, засыпая, любил смотреть на него.

Однажды ночью Самуил проснулся оттого, что кто-то звал его по имени:

– Самуил!

Он вскочил и побежал в комнату Илия.

– Я здесь, Илий, – сказал он. – Ты звал меня?

– Я не звал тебя, сын мой, – ответил Илий. – Иди и ложись спать.

Самуил тихо вернулся к себе, но не успел он улечься, как снова услышал голос:

– Самуил!

Мальчик вскочил с постели и снова бросился в комнату Илия. Но Илий опять сказал, что не звал его и велел вернуться в святилище.

Самуил вернулся в святилище, и тут в третий раз прозвучал зов:

– Самуил!

Самуил знал, что голос, зовущий его по имени, не приснился ему. Он вновь пошел к Илию. На сей раз Илий не отослал его.

– Самуил, – сказал он, – это Господь зовет тебя. Иди к себе и ложись, и когда снова услышишь этот голос, скажи: „Говори, Господи, ибо слышит Тебя раб Твой“.

Возвращаясь к ковчегу, Самуил все повторял про себя эти слова. В святилище он прилег и весь обратился в слух. И вскоре он вновь ясно услышал голос:

– Самуил!

– Говори, Господи, ибо слышит Тебя раб Твой, – ответил Самуил.

Когда Самуил узнал, что хотел поведать ему Господь, он очень опечалился.

Надо сказать, что у Илия было двое сыновей, но они совсем не походили на своего почтенного отца. Сыновья Илия нарушали Закон Божий и присваивали себе дары, которые люди приносили Господу. Вот Бог и сказал Самуилу, что больше никто из рода Илия никогда не станет священником.

Наутро Илий пришел к Самуилу.

– Что сказал тебе Господь? – спросил он.

Самуил потупился. Ему не хотелось огорчать Илия печальной вестью.

– Скажи мне всю правду, – настаивал Илий.

Когда Самуил пересказал Илию слова Господа, Илий понурился и покачал головой:

– Господь знает, что истина и что благо, – прошептал он.

Самуил подрастал. Бог продолжал являться ему. Через Самуила Бог обращался ко всему израильскому народу. И со временем все соотечественники Самуила узнали, что он удостоен быть пророком Господним.

108 Ковчег в руках врагов

1 Царств 4

Филистимляне, с которыми в прежние времена бился Самсон, вновь обрели былую силу. Они сражались с Израилем и часто побеждали его. Израильтяне были в отчаянии, и вот их старейшины придумали такую хитрость:

– Возьмем с собой в следующую битву ковчег завета Господнего. И тогда Бог будет с нами и поможет нам.

Они считали, что ковчег завета своей чудодейственной силой принесет им удачу в бою.

И вот двое сыновей Илия взяли из святилища ковчег, принесли его в стан израильтян и встали с ним во главе войска. Увидев ковчег, воины приветствовали его радостным кличем. Филистимляне услышали шум и, когда узнали о его причине, сказали:

– На сей раз нам придется собрать все свое мужество и сражаться так стойко, как никогда раньше.

Они жестоко бились с израильтянами и победили их. Мало того, филистимляне убили сыновей Илия, захватили ковчег завета и, торжествуя, унесли его в свою страну.

Тем временем Илий, остававшийся в Силоме, ждал известий о сражении. Было ему на то время девяносто восемь лет, и был он почти совсем слеп. Он сидел на скамье при дороге, вблизи городских ворот, и прислушивался к звукам шагов.

Один израильский воин, пробежав весь путь от поля битвы до города, в тот же день успел в Силом. Он пробежал по улицам и объявил ужасную весть о поражении. И весь город стенал от ужаса и горя.

– Что случилось? – в тревоге спросил Илий, услышав горестные вопли жителей Силома.

Вестник поспешил к старому священнику и сказал ему:

– Наше войско наголову разбито. Оба твоих сына погибли, а ковчег захвачен филистимлянами.

Когда Илий услышал, что ковчег завета, который он сохранял и оберегал всю свою жизнь, попал в руки врагов Израиля, он упал, сраженный ужасом и горем, и в то же мгновение умер.

109

Возвращение ковчега

1 Царств 5; 6

Израильтяне были сражены горем, а филистимляне радовались и торжествовали. Они думали, что, захватив ковчег завета, они тем самым победили Бога израильтян. Отныне – считали они – Израиль навсегда останется их вассалом и данником.

Золотой ковчег филистимляне отнесли в свой храм и поставили напротив изваяния бога Дагона, которого они считали самым могущественным божеством на свете.

Наутро филистимляне пришли в храм и с ужасом увидели, что изваяние Дагона лежит лицом вниз перед ковчегом завета. Они осторожно подняли Дагона и поставили на место, но на следующее утро истукан снова лежал лицом вниз перед ковчегом. К тому же на этот раз голова и руки статуи были отсечены и лежали на пороге храма.

Филистимляне не на шутку испугались. Бог Израиля оказался сильнее и могущественнее Дагона. А когда в стране разразилась повальная болезнь, они уже не сомневались, что это Господь, Бог Израилев, наказывает их. Поэтому филистимляне решили как можно скорее отослать ковчег обратно израильтянам, чтобы не навлечь на себя новых, еще худших, бед.

Они запрягли в особую колесницу двух коров и положили на нее дорогие дары и ковчег завета. Колесницей этой никто не правил, потому что филистимляне решили позволить коровам самим выбирать дорогу. От прорицателей они знали, что если коровы выберут дорогу, ведущую в Израиль, то это будет означать, что болезнь послана им разгневанным Богом израильтян.

Коровы, которых филистимляне запрягли в колесницу, незадолго до того отелились. Но все равно, как только им позволили выбирать дорогу, они пошли не в ту сторону, где их ждали телята, а прямо к границам Израиля.

Несколько израильтян, жавших пшеницу в долине, вдруг услышали доносящееся со стороны дороги мычание коров. Они пошли посмотреть и увидели колесницу, на которой лежал бесценный груз – ковчег завета, который в целости и сохранности сам вернулся в Израиль.

„Нам нужен царь!“

1 Царств 7; 8

Самуил стал со временем судьей над Израилем, и весь народ израильский знал и любил его. Самуил был последним судьей, которого Бог дал Своему народу.

И вот однажды созвал Самуил весь народ Израиля и сказал:

– Если вы хотите избавиться от ига филистимлян, вы должны всем сердцем своим обратиться к Господу и беспрекословно исполнять законы, которые Он дал нам. Знайте, что Господь не станет помогать вам, если вы поклоняетесь ложным богам.

Израильтяне выслушали Самуила и обещали ему исполнять все, что требует от них Господь. Они честно сдержали свое обещание, и за это Бог помог народу Израиля победить филистимлян и надолго изгнать их из пределов страны.

Самуил никогда не отказывал в помощи и совете тем, кто в этом нуждался. Каждый год он объезжал весь Израиль, и везде, где бы он ни появился, Самуил вершил суд, решал споры и распри между израильтянами. Судьей он был справедливым и честным.

Когда Самуил состарился, народ стал задумываться о том, как будет жить без мудрого судьи.

– Нам нужен царь, – наконец решили израильские старейшины.

И вот, собравшись вместе, они пошли и сказали об этом Самуилу. Израильтяне ценили мудрость Самуила, и поэтому попросили, чтобы он сам указал им человека, который будет править ими.

Самуил очень опечалился. Он решил, что теперь он больше не нужен своему народу, раз тот просит поставить над Израилем царя. Самуил поведал о своих мыслях Господу, и Господь сказал ему:

– Не тебя они отвергли, а Меня. Они не хотят больше, чтобы Я царствовал над ними.

Тогда Самуил собрал старейшин и объяснил им, какие беды могут обрушиться на израильтян, если их страной будет править царь, воля и желание которого станут законом для всех:

– Если у вас будет царь, – говорил Самуил, – он заберет себе все, что принадлежит вам. Он возьмет ваших сыновей и сделает их своими воинами. И дочерей ваших возьмет, чтобы они работали у него во дворце. Он возьмет ваши земли и потребует себе долю от вашего урожая.

– Мы все понимаем, но все равно хотим царя! – упорствовал народ.

Когда израильтяне просили дать им царя, они представляли себе мужественного, сильного правителя, который бы во главе войска громил врагов Израиля. Им и в голову не приходило, что царем Израиля мог стать глупый, слабый и испорченный человек.

Самуил не знал, что отвечать старейшинам. Но тут Господь сказал ему:

– Послушай голоса их и поставь им царя.

– Хорошо, – обратился тогда Самуил к народу. – В должный срок у вас будет царь.

ПЕРВЫЙ ЦАРЬ ИЗРАИЛЯ

Пропавшие ослицы

1 Царств 9

Жил в Израиле богатый земледелец из колена Вениаминова, по имени Кис. Управляться с хозяйством Кису помогал сын, которого звали Саул. Саул был очень высоким, сильным и красивым юношей.

Однажды утром Кис позвал Саула.

– Саул! – обеспокоено сказал он. – Пропали наши ослицы! Возьми с собой кого-нибудь из слуг и поскорее отправляйся и отыщи их!

Взяв с собой немного еды, Саул со слугой тут же отправились в путь.

Они обыскали все места, куда могли забрести ослицы, но их нигде не было. Наступила ночь, и Саул со слугой улеглись спать под открытым небом. На следующее утро они продолжили поиски, но не нашли и следа потерявшихся ослиц.

На третье утро слуга угрюмо сказал Саулу:

– Господин, у нас закончилась еда! Надо возвращаться домой.

– Да, – согласился Саул. – Теперь отец уже, наверное, больше беспокоится о нас, чем об ослицах.

– Но сначала все-таки не мешает сходить в Раму, – предложил слуга. – Мы сейчас неподалеку от нее, а там живет Самуил. Он – человек Божий и очень мудр. Быть может, он скажет нам, где искать ослиц.

Когда Саул со слугой пришли в Раму, в городе царили шум и оживление, потому что в этот самый день Самуил угощал всех обедом. Самуила Саул со слугой увидели прямо у городских ворот.

Они направились к мудрому старцу, но не успели задать ему свой вопрос, как Самуил сам заговорил с ними:

– Не беспокойтесь об ослицах, пропавших три дня назад. Они уже нашлись. Ведь не тебе ли принадлежит все в Израиле?

– Мне? – со смехом спросил Саул. – Во мне нет ничего особенного. И родом я происхожу из колена Вениаминова, меньшего из всех колен Израилевых.

Самуил улыбнулся, но промолчал. Днем раньше Господь явился Самуилу и открыл ему будущее Саула.

– Теперь пойдем за стол, – сказал Самуил и повел гостей в свой дом. Там повар подал им два лучших куска, которые заранее отложил для них по приказу Самуила. Саула приятно удивило гостеприимство Самуила, но он никак не мог понять, что происходит.

Помазание на царство

1 Царств 9; 10

В эту ночь Саул спал на постели, которую Самуил устроил ему на плоской кровле своего дома. Утром, когда Самуил позвал его, Саул быстро оделся и спустился вниз.

– Пора идти, – сказал Самуил. – Идем, я провожу тебя.

Когда они вышли из города, Самуил велел Саулу отослать слугу вперед, а самому задержаться. Когда слуга отошел достаточно далеко, Самуил открыл Саулу то, о чем молчал до сих пор. Он обернулся к нему и сказал:

– Господь избрал тебя первым царем Израиля.

Потом Самуил достал небольшой сосуд с елеем и вылил несколько капель на голову Саулу. При этом он произнес такие слова: „Вот, Господь помазывает тебя в правители наследия Своего“. Это означало, что Бог избрал Саула для великих дел, сделал его Своим помазанником. Саул не мог поверить, что Самуил говорит всерьез. Тогда, чтобы развеять его сомнения, Самуил сказал:

– По пути домой с тобой случится вот что: сначала ты встретишь двух человек, которые скажут тебе, что ослицы твои нашлись. Потом ты увидишь людей, несущих свои дары Господу. Они дадут тебе два хлеба. И, наконец, ты увидишь множество народа, поющего, танцующего, бьющего в тимпаны и возносящего хвалы Господу. Тогда на тебя низойдет Дух Божий, и ты

будешь петь и пророчествовать вместе с ними. Эти три знамения будут означать, что сказанное мною действительно исходит от Самого Бога.

На этом Самуил распростился с Саулом, и тот пошел догонять своего слугу. Он все еще не мог до конца поверить словам Самуила. Но по пути с ними случилось все то, что предсказывал Самуил. И после этого Саул уже не сомневался.

Когда Саул со слугой вернулись домой, к ним навстречу вышел дядя Саула.

– Куда вы ходили? – спросил он.

– Искать ослиц, – отвечал Саул. – Но, не найдя их, мы пошли к Самуилу.

– Расскажи мне, что сказал вам Самуил? – полюбопытствовал дядя.

– Он объявил нам, что ослицы нашлись, что они целы и невредимы.

Ни о чем другом, случившемся с ним, Саул домашним своим рассказывать не стал. До тех пор, пока Самуил не скажет, что делать дальше, помазание Саула на царство должно было оставаться тайной.

113 „Да здравствует царь!“

1 Царств 10; 11

И вот Самуил созвал весь народ Израиля. Собравшимся он объявил, что хочет назвать того, кому предстоит стать первым израильским царем. Но он не назвал имени Саула сразу, потому что хотел, чтобы народ увидел, что царя ему избрал Сам Господь.

Сначала с помощью жребия Самуил указал на колено, из которого происходит избранный царь. Жребий пал на колено Вениаминово. Из родов колена Вениаминова он выбрал один род. А из семейств этого рода назвал семью Киса.

Все, затаив дыхание, ждали, когда же будет произнесено имя того человека из семейства Киса, который станет царем.

– Саул будет царем! – наконец объявил Самуил.

Люди стали оглядываться по сторонам. Каждый хотел посмотреть на первого в истории евреев царя. Но, как ни выглядывали Саула в толпе, его нигде не было.

– Где же он? – взволнованным шепотом спрашивали друг у друга люди. Даже Самуил не знал, куда скрылся Саул.

– Пойдемте поищем его! – предложил кто-то из толпы, и все бросились на поиски.

Наконец смущенного Саула с криками радости извлекли из его убежища. Мысль о том, что сейчас ему придется предстать перед всеми этими людьми, так напугала Саула, что он решил укрыться от их глаз в телеге с провиантом, стоявшей неподалеку. Торжествуя, народ подвел Саула к Самуилу.

– Вот человек, которого избрал для вас Господь! – во всеуслышание объявил Самуил.

– Да здравствует царь! – восторженно закричали люди.

После этого Самуил записал в книгу, в чем состоит долг нового царя и всех царей, которые последуют за ним. Цари Израиля должны были стать особыми царями, не такими, как правители соседних народов. Они должны были делать то, что повелит им Бог, а не то, что им самим заблагорассудится.

114 Хорошее начало

1 Царств 11

Но не все израильтяне радовались, когда Самуил объявил Саула царем. Некоторым этот выбор не понравился. Они презрительно говорили о Сауле:

– Да кто он такой, чтобы быть нашим царем?

Тем временем аммонитяне, языческие соседи Израиля, вторглись в израильские пределы и осадили город Иавис.

– Не разрушайте наш город, будьте милостивы, – взывали жители Иависа к аммонитянам. – Заключите лучше с нами союз.

– Мы заключим с вами союз, но только при одном условии, – отвечали аммонитяне. – Каждому из вас мы выколем правый глаз.

Жители Иависа пришли в ужас от таких слов. Но делать было нечего, потому что сражаться с аммонитянами они не могли – войско аммонитян без труда одолело бы горстку израильских воинов, охранявших город.

– Дайте нам семь дней сроку, – сказали врагам старейшины города. – Если за это время никто не придет к нам на помощь, мы примем ваши условия.

Сказав это, они разослали послов с просьбой о помощи во все концы Израиля.

Пришел один из этих послов и в город Гиву, где жил Саул. Узнав о несчастье братьев-израильтян, Саул не стал медлить. Тут же разослал он по всей стране повеление: всем коленам Израилевым выставить своих воинов. Тем, кто откажется исполнить его повеление, Саул пригрозил жестокой карой. Весь Израиль откликнулся на призыв Саула, и вскоре воины из всех колен собрались в назначенном месте.

Собрав большое войско, Саул отправил вестников в Иавис, чтобы жители города знали, что на следующий день к ним придет сильная подмога.

Невозможно себе представить, как обрадовали жителей Иависа вестники Саула. Городские старейшины сразу же поспешили к царю аммонитян и сказали ему:

– Завтра мы заключим с тобой союз на твоих условиях.

О том, что завтра к городу должно подойти израильское войско, старейшины,

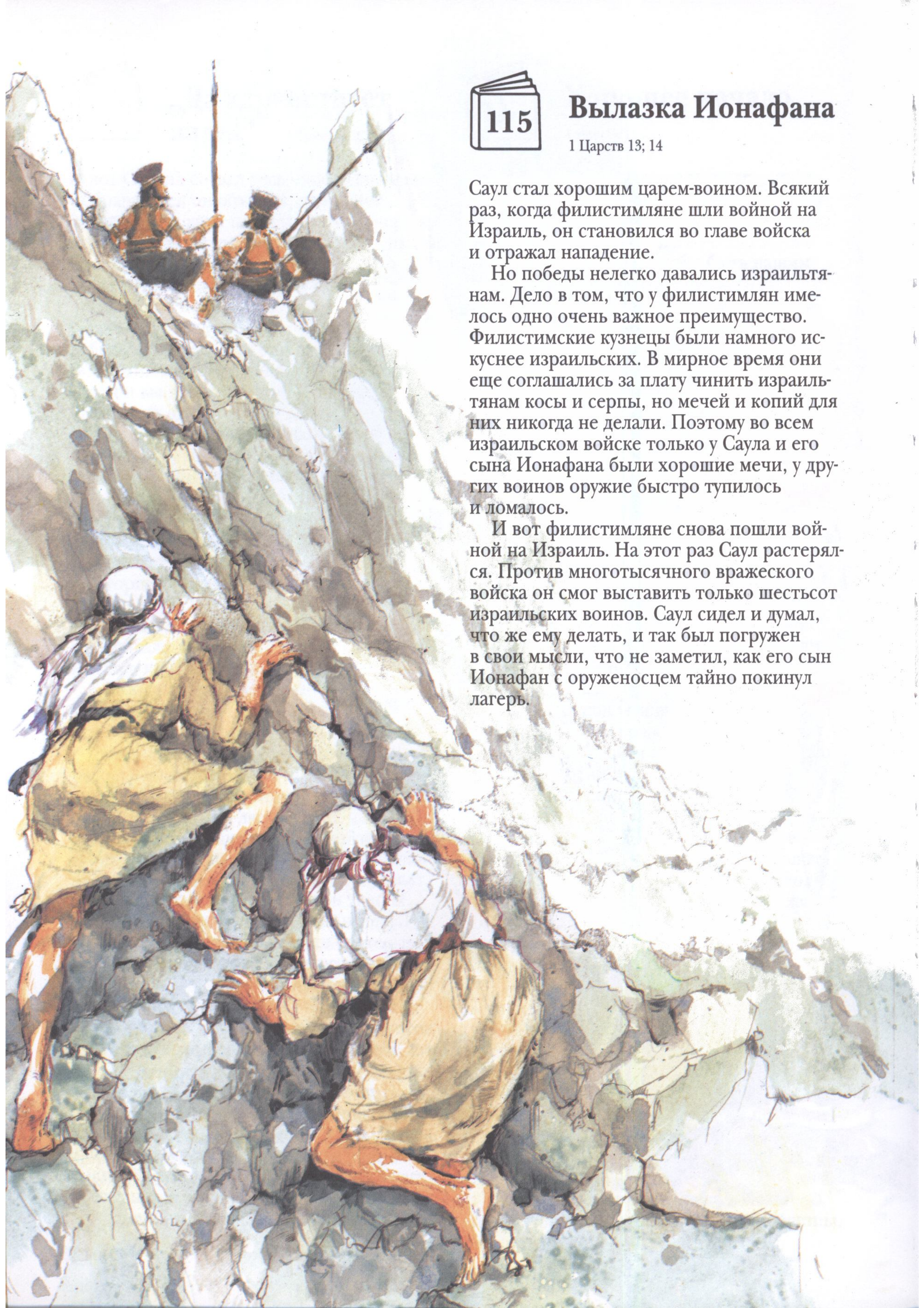
конечно же, аммонитянам говорить не стали.

За одну ночь Саул привел свое войско к Иавису и на заре, когда враг меньше всего этого ожидал, атаковал лагерь аммонитян. Застигнутые врасплох аммонитяне были разбиты наголову.

Сторонники Саула торжествовали. Они хотели даже, чтобы Самуил предал смерти тех, кто не желал прежде признавать Саула царем.

– Нет! – твердо сказал им Саул. – Сегодня Господь даровал нам победу. Никто не должен быть убит в этот радостный день.

– Пойдемте и еще раз все вместе провозгласим Саула царем, – предложил израильтянам Самуил, – ибо теперь все вы видите, что Саул достоин править Израилем.

115

Вылазка Ионафана

1 Царств 13; 14

Саул стал хорошим царем-воином. Всякий раз, когда филистимляне шли войной на Израиль, он становился во главе войска и отражал нападение.

Но победы нелегко давались израильтянам. Дело в том, что у филистимлян имелось одно очень важное преимущество. Филистимские кузнецы были намного искуснее израильских. В мирное время они еще соглашались за плату чинить израильтянам косы и серпы, но мечей и копий для них никогда не делали. Поэтому во всем израильском войске только у Саула и его сына Ионафана были хорошие мечи, у других воинов оружие быстро тупилось и ломалось.

И вот филистимляне снова пошли войной на Израиль. На этот раз Саул растерялся. Против многотысячного вражеского войска он смог выставить только шестьсот израильских воинов. Саул сидел и думал, что же ему делать, и так был погружен в свои мысли, что не заметил, как его сын Ионафан с оруженосцем тайно покинул лагерь.

От филистимского войска израильтян отделяла долина и высокие скалы. На этих скалах филистимляне поставили небольшой отряд, охранявший проход в горах. А прямо за скалами располагался их лагерь.

– Давай поднимемся туда! – сказал Ионафан оруженосцу. – Быть может, Бог поможет нам захватить проход.

– Куда бы ты ни пошел, я везде буду следовать за тобой, – отозвался оруженосец.

И вот они, на виду у филистимлян, пошли через долину. Филистимляне заметили направлявшихся в их сторону израильтян.

– Эй, вы там, внизу! – закричали филистимские воины. – Поднимайтесь к нам, мы вам кое-что скажем!

Именно это и собирался сделать Ионафан. Когда они с оруженосцем подошли к подножию скалы и начали взбираться на нее, филистимляне потеряли их из виду. Однако вражеские стражники не обеспокоились. Они думали, что Ионафан с оруженосцем – это перебежчики, испугавшиеся могущественных филистимлян и переметнувшиеся на их сторону.

Ионафан с оруженосцем добрались наверх, но вместо того чтобы сдаться в плен, неожиданно бросились на филистимлян. Те совершенно растерялись, и двое израильтян быстро перебили весь отряд и захватили проход.

В своем главном лагере филистимляне не поняли, что на самом деле произошло у горного прохода. Они решили, что израильтяне собрали большое войско и теперь идут в атаку. Перепуганные, филистимляне бросились бежать. Воины Саула преследовали беглецов до тех пор, пока те не убрались за пределы Израиля.

Саул ослушался Бога

1 Царств 13; 15

Так, очень скоро Саул стал единовластным правителем Израиля. Все израильтяне слушались его, а сам Саул слушался одного только Самуила. Таково было служение Самуила – передавать Саулу повеления Господа и напоминать ему о Законе Божьем. Но все чаще и чаще Саул стремился поступать не так, как говорил Самуил, и не так, как повелевал данный Богом Закон, а по собственному усмотрению.

Когда однажды на Израиль снова напали филистимляне, Саул собрал войско и приготовился выступить им навстречу. Но Самуил сказал ему:

– Подожди, не начинай сражения, покуда я, через семь дней, не вернусь к тебе.

Саул послушался и стал ждать. Но вот наступил седьмой день, а Самуил все не возвращался. Саул был очень недоволен, ему не терпелось напасть на врага. Наконец, отчаявшись дождаться Самуила, Саул сам начал совершать положенное перед битвой богослужение. И тут, уже к концу дня, в стан израильтян возвратился Самуил. Увидев, что Саул без него собирался начать сражение, Самуил очень огорчился. Ведь Саул не просто обманул его доверие, а ослушался Самого Бога.

Позже Саул еще раз ослушался воли Господа, и вновь Самуил узнал об этом. И хотя Саул всячески каялся в своем ослушании и обещал исправиться, Самуил понял, что царь уже бесповоротно уклонился от пути, указанного Богом.

Самуил знал, как это важно, чтобы царь Израиля был во всем послушен Богу. Бог – вот кто истинный Царь Израиля. Земной царь может править только от имени Господа. Царь Израиля не может давать волю своим прихотям, как это делают цари других народов. Он должен во всем служить примером своим подданным.

Настало время, и Самуил сказал Саулу:

– Неужели ты думаешь, что все твои жертвы и дары Господу приятнее, чем твое послушание? Непокорность Богу – худший из грехов. Я должен передать тебе слова Господа, которые опечалят тебя. Твои сыновья не будут править страной после тебя, ибо ты упорствуешь в своем непослушании. Господь найдет для Израиля другого царя, который лучше тебя будет следовать Его слову и Его законам.

ЮНОСТЬ ДАВИДА

Помазание нового царя

1 Царств 16

Самуил очень печалился, что Саул стал своевольным царем, делающим то, что угодно ему самому, а не Богу.

Но вот однажды Бог сказал Самуилу:

– Перестань печалиться о Сауле. Наполни сосуд елеем и пойди помажь человека, которого Я избрал новым царем. Иди в Вифлеем, где живет Иессей. Среди его сыновей Я усмотрел царя, который будет править после Саула.

– Я не смею, – сказал Самуил. – Если Саул услышит об этом, он убьет меня.

– Саул ничего не узнает, – успокоил Бог Самуила. – Устрой жертвоприношение и празднество в Вифлееме и пригласи на него в числе прочих жителей города Иессея с семьей.

Весь Вифлеем был взбудоражен приходом Самуила и предстоящим празднеством. Когда приглашенные собрались на торжество, Иессей гордо вывел вперед своих сыновей. Самуил пристально взглянул на старшего из них – Елиава. Этот юноша был высок и красив и очень походил на Саула в юности.

– Вот, должно быть, тот, кого избрал Господь, – подумал Самуил.

Но тут в его ушах прозвучал голос Бога:

– Нет, Самуил, не его Я избрал. Я смотрю не так, как смотрит человек. Ибо человек смотрит на лицо, а Я смотрю в сердце.

Одного за другим, по старшинству, подводил Иессей своих сыновей к Самуилу. Их было семеро, все – красивые, крепкие юноши. Когда они по очереди подходили к Самуилу, сердце пророка замирало, но всякий раз Господь говорил: „Нет“.

Самуил был весьма удивлен. Должно быть, здесь крылась какая-то ошибка.

– Все ли твои сыновья здесь? – спросил он Иессея.

– У меня есть еще один, самый младший, – отвечал Иессей. – Но он сейчас в поле, пасет овец.

– Мы не приступим к трапезе, пока он не придет сюда, – твердо сказал Самуил.

Кто-то побежал за Давидом – так звали младшего сына Иессея. Давид пришел запыхавшийся, одетый в простую пастушескую одежду. Он был так же красив и статен, как и братья. Его глаза сияли, а загоревшее от жизни под открытым небом лицо дышало здоровьем.

– Вот тот человек, которого Я избрал, – услышал Самуил голос Бога. – Помажь его на царство.

И Самуил взял сосуд с елеем, вылил несколько капель на голову Давиду и шепнул ему на ухо, что, по воле Господа, он будет царем Израиля.

Давид никому не сказал о словах мудрого старца. Много лет тяжелых испытаний отделяли его от израильского престола. Но уже со дня помазания Бог был с Давидом и никогда не оставлял его.

Давид принимает вызов

1 Царств 17

Война Израиля с филистимлянами все продолжалась. И вот как-то оба войска вновь стояли лицом к лицу, готовые сразиться. Трое старших сыновей Иессея были в войске Саула, и Иессей очень беспокоился о них.

Он позвал Давида и сказал ему:

– Давид, пойди к войску и узнай, здоровы ли твои братья. Возьми с собой эти хлебы для братьев и передай эти сыры в подарок их начальнику. Но будь осторожен и возвращайся скорее.

Когда Давид пришел в стан израильтян и стал искать своих братьев, оба войска уже приготовились к сражению. Но вдруг голоса израильских воинов притихли. Потом в наступившей тишине зазвучал чей-то голос, похожий на звериный рев.

Давид посмотрел туда, где выстроились филистимляне. Огромный человек – такого великана он никогда не видел – неторопливым, но уверенным шагом направлялся в сторону израильтян. Он был облачен в тяжелые блестящие доспехи. Перед ним шел другой филистимлянин, тащивший огромный щит своего господина и выглядевший рядом с ним просто карликом.

– Выходите, израильтяне! – гремел великан. – Пошлите достойного силача, пусть он сразится со мной! Если он убьет меня, то филистимляне всегда будут служить вам. Но если я одолею его, то вы станете нашими вечными рабами!

– Кто это? – спросил Давид.

– Голиаф, – объяснили ему. – Каждое утро и каждый вечер он бросает нам вызов. Мы боимся его!

Тут к Давиду подошли братья.

– А, братец, вот ты где, – сказал Елиав. – Что ты здесь делаешь? Лучше бы ты оставался с отцом и присматривал за овцами.

– Отец прислал меня к вам. Я лишь хотел узнать, что происходит, – возразил Давид. – Ведь никто не вправе бросать подобный вызов народу Божьему. Голиаф не сильнее нашего Господа.

Кто-то тут же сообщил Саулу о юноше, говорившем столь смелые речи, и Давида позвали в шатер царя.

Увидев царя, Давид сказал:

– Господин мой, пусть никого более не пугает этот филистимлянин. Я сражусь с ним!

– Ты?! – изумленно спросил Саул. – Ты слишком юн, а Голиаф – настоящий воин. Неужели ты думаешь, что сможешь победить его?

– Господь на нашей стороне, – уверенно отвечал Давид. – Пусть я молод, но когда я защищал своих овец, то, с Божией помощью, убивал и львов, и медведей, нападавших на них. Господь и теперь поможет мне.

– Хорошо, – согласился Саул. – Ты сразишься с Голиафом. Иди, и да будет Господь с тобою!

119 Давид и Голиаф

1 Царств 17

Саул осмотрел Давида с ног до головы. Юноша стоял перед ним без доспехов и без всякого оружия. Тогда Саул возложил на голову Давиду свой медный шлем и дал ему свои тяжелые доспехи. Но когда Давид повесил себе на пояс еще и большой меч, он уже не в силах был и шага сделать, не то что сражаться.

– Это мне не подходит, – сказал он, едва переводя дыхание. – Я не воин, и не могу сражаться в воинском снаряжении. Мне нужно оружие, которое я знаю и которому доверяю.

Саулу стало не по себе, когда он увидел, что Давид побежал к ближайшему ручью и взял со дна пять гладких камней. Он положил их в свою пастушескую суму и приготовил кожаную пращу. Затем смело пошел навстречу филистимскому силачу.

Голиаф снова выступил из рядов филистимлян и в очередной раз бросил вызов израильтянам. Но вместо привычного замешательства в рядах израильтян он увидел юношу, смело выступившего ему навстречу. Когда же он рассмотрел, что юноша этот хрупок и безоружен, он преисполнился презрения и гнева.

– Как ты осмелился выйти биться со мной? – проревел Голиаф. – Что ты идешь на меня с палкой? Разве я собака? Подойди ко мне, и я отдам твое тело на корм птицам.

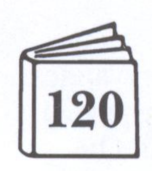
И он принялся проклинать и поносить Давида.

– Ты идешь против меня с мечом и копьем и со своей великой силой, – смело отвечал Давид, – а я иду против тебя во имя Господа Саваофа, Бога Израилева. Он сильнее любого воина. Ты поносил Его, но сейчас Он даст мне победу, чтобы все знали, что Он – истинный Бог.

И Давид смело пошел на Голиафа. Подойдя ближе, он остановился, достал из своей пастушеской сумки камень и вложил его в пращу. Затем ловко раскрутил пращу над головой и прицелился.

Камень со страшной силой вылетел из пращи и угодил Голиафу прямо в лоб. Великан рухнул и остался лежать. Давид подбежал к Голиафу, схватил его меч и отрубил голову поверженного врага.

Филистимляне, увидев, что силач их убит, в панике бежали с поля битвы.

120 Ревность Саула

1 Царств 16; 18

Желание Саула делать все по-своему и его неповиновение Богу не принесли ему счастья. Саул понимал, что теперь Господь оставил его, тогда как прежде Он все время был с ним. И Саула стали посещать черные мысли.

Однажды он сидел в своем дворце, мрачный и молчаливый.

– Быть может, музыка развеселит твой дух, – сказал ему один из приближенных.

– Ну что ж, приведите мне хорошего музыканта, – угрюмо отвечал Саул.

Тут кто-то вспомнил, что младший сын Иессея, Давид, хорошо играет на гуслях.

– Пошлите за ним, – приказал Саул.

Иессей без промедления выполнил приказание царя и отправил Давида во дворец. Давид играл царю на гуслях, и тому очень понравилась его игра. И теперь всякий раз, когда на Саула находила тоска, Давид играл для него, и царю становилось легче на душе.

За то время, что Давид провел при царе, он обучился воинскому ремеслу. Сначала Саул радовался, что теперь в его войске есть такой смелый и искусный воин. Но однажды он вдруг понял, что народ больше любит и почитает Давида, чем его самого.

Когда в один прекрасный день они возвращались с победой с поля битвы, навстречу им, с пением и плясками, вышли женщины. И тут Саул услышал в их песне такие слова: „Саул победил тысячи, а Давид – десятки тысяч!“

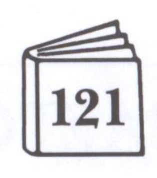
„Они считают, что этот дерзкий юнец – лучший воин, чем я! – подумал Саул. – В конце концов они захотят, чтобы он стал царем после меня“.

С этого дня в сердце Саула затаилась ревность.

На следующий день он был мрачнее, чем когда-либо прежде. Когда Давид играл для него на гуслях, Саул внезапно схватил копье и метнул его в юношу. Давид ловко увернулся от копья, и оно разлетелось на куски, стукнувшись о стену за его спиной.

Еще раз Саул попытался убить Давида, но он снова уцелел. Давид не боялся Саула, Саул же все больше и больше опасался Давида. Он видел, что Господь, Который прежде всегда был с ним, теперь – с Давидом.

Верный друг

1 Царств 18; 19

Ненависть Саула к Давиду росла день ото дня, но зато у Давида появился во дворце верный друг. И был это не кто-нибудь, а сын царя – Ионафан.

Ионафан был храбрым и умелым воином, и он сразу же полюбил юношу, у которого хватило смелости сразиться, во имя Господа, с могучим Голиафом. Ионафан, в отличие от своего отца Саула, не возненавидел Давида за то, что в один прекрасный день тот мог занять царский престол.

– Давай поклянемся друг другу быть друзьями всю жизнь, что бы с нами ни случилось, – сказал Ионафан Давиду.

И он отдал Давиду самое дорогое, что у него было, – свой меч, свой лук и свой пояс. Это был знак того, что их дружба будет нерушима – и в хорошие и в плохие времена.

Саула же ненависть к Давиду доводила едва ли не до безумия. Он мог думать только об одном: как избавиться от юноши.

– Я непременно убью Давида, – сказал он однажды Ионафану и своим слугам.

Услышав такие слова, Ионафан бросился искать Давида.

– Держись подальше от царя, – предостерег он друга. – Тебе грозит большая опасность. Спрячься и оставайся в укромном месте, пока я не переговорю с отцом. Я попытаюсь вразумить его.

На следующий день Ионафан встретился с царем Саулом наедине.

– Не делай зла Давиду! – умолял он отца. – Вспомни все, что он сделал у тебя на службе. Вспомни, как он убил Голиафа. Господь даровал нам тогда победу только благодаря Давиду. Много раз он подвергал опасности свою жизнь ради тебя.

Саул немного помолчал, а потом сказал:

– Ты прав. Давид не заслуживает смерти. Я клянусь именем Господа, что не трону его.

Ионафан успокоился, и на сердце у него стало легко. Он сказал Давиду, что тот может, ничего не опасаясь, возвращаться во дворец и оставаться при Сауле.

ДАВИД СКРЫВАЕТСЯ

Бегство Давида

1 Царств 19

Вновь разразилась война. Давид командовал израильским войском и наголову разбил филистимлян. Но вместо того чтобы проникнуться благодарностью к Давиду, Саул только сильнее возненавидел его. Он еще раз попытался убить Давида копьем, когда тот играл ему на гуслях, но Давиду снова удалось увернуться. Саул решил довести свое черное дело до конца и той же ночью послал воинов окружить дом Давида и до наступления утра убить его.

Но, к счастью, кроме Ионафана у Давида был еще один друг из числа домашних Саула. Мелхола, младшая дочь Саула, полюбила юного героя и стала его женой.

– Ты должен бежать этой ночью, – предупредила Мелхола своего мужа. – Иначе слуги Саула убьют тебя.

Мелхола помогла Давиду выбраться через окно из дворца, а сама положила в постель Давида статую, чтобы все выглядело так, будто там спит человек.

Когда слуги Саула ворвались в дом Давида, Мелхола не впустила их в комнату Давида.

– Он болен, – сказала она, и слуги вернулись к Саулу.

– Принесите его ко мне на постели, если иначе нельзя, – грозно приказал Саул.

Когда воины, оттолкнув Мелхолу, вошли в комнату Давида, они увидели, что его нет в постели: Мелхола обманула их, и Давиду удалось бежать.

Тем временем Давид нашел себе безопасное убежище. Он пошел к Самуилу, Божьему человеку, который когда-то сказал ему, что в один прекрасный день он станет царем. Наступит ли когда-нибудь этот день?

Расставание с другом

1 Царств 20

Но вскоре Давид оставил Самуила и вернулся назад, чтобы встретиться со своим другом Ионафаном.

– Что же я сделал плохого, чем согрешил перед твоим отцом? Почему царь хочет убить меня? – с горечью спрашивал он у Ионафана.

– Я уверен, что в душе он не желает тебе зла, – возразил Ионафан. – Но как бы то ни было, отец ничего не сделает, не сказав об этом мне. Я узнаю о его намерениях.

– А как ты сообщишь мне о том, что узнаешь? – спросил Давид.

Разговор друзей происходил в открытом поле, где никто не мог подсмотреть за ними или подслушать их.

– Спрячься где-нибудь поблизости, покуда я не узнаю, что собирается делать мой отец, – сказал Давиду Ионафан. – Я вернусь на это место, как только смогу. Я возьму с собой лук и стрелы, будто собираюсь поупражняться в стрельбе. Когда я окажусь поблизости от тебя, я пущу стрелу и прикажу слуге пойти подобрать ее. И если я крикну при этом: „Вот, стрелы позади тебя, возьми их“, – смело выходи из укрытия, ибо ты в безопасности. Если же крикну: „Вот, стрелы впереди тебя“, – то, значит, тебе грозит смерть и ты должен бежать.

Друзья расстались. Ионафан был уверен, что сможет убедить отца в верности и преданности Давида. Но стоило ему только заговорить с Саулом о Давиде, как царь пришел в ярость:

– Сын негодный и непокорный, как осмелился ты подружиться с Давидом! – в гневе вскричал царь. – Он должен умереть!

– Но почему? – не отступался Ионафан. – Что он сделал плохого?

Тут Саул пришел в такое исступление, что метнул копье в Ионафана, своего сына. В великом гневе Ионафан выбежал из комнаты. Надежды на примирение царя с Давидом уже не было.

На следующее утро Ионафан вышел со своим слугой в поле, в назначенное место. Как он и обещал Давиду, он выстрелил из лука и громко, чтобы далеко было слышно, крикнул слуге:

– Смотри, стрела впереди тебя!

Мальчик-слуга стремглав побежал за стрелой.

Потом Ионафан отослал слугу домой. Никого нигде не было, и Давид мог выйти из своего укрытия. Друзья понимали, что теперь им придется расстаться.

– Однажды Господь сделает тебя царем, – сказал Ионафан Давиду. – Когда наступит этот день, прошу тебя, будь милостив ко мне и моим родным. Да будем мы навеки друзьями, и да будет Господь всегда с тобой.

Давид едва мог говорить, так он был опечален предстоящей разлукой. Но он торжественно обещал, что всегда будет Ионафану верным другом.

Простившись с Давидом, Ионафан вернулся во дворец. Давид же не знал, куда ему идти. Он знал лишь, что должен найти себе убежище и скрываться вдали от дома и друзей.

124 Хлеб и меч

1 Царств 21

Расставшись с Ионафаном, Давид задумался о том, что же ему теперь делать и куда идти. У него не было ни еды, ни оружия, и он не осмеливался пойти за всем необходимым ни во дворец Саула, ни к себе домой.

Единственное, что оставалось, это довериться служителям Бога, священникам, которые жили при святилище в городе Номве. Не теряя даром времени, он направился туда.

Священник Ахимелех, увидев Давида, поспешил ему навстречу. Он был очень удивлен тем, что Давид пришел один.

– Где твои люди, почему никого нет с тобой? – спросил он.

Давид побоялся открыть Ахимелеху правду.

– Людей я оставил и вернусь к ним позже, – солгал он. – Царь послал меня по срочному и тайному делу. Поручение царя было спешное, я торопился и не взял с собой ни еды, ни оружия. Можешь ли ты помочь мне?

– У нас здесь нет никакой снеди, – отвечал Ахимелех. – Есть только священный хлеб, но лишь священники имеют право вкушать его.

– Прошу тебя, дай мне его, – умолял Давид.

– Хорошо, – согласился Ахимелех и дал ему хлебы.

– А есть ли у тебя меч? – с надеждой спросил Давид, когда получил от Ахимелеха священный хлеб. Священник улыбнулся:

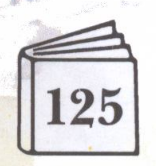
– Мы не должны держать оружия в храме Господнем, – сказал он мягко. – Но у нас и в самом деле есть меч – меч Голиафа, который мы храним в память о великой победе, дарованной Господом.

– Этому мечу нет подобных! – воскликнул Давид. – Прошу тебя, отдай его мне.

Ахимелех достал завернутый в ткань огромный меч, развернул его и вручил Давиду.

Теперь, когда у него были и еда, и оружие, Давид почувствовал себя увереннее и отправился дальше.

Но Ахимелех был не единственным человеком, видевшим Давида в Номве. Кое-кто еще все видел и все слышал.

Доносчик Доик

1 Царств 22

Сначала Давид все время переходил с одного места на другое, нигде подолгу не задерживаясь, а потом нашел себе убежище в большой пещере и обосновался в ней.

Израильтяне любили Давида, и вскоре к нему в пещеру стали приходить люди. Это были все больше бедняки, которых притесняли богатые и сильные соплеменники, израильтяне, не имевшие средств расплатиться с долгами, или просто люди, не нашедшие себе места в жизни. Со временем Давид превратил эту компанию отверженных и отщепенцев в сильный, преданный ему отряд.

Саул же тем временем гневно распекал своих слуг, за то что они не смогли найти Давида:

– Вы все сговорились против меня, – обвинял он их. – Что же, так никто из вас и не скажет мне, где скрывается Давид?

Тогда вышел вперед приближенный царя, которого звали Доик:

– Господин мой, – тихо сказал он царю. – Я могу рассказать тебе кое-что о Давиде.

Лицо Саула прояснилось. Он дал Доику знак говорить.

– Когда я был в святилище в Номве, я видел, как туда приходил Давид, – поведал Саулу Доик. – И священник Ахимелех дал ему хлеба и меч Голиафа.

Услышав эти слова, Саул пришел в ярость.

– Приведите ко мне Ахимелеха и всех других священников из Номвы! – грозно приказал он.

Когда священники предстали пред Саулом, он обратился к Ахимелеху:

– Для чего ты сговорился против меня с Давидом, сыном Иессея?

Тщетно убеждал Ахимелех царя в том, что он неповинен ни в каком сговоре и что он помог Давиду в уверенности, что тот выполняет спешное и тайное поручение царя. Саул выслушал Ахимелеха, но не поверил ни одному его слову.

– Все эти священники должны умереть! – вскричал он.

Несмотря на страх перед Саулом, никто из слуг не посмел поднять руку на служителей Бога. Один лишь доносчик Доик согласился исполнить это ужасное повеление царя.

Из всех священников Номвы удалось спастись только одному – сыну Ахимелеха Авиафару. Он бежал из Номвы и пришел прямо к Давиду. Когда он рассказал Давиду о том, что случилось, тот очень опечалился.

– Я виновен в смерти всех людей, – сказал он. – Я должен был предвидеть, что Доик непременно донесет обо всем Саулу. Останься у меня, Авиафар, и ничего не бойся. Господь позаботится о нас.

126 Давид щадит Саула

1 Царств 24; 26

Скрываясь от Саула, Давид и его люди все время переходили из одного убежища в другое. Но всегда находился кто-нибудь, кто доносил царю об их местопребывании, и царь со своими воинами пускался в погоню.

И вот, когда Давид прятался в одной пустынной местности, воины Саула окружили его. Но, к счастью, в последний момент к царю прибежал гонец с вестью о том, что филистимляне снова вторглись в Израиль. Саул со своими воинами поспешил навстречу филистимлянам, и только это спасло Давида от неминуемой смерти.

Давид со своими людьми направился в горы. Склоны гор были изрыты пещерами, в которых они могли укрыться от преследователей. Внизу, в ущелье, бил источник с чистой водой.

Однажды Давид и его люди устроили привал в одной из таких пещер, в самом ее дальнем и темном углу. Вдруг они услышали, что к их убежищу приближаются воины Саула. И вот сам Саул показался у входа в пещеру и шагнул внутрь. Снаружи светило яркое солнце, и потому Саул не смог заметить людей, укрывшихся в темной глубине пещеры. Саул был утомлен походом и вскоре крепко уснул.

– Убей его! – шептали Давиду друзья, но Давид лишь покачал головой.

Он встал, бесшумно приблизился к Саулу и своим мечом отрезал край верхней одежды царя так, что тот ничего не почувствовал. После этого он быстро отступил обратно в тень. Саул проснулся и, уверенный, что в пещере никого нет, вышел из нее, чтобы продолжить поиски Давида.

Но тут Давид встал и вслед за Саулом вышел из своего укрытия.

– Господин мой царь! – окликнул он Саула.

Изумленный Саул обернулся, и Давид поклонился ему.

– Теперь ты должен поверить, что я не злоумышляю против тебя. Сейчас в пещере ты был в моих руках. Я мог легко убить тебя, но пощадил твою жизнь. Посмотри! – И Давид показал Саулу отрезанный край его одежды.

Саулу стало стыдно. Слезы потекли по его щекам.

– Я был несправедлив к тебе, – признал он. – Когда-нибудь, я знаю, ты непременно станешь царем. Когда наступит это время, будь милостив к моему потомству.

И Саул возвратился домой.

Но Давид понимал, что, несмотря на пролитые Саулом слезы, раскаяние его продлится недолго. Он знал, что скоро Саул опять начнет преследовать его.

127 Вода из колодезя вифлеемского

2 Царств 23

Сподвижники Давида, жившие с ним в Адолламской пещере, были всей душой преданы своему вождю. Ради Давида, вернувшего им надежду на лучшую долю и наполнившего их жизнь смыслом, они были готовы на все.

И вот однажды Давида охватила жгучая тоска по родному дому. Он вспомнил о Вифлееме, городе, где он родился и вырос и где жила его семья. Вспомнил Давид и о полях, окружавших город, о тех полях, где он провел столько счастливых дней, присматривая за овцами своего отца. Какой радостью было для него вечером, после жаркого дня, напиться холодной воды из колодца у городских ворот!

– Если бы только мог я сейчас напиться воды из того колодца в Вифлееме! – воскликнул он, не заметив, что произносит вслух свои потаенные мысли.

Трое из храбрейших людей Давида услышали его и решили сделать приятное своему любимому вождю.

У стен Вифлеема в это время стоял станом отряд филистимлян, но троих храбрецов это не остановило. Презирая опасность, они смело двинулись в путь. Через филистимский стан трое храбрецов проложили себе дорогу мечами. Набрав воды из колодца, они сумели невредимыми возвратиться к Давиду.

Когда они в кожаных бурдюках принесли воду, Давид был потрясен: он понимал, какой опасности эти люди подвергли себя, чтобы исполнить его потаенное желание. Давид был полон беспредельной благодарности к ним, но одновременно ему было стыдно за свою слабость.

Он считал, что недостоин такой любви и преданности, и не мог пить воду, которая едва не стоила жизни троим из отважнейших его сподвижников.

– Один лишь Господь столь благ и столь велик, что может принять драгоценный дар, который вы принесли, – сказал он им. – Мы отдаем Ему эту воду, как знак нашей любви к Нему.

С этими словами Давид вылил всю принесенную воду на землю, не испив ни глотка, ибо это было жертвоприношение Богу.

ДАВИД ВНЕ ЗАКОНА

Мудрая Авигея

1 Царств 25

Скрываясь от Саула, Давид и его люди подружились с пастухами, которые пасли своих овец в той округе, и даже помогали им охранять стада. Добывать пропитание им было непросто, и когда местный богатый землевладелец по имени Навал собрался устроить пир, Давид послал к нему своих людей.

– Давид приветствует тебя, – сказали они Навалу. – Пока твои пастухи стригли овец, мы следили, чтобы никто не осмелился посягнуть на их стада. Мы слышали, что в твоем доме будет праздник, и были бы очень рады, если бы и нам ты дал немного еды.

Услышав эти слова, Навал сердито взглянул на пришедших.

– Кто такой этот ваш Давид? – проворчал он. – Я не знаю его и не стану кормить какого-то беглого раба и шайку его приятелей, таких же негодяев, как и он сам.

Когда Давид узнал, что ответил Навал его посланцам, он пришел в ярость.

– Перепояшитесь мечами! – приказал он. – Мы покажем Навалу, кто такой Давид!

Тем временем один из пастухов Навала, слышавший слова своего хозяина, поспешил разыскать жену Навала, Авигею.

– Наш господин оскорбил людей Давида, – взволнованно говорил пастух Авигее. – И это после всего, что они для нас сделали. Ночью и днем они стерегли наши стада, пока мы стригли овец, и вот как Навал отблагодарил их за доброту. Теперь Давид наверняка сурово покарает всех нас.

Авигея была умной женщиной, куда умнее своего мужа, и потому не стала медлить. Она взяла вдоволь свежеиспеченного хлеба, печеного мяса, сушеных плодов и несколько кожаных мехов с вином, навьючила все это на ослов и отправилась в путь. Своему глупому и сварливому мужу она не сказала ни слова.

Когда Авигея завидела на дороге Давида в сопровождении воинов, она сошла с осла и низко склонилась перед ним.

– Прошу тебя, забудь о том, что наговорил тебе мой муж, и выслушай, пожалуйста, меня, – попросила она Давида. – Имя „Навал“ очень подходит моему мужу; оно ведь означает „глупец“, а он действительно очень недалек. Не мсти ему за его глупость. Прими эти дары и прости нас.

Давид был очарован умом и красотой Авигеи. Он взял принесенные ею дары и торжественно пообещал, что не причинит вреда никому из домочадцев Навала.

Когда Авигея возвратилась домой, ее муж уже вовсю пировал и веселился, и она вновь не сказала ему ни слова. Утром, как только Навал протрезвился, Авигея рассказала ему о том, что сделала накануне.

Навал был так потрясен и разгневан – к тому же он еще не совсем оправился от вчерашнего обжорства и пьянства, – что слег и через десять дней умер.

После смерти Навала Давид, которому красота и благоразумие Авигеи запали глубоко в душу, взял ее в жены.

Волшебница из Аэндора

1 Царств 28

Когда, дожив до глубокой старости, Самуил умер, и Саул, и Давид очень опечалились. Оба они вспоминали те дни, когда пророк вдохновлял их словом Божиим. Последняя встреча Саула с Самуилом не принесла царю радости, но он все равно тосковал и оплакивал пророка.

Печаль Саула скоро обратилась в глубокое отчаяние. Как назло, филистимляне в это время вновь выступили в поход против Израиля, Саул же чувствовал себя совсем слабым и беспомощным. Он никак не мог решить, что делать. Когда он молился, прося совета у Господа, Господь не отвечал на его молитвы. Саул понял, что за многие грехи Господь навсегда оставил его.

– О, если бы Самуил был рядом, он бы помог мне! – сокрушался Саул.

Но некому было помочь Саулу.

В те времена в Ханаане жили волшебники, которые могли вызывать духов умерших и говорить с ними. В начале своего царствования Саул изгнал этих людей из Израиля, потому что колдовство было запрещено Законом Божиим.

Расспросив слуг, Саул узнал, что в Аэндоре все-таки есть одна женщина-волшебница. Чтобы попасть в этот город, нужно было пройти мимо стана филистимлян, и поэтому Саул отправился в путь ночью, переодевшись так, чтобы никто не мог его узнать. С собой он взял лишь нескольких слуг.

Волшебница была напугана появлением незнакомцев. Она боялась, что пришедшие донесут о ней царю. Когда же среди них она узнала самого Саула, то даже вскрикнула от ужаса.

– Не бойся. Я не причиню тебе зла, – успокоил Саул волшебницу. – Но только ты должна вызвать для меня дух Самуила.

И волшебница принялась колдовать.

– Скажи мне, что ты видишь, – спросил Саул некоторое время спустя.

– Вижу, как выходит старик, одетый в длинную одежду, – ответила женщина.

Саул узнал по описанию Самуила и пал на землю.

– Что мне делать? – воскликнул Саул. – Господь оставил меня.

– Тогда я ничем не могу помочь тебе, – отвечал Самуил. – Ты сам выбрал путь своеволия и непослушания Господу и этим навлек на себя несчастье. Завтра ты и твои сыновья погибнете в битве.

Услышав эти слова, Саул от ужаса лишился чувств. Он сутки не ел, и силы совсем оставили его. Лишь немного передохнув, Саул, с трудом передвигая ноги, отправился в обратный путь.

130 Давид у филистимлян

1 Царств 27-29

Давид, уже несколько лет скрывавшийся от гнева царя, в конце концов впал в уныние.

– В один прекрасный день Саул убьет меня, – сокрушался он. – Только среди его врагов я могу быть в безопасности.

И вот, в поисках спокойной жизни, Давид поселился среди врагов Израиля – филистимлян. К тому времени, когда Саул навестил волшебницу в Аэндоре, Давид уже больше года жил у филистимлян.

Филистимский царь по имени Анхус благоволил к Давиду. Находя полезным союз с Давидом и его людьми, Анхус отдал им укрепленный город Секелаг, и они обосновались в нем вместе со своими семьями.

Со своими людьми Давид совершал походы в соседние земли и приносил Анхусу богатую добычу. Филистимский царь верил словам Давида и думал, что он нападает на израильтян, хотя на самом деле Давид опустошал владения языческих народов, издавна враждовавших с Израилем.

Когда филистимляне собрались на войну с Израилем, Анхус взял людей Давида в ополчение, а его самого назначил своим телохранителем.

Давид вел себя так, будто он был готов воевать со своим народом. С самого начала он ввел Анхуса в заблуждение, и теперь уже поздно было говорить правду.

Оставив свои семьи в Секелаге, Давид и его люди с оружием в руках пришли в стан филистимлян. Когда филистимские князья увидели воинов Давида, ими овладело беспокойство.

– Что делают здесь эти евреи? – спрашивали они у Анхуса.

– Не тревожьтесь, – успокаивал их Анхус. – Давид и его люди на моей стороне. Они будут славно сражаться за нас.

– Неужели ты веришь им? – упорствовали филистимляне. – Да едва начнется битва, как Давид предаст нас и станет сражаться на стороне врагов. Немедленно отошли его прочь.

Анхусу не оставалось ничего другого, как призвать Давида и сказать ему:

– Я верю тебе всем сердцем. Но другие князья не хотят видеть тебя на поле битвы. Возьми с собой своих людей и возвращайся с ними в Секелаг.

Давид притворился огорченным, но в душе благодарил Бога, Который выручил его, хотя Давид и не считал себя достойным Его милости.

131 Все потеряно

1 Царств 30

Давид и его воины возвращались в Секелаг. Пошел уже третий день длинного и трудного пути. Приближаясь к городу, путники увидели облака дыма, поднимавшиеся вдали. Ветер донес до них едкий запах гари. Они бросились вперед, с ужасом думая о том, что предстоит им увидеть в Секелаге.

Когда они достигли города, никто не вышел к ним навстречу. Вокруг не было ни души. Воины в страхе взирали на обугленные развалины Секелага. Тщетно звали они своих жен и детей – ответа не было.

Случилось так, что кочевники прознали про то, что все мужчины ушли на войну, и напали на беззащитный Секелаг. Они разграбили город, жителей увели в рабство, а деревянные укрепления сожгли.

Спутники Давида разразились рыданиями, но потом в гневе обратились против Давида и стали собирать камни, чтобы побить его. Воины, в течение нескольких лет повсюду преданно следовавшие за Давидом, объявили его виновником своего несчастья.

Давид был в отчаянии. Однако с ним был Авиафар, который избежал ужасной расправы, когда Саул истребил всех священников в Номве.

– Спроси у Господа, что мне делать, – взмолился Давид.

– Отправляйся в погоню, говорит тебе Господь, – ответил Авиафар.

Давид воспрял духом. Он убедил своих воинов, что нужно немедленно отправляться на поиски кочевников, которые не могли далеко уйти. Воины снова были готовы следовать за ним.

Однако, добравшись до потока Восор, многие из них выбились из сил и не могли двигаться дальше.

– Оставайтесь здесь, – сказал им Давид. – Вы будете присматривать за обозом, а мы налегке поспешим дальше.

И вот, оставив у потока двести человек, Давид и остальные воины переправились на противоположный берег и решительно устремились вперед.

132 Награда за добро

1 Царств 30

В поле, возле дороги, люди Давида заметили лежащего без движения подростка.

– Он мертв? – спросил один из воинов.

– Нет, он просто совсем обессилел. Надо бы его накормить, – отвечал другой.

Люди Давида подняли мальчика, накормили и напоили. Скоро к нему вернулись силы и он смог говорить:

– Я не ел три дня, – сказал он, – но теперь силы возвращаются ко мне.

– Откуда ты? – ласково спросил Давид.

– Я египтянин, – отвечал мальчик, – раб одного амаликитянина. Я был вместе со своим господином, когда амаликитяне разорили Секелаг. Но на обратном пути я захворал, и хозяин бросил меня здесь.

Давид насторожился. Этот мальчик мог помочь им.

– Доведешь ли ты меня до лагеря кочевников? – спросил он.

– С радостью, – согласился мальчик. – Только обещай мне, что не передашь меня моему господину, – прибавил он, содрогаясь от воспоминания о своем хозяине.

Люди Давида воспряли духом и последовали за подростком. За сделанное добро их ожидала награда.

Наконец они увидели стан амаликитян. Кочевники отдыхали, сидя и лежа прямо на земле. Они пили, ели и веселились в уверенности, что Давид далеко, что он воюет вместе с филистимлянами. Им даже в голову не пришло выставить вокруг стана часовых.

Давид, не выдавая себя, наблюдал за амаликитянами и ждал подходящего момента. Едва сгустились сумерки, утомленные весельем амаликитяне уснули. Тут-то воины Давида и напали на них.

В короткой жестокой схватке они отбили у амаликитян все захваченное ими в Секелаге и еще многое получили сверх того. С освобожденными женами и детьми, а также с богатой добычей, отряд Давида отправился обратно в Секелаг.

У потока Восор их ждали оставшиеся там воины.

– Они не ходили с нами, и мы не станем делиться с ними добычей, – перешептывались воины. – Пусть возьмут своих жен и детей и идут.

– Нет, мы поделимся с ними всем, – сказал Давид. – Эта победа дарована нам Богом, и всем, что есть у нас, мы обязаны только Ему. Поэтому те, кто оставался при обозе, заслуживают равной доли с теми, кто бился с врагом.

133 „Не разлучились и в смерти своей“

1 Царств 31; 2 Царств 1

От волшебницы Саул возвратился к своему войску в самом мрачном состоянии духа. А на следующий день его нехорошие предчувствия полностью оправдались – в битве с филистимлянами израильтяне потерпели сокрушительное поражение. Многие храбрые воины пали в битве. Саул не смог перенести такого позора и заколол себя мечом. Его сыновья попытались спастись бегством, но филистимляне настигли их и убили.

Когда весть о поражении достигла близлежащих израильских городов, их жители в ужасе бежали, оставив свои дома и все свое имущество победителям-филистимлянам.

На третий день после этой злосчастной битвы весть о поражении Израиля и гибели Саула и Ионафана достигла Секелага. Скорбь Давида была безмерна – он безмерно горевал о своем верном друге Ионафане. Саула же он теперь вспоминал не обезумевшим от гнева, а таким, каким он был раньше, – отважным и сильным вождем израильтян.

В отчаянии разорвав на себе одежды, Давид оплакал гибель Саула и сына его Ионафана горестной песней, которую сам и сложил:

„Краса твоя, о Израиль, поражена на высотах твоих! Лучшие воины твои пали!

Саул и Ионафан, любезные и согласные в жизни своей, не разлучились и в смерти своей; быстрее орлов, сильнее львов они были.

Лучшие воины твои пали! Сражен Ионафан на высотах твоих.

Скорблю о тебе, брат мой Ионафан: ты был очень дорог для меня; любовь твоя была для меня превыше любви женской.

Пали лучшие воины твои, о Израиль! Брошено их оружие бранное!“

ЦАРЬ ДАВИД

Давид воцаряется над Израилем

2 Царств 2 – 5

После того как Саул погиб, Давид мог без боязни возвратиться в Израиль. Он вопросил Бога о том, что ему теперь делать, и Бог повелел ему идти на юг – в город Хеврон.

Жители Хеврона с радостью встретили Давида и помазали его на царство над коленом Иудиным. Это было колено, к которому принадлежал Давид.

Тем временем Авенир, уцелевший в битве с филистимлянами военачальник Саула, спасая свою жизнь, оказался на севере израильских владений. С ним вместе был Иевосфей, единственный оставшийся в живых сын Саула. Его Авенир провозгласил царем всей северной части Израиля.

Получалось, что теперь Израилем правили два царя: Давид правил на юге, а Иевосфей – на севере.

Авенир хотел, чтобы Иевосфей правил не частью Израиля, а всей страной. Военачальник же Давида Иоав считал, что его господин, а не Иевосфей, должен быть единоличным царем Израиля.

Мирно они договориться не могли, и изза этого в стране вспыхнула братоубийственная война. Много лет евреи сражались с евреями, и конца их междоусобице видно не было.

Но вот как-то Иевосфей смертельно обидел Авенира, и Авенир, чтобы отомстить ему, перешел на сторону Давида.

Давид с радостью принял Авенира, потому что тот был хорошим и опытным военачальником. Но, на свою беду, Авенир когда-то убил в бою брата Иоава, и с тех пор Иоав люто ненавидел Авенира. Долго он ждал подходящего случая, чтобы убить Авенира. И вот такой случай представился, и Авенир пал от руки Иоава.

Вскоре после этого война между двумя царями неожиданно закончилась. Закончилась она потому, что не стало Иевосфея, –

он был подло убит собственными военачальниками.

Сам Давид не имел отношения ни к убийству Иевосфея, ни к убийству Авенира. Но все равно он очень печалился оттого, что начало его царствования было отмечено такими злодеяниями.

Со времени гибели Саула прошло семь лет. Мало-помалу все колена Израилевы осознали, что лучшего царя, чем Давид, быть не может. В конце концов все они попросили его стать их царем. Давид согласился, и тогда старейшины пришли к нему в Хеврон и помазали его на царствование над всем Израилем.

Город Давида – город Божий

2 Царств 5; 6

Когда Давид стал единоличным царем Израиля, он решил, что Хеврон не может быть столицей всей страны, и обратил свои взоры на Иерусалим.

Иерусалим был хорошо укрепленным городом, расположенным в горной местности, почти в центре Израиля. Со всех сторон его защищали от нападения врагов горные склоны и глубокие ущелья.

Но Иерусалим принадлежал не израильтянам, а иевусеям. Когда евреи пришли в Палестину, они не послушались Бога и не изгнали иевусеев вместе с прочими языческими народами. Поэтому иевусеи продолжали спокойно жить в своем городе.

И вот теперь Давид решил завоевать Иерусалим и пришел к его стенам со своими воинами. Иевусеи же смотрели с высоты крепостных стен на приготовления к штурму и насмехались над Давидом.

Давид видел, что взять город он мог только хитростью, но никак не силой.

– Может ли кто-нибудь проникнуть в город через туннель, по которому в Иерусалим подается вода с окрестных гор? – спросил Давид, и сразу же вперед выступило несколько добровольцев.

Люди, выбранные Давидом для этого опасного дела, тихо прошли по туннелю и оказались по ту сторону городских стен. Они отомкнули ворота, и стоявшие наготове Давид и его воины внезапно напали на иевусеев, перебили их и легко заняли город.

Отныне Иерусалим стал столицей Израиля. Люди называли его Городом Давидовым.

Но Давид хотел, чтобы Иерусалим был не столько городом Давидовым, сколько городом Божиим. Он решил, что в Иерусалим нужно перенести ковчег завета, который так долго пребывал в небрежении.

Огромная толпа народа шла за священниками Господними, которые переносили драгоценный ковчег на новое место. Сам Давид возглавлял процессию. Он плясал и пел, радуясь и благодаря Господа.

Когда растянувшаяся по извилистой дороге процессия наконец вошла в город, ковчег завета благоговейно поместили в специально приготовленный шатер. Потом Давид приказал раздать всему народу угощение, чтобы все были сыты и веселы.

Дочь Саула Мелхола, которая прежде так сильно любила Давида, наблюдала за празднеством из дворцового окна. Она не пела и не радовалась. Ей было не по нраву, что царь, забыв о своем достоинстве и сняв царский наряд, пляшет и ликует вместе с простым людом.

Вечером того же дня Мелхола пришла к Давиду.

– Ты вел себя как глупец, – презрительно сказала она ему.

– Неужели ты не понимаешь, что я не унизил себя? – отвечал ей Давид. – Я лишь прославлял Господа и возносил хвалы Ему. И я готов вновь унизиться перед Господом, и это не повредит моей славе в глазах людей.

Обетование Господа Давиду

2 Царств 7

В Израиле наступили времена мира и изобилия. Филистимляне, наголову разбитые Давидом, не причиняли больше беспокойства израильтянам.

Давид прочно обосновался в своей новой столице – Иерусалиме. Сосед Израиля, Хирам, царь тирский, прислал Давиду в подарок стволы знаменитых ливанских кедров и искусных работников, которые возвели для Давида прекрасный дворец.

Но скоро Давиду стало стыдно, что сам он живет в роскоши, а ковчег завета хранится в обычном шатре.

– Вот я, – сказал он, – живу в красивом доме из ливанского кедра, в то время как ковчег Божий все еще находится в шатре. Я хочу построить великий храм, дом для Господа.

И он поведал о своем желании пророку Нафану.

– Ты хорошо замыслил, – отвечал Нафан царю. – Иди и делай все, что ты намерен сделать.

Но в ту же ночь Господь говорил с Нафаном, и наутро пророк пошел к Давиду и передал ему слово Господа.

– Господин мой царь, – сказал он. – Господь повелел мне передать тебе Его слово. Он не желает, чтобы ты возводил Ему храм. Он никогда не велел никому из израильтян, чтобы построили дом Ему. Он повсюду ходил со всеми сынами Израиля

и не нужен был дом Ему. Но одному из сыновей твоих Господь позволит построить Ему храм.

Давид был сильно опечален, однако Нафан продолжил свою речь:

– У меня есть и доброе известие для тебя. Господь обещает, что твои сыновья и сыновья твоих сыновей всегда будут царствовать над Израилем, и Он не отнимет от них милости Своей. Царству твоему не будет конца.

Когда Нафан ушел, Давид направился в шатер, где хранился ковчег завета, и горячо поблагодарил Бога за прекрасное обетование.

Он вспомнил о Сауле, чьи сыновья никогда уже не станут царями, и преисполнился радости, что Господь избрал его потомков царствовать над Израилем на веки вечные. Он хотел сделать что-нибудь хорошее для Бога, но вышло так, что вместо этого Бог сделал для него нечто гораздо более важное и чудесное.

Память о друге

2 Царств 9

Давид никогда не забывал о своем верном друге Ионафане, убитом филистимлянами. Он помнил и о том, как поклялся Ионафану позаботиться о его семье. В те времена любой царь, воссев на престоле, прежде всего позаботился бы о том, чтобы истребить наследников своего предшественника. Но только не Давид.

– Остался ли кто в живых из родственников Саула? – спросил он у своих слуг. – Я хочу оказать ему милость ради Ионафана.

Слуги Давида не знали этого, но разыскали человека по имени Сива, который прежде служил Саулу. Давид задал ему этот же вопрос.

– Да, господин мой, – отвечал Сива. – Сын Ионафана остался в живых. Его зовут Мемфивосфей. Но ты не захочешь, чтобы он был при тебе. Он не может служить тебе, потому что не может ходить. Он хром на обе ноги.

– Доставьте его немедленно ко мне! – приказал Давид.

К тому времени Мемфивосфей был уже взрослым. Но когда его дед, Саул, и его отец, Ионафан, погибли в битве с филистимлянами, ему было всего лишь пять лет. Услышав страшную новость о смерти царя, его кормилица с ним на руках в ужасе бросилась прочь из дворца. Она бежала так быстро, что не удержала Мемфивосфея и уронила его. Упав, он сломал обе ноги и с тех пор не мог ходить.

Когда Сива пришел к Мемфивосфею и сказал ему, что Давид призывает его к себе, тот испугался. Он решил, что Давид хочет предать его смерти. Но он должен был подчиниться царскому повелению и отправиться в Иерусалим.

Когда Мемфивосфея доставили к царю, Давид пристально посмотрел на него. Быть может, он искал в нем сходство со своим верным другом? Он увидел, что Мемфивосфей очень испуган.

– Не бойся, Мемфивосфей, – ласково сказал Давид. – Я хочу возвратить тебе все поля Саула, твоего деда. Сива отныне будет твоим слугой и будет обрабатывать для тебя землю. И я хочу, чтобы ты остался здесь и всегда ел хлеб за моим столом.

– Чем я заслужил твою милость? – сказал Мемфивосфей дрожащим голосом. – Я стану обузой для тебя, я ведь ничем не смогу быть тебе полезен.

Но Давид отвечал:

– Ты всегда будешь дорог мне ради отца твоего, Ионафана.

ГРЕХИ ДАВИДА

138 Прекрасная Вирсавия

2 Царств 11

Наступила весна. Иоав, военачальник Давида, повел израильских воинов сражаться с врагами, а царь остался во дворце.

Однажды, после дневного сна, Давид решил насладиться вечерней прохладой и поднялся на кровлю царского дворца. Сверху Давид мог видеть весь Иерусалим, лежавший у его ног.

Он смотрел вниз, и вдруг его взгляд упал на двор соседнего дома. Он увидел там купающуюся женщину, и женщина эта была очень красива.

Давид засмотрелся на нее, и чем дольше он на нее смотрел, тем сильнее желал ее.

Давид, не медля, послал слугу разведать, кто эта женщина. Слуга бросился выполнять царский приказ. Вернувшись, он доложил:

– Женщину зовут Вирсавия. Она жена Урии, одного из твоих верных воинов. Сейчас он на войне, вместе с Иоавом.

– Приведите ее немедленно ко мне! – приказал Давид.

Мысль об Урии, который оставил домашний уют и сражался за своего царя, не остановила его. Он забыл и Божию заповедь, говорящую: „Не прелюбодействуй". Давид в тот момент думал только об исполнении своей прихоти.

Вирсавия пришла во дворец, и Давид провел с ней ночь. После этого она возвратилась домой.

Вирсавия забеременела и послала известить об этом Давида. Вот теперь Давид задумался: скоро узнают, что царь совратил жену Урии, когда сам Урия был вдали от дома – сражался на войне.

Давиду необходимо было придумать, как скрыть зло, которое он причинил, как сделать так, чтобы Урия и другие израильтяне ничего не узнали.

Один грех влечет за собой другой

2 Царств 11

„Если бы только Урия был дома со своей женой, – думал Давид, – никто бы и не догадался о том, что я сделал“.

И вот Давид спешно отправил своему военачальнику Иоаву послание с приказом прислать к нему Урию.

Урия прибыл к царю и рассказал ему о ходе военных действий. Давид порасспрашивал его о сражениях, а потом сказал:

– Теперь иди домой к своей жене и побудь с ней, прежде чем возвратиться в войско.

Но Урия не пошел домой. Давид с изумлением узнал, что он провел ночь у ворот царского дома вместе с дворцовой стражей.

– Почему ты не пошел домой к своей жене? – спросил его Давид.

– Как могу я войти в дом свой, есть, пить и спать со своей женой, в то время как войско моего господина ночует в чистом поле! – отвечал царю Урия.

Несмотря на все уговоры, и следующую ночь Урия тоже провел у ворот дворца. Давид наконец понял, что ему не удастся сделать так, чтобы все поверили, будто ребенок Вирсавии – от Урии. Урия был слишком хорошим и верным воином.

– Ну что ж, – мрачно подумал Давид. – Тогда я избавлюсь от Урии.

Он написал письмо Иоаву и велел Урии передать его своему военачальнику. В письме же этом говорилось: „Поставьте Урию там, где будет самое сильное сражение, и в опасный момент отступите от него, чтобы он был убит“.

Иоав исполнил повеление царя, и в первом же сражении Урия был убит. Вместе с Урией пало много других отважных израильских воинов.

Затем Иоав послал к Давиду вестника рассказать о сражении.

– Если царь разгневается, что столько лучших его людей погибло, – предупредил он посланного, – тогда ты скажи ему только, что Урия тоже умер.

Давид обрадовался, узнав, что все вышло так, как он задумал. Урия был мертв, и Давиду нечего было бояться. Теперь он мог спокойно жениться на Вирсавии.

140

Маленькая овечка

2 Царств 12

Давид женился на Вирсавии, и у них родился сын. Если кто из слуг и догадывался о дурном поступке царя, то предпочитал держать язык за зубами.

В те времена цари делали все, что им заблагорассудится, и брали у своих подданных все, что им приглянется. Но Давид должен был понимать, что царю, избранному Богом, так поступать не пристало. Божий избранник не может поступать самочинно. Он должен следовать заповедям Господним, впрочем, как и все остальные люди.

И вот Господь послал к Давиду пророка Нафана. Нафан пришел и поведал царю такую историю:

– В одном городе были два человека – один богатый, а другой бедный. У богатого было очень много мелкого и крупного скота, а у бедного – только одна овечка, которую он купил маленькой и вырастил вместе со своими детьми. Она ела, пила и спала вместе с ним и была для него как дитя.

И пришел к богатому человеку странник, и тот пожалел своих овец и волов, и забрал овечку у бедняка, и заколол ее для своего гостя.

Давид сильно разгневался на такого жестокого и бессердечного человека.

– Человек, сделавший это, достоин смерти! – воскликнул он.

Нафан спокойно указал рукой на царя.

– Ты – тот человек! – провозгласил он. – Господь сделал тебя царем над всем Израилем и уберег тебя от коварства Саула. Он дал тебе все, что ты мог пожелать, – дом, жен, детей. Если бы этого было для тебя мало, Он прибавил бы тебе еще больше. Ты же отнял единственное, что имел Урия, – жену. Его же ты убил мечом аммонитян. Ты пренебрег Словом Божиим и не имел ни жалости, ни милосердия. И потому Господь говорит, что теперь в твой дом придет горе.

Давид опустил голову и тихо сказал:

– Это правда. Согрешил я пред Господом.

– Сам ты не умрешь, – отвечал Нафан. – Но умрет сын, родившийся у Вирсавии.

И, сказав это, Нафан покинул царя.

141

Братоубийство

2 Царств 13

Давид очень горевал, когда их с Вирсавией сын заболел и умер. Позже Вирсавия родила другого сына и назвала его Соломоном. У Давида было несколько жен, и они родили ему много детей. Когда сыновья Давида выросли, между ними не было согласия, а были ревность и недоверие: каждый хотел стать царем после смерти Давида. Обычно отцу наследовал старший сын, но царь, если бы захотел, мог остановить свой выбор на любимом сыне, даже младшем.

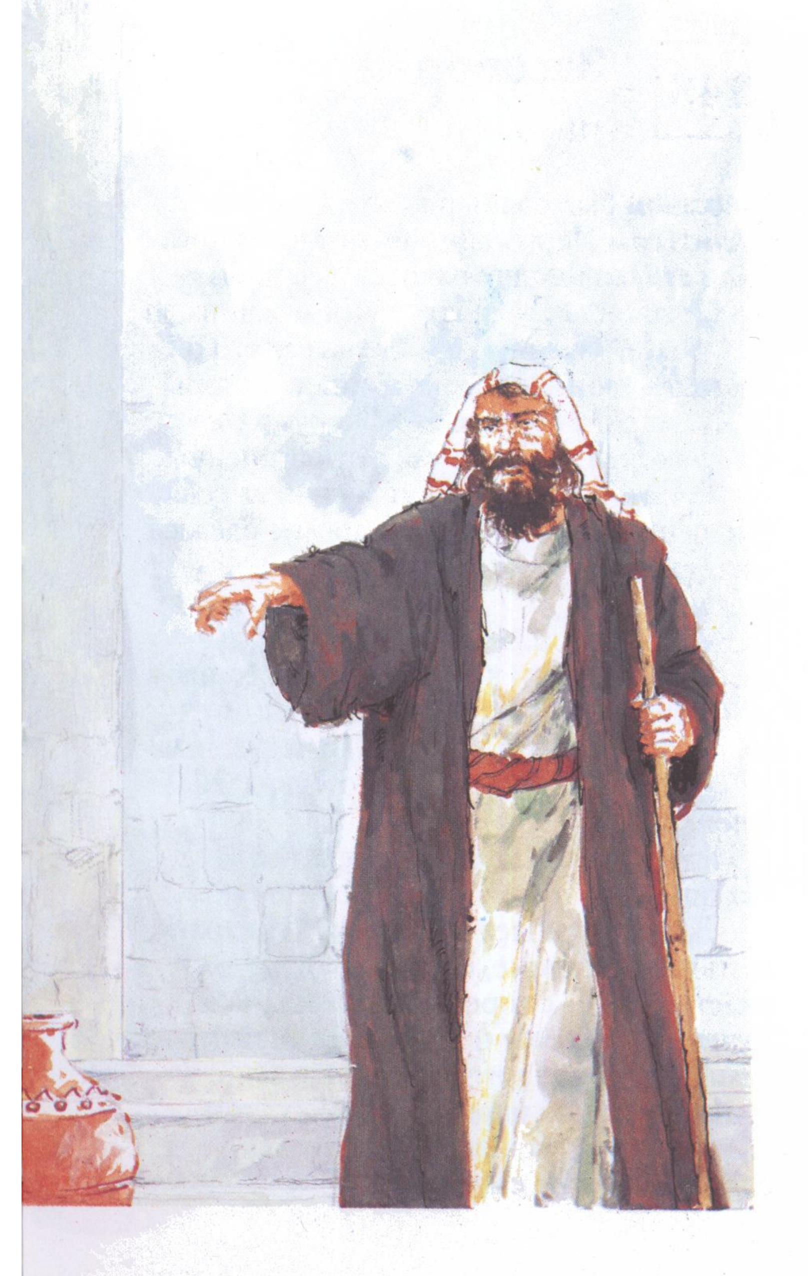

В семье царя ссоры вспыхивали часто.

Когда Амнон, старший сын Давида, обесчестил свою единокровную сестру Фамарь, ее родной брат, Авессалом, очень разгневался.

Давид, как царь и глава семьи, должен был наказать Амнона. Но он был слишком мягок со своими детьми и не наказывал их. Поэтому Авессалом решил лично расправиться с Амноном.

Он стал просить у Давида позволения пригласить Амнона на празднество под открытым небом за пределами Иерусалима. Сначала Давиду не хотелось отпускать Амнона. Он заподозрил что-то неладное.

Но в конце концов разрешил всем своим сыновьям пойти на пир к Авессалому.

Авессалом же тайно приказал своим слугам:

– Когда Амнон выпьет вина и захмелеет, убейте его.

И вот, в самый разгар веселья, слуги Авессалома исполнили приказ своего господина. Всех гостей охватили ужас и смятение. Остальные сыновья Давида в страхе вскочили на своих мулов и бежали домой.

К Давиду примчался бледный от волнения слуга и сообщил ему ужасную весть, которую только что услышали во дворце.

– Господин мой царь! – воскликнул он. – Всех твоих сыновей умертвил Авессалом!

Видно, кто-то из тех, кто был на празднике, со страху не понял, что случилось на самом деле, но поспешил передать всем вокруг жуткую новость. Но почти вслед за этим к Давиду прибыли его сыновья и поведали ему правду о том, что произошло.

Давид горько оплакивал смерть своего первенца Амнона.

Авессалом же бежал из Израиля и нашел себе пристанище в соседней стране – Гессуре, откуда была родом его мать.

МЯТЕЖ АВЕССАЛОМА

Авессалом вернулся в Иерусалим

2 Царств 14

Прошло два года, и Давид затосковал по Авессалому и захотел вновь увидеть его. Но он все еще не мог простить ему убийство Амнона. Иоав, бывший не только военачальником царя, но и его правой рукой, догадался о чувствах Давида и нашел способ убедить его призвать Авессалома в Иерусалим.

Он послал за умной женщиной, которая была искусной притворщицей, и объяснил ей, как она может помочь ему переубедить царя.

Каждый человек в Израиле, желавший справедливости, мог прийти к царю и просить, чтобы царь выслушал его. И потому Давид не был удивлен, когда перед ним предстала плачущая женщина.

– Прошу тебя, царь, помоги мне! – обратилась она к нему с мольбой. – Я вдова, муж мой умер. Но у меня было два сына, которые помогали мне и поддерживали меня. Но вот они поссорились, и один из них убил другого. И теперь противники мои говорят, что я должна отдать им моего сына, чтобы они предали его смерти за убийство брата. Как могу я расстаться с ним? Ведь он – последнее, что у меня осталось!

Царь Давид пожалел эту женщину.

– Я обещаю, что твоему сыну будет сохранена жизнь, – утешил он ее. – Никто не причинит ему зла.

После недолгого молчания женщина смело продолжила свою речь:

– Господин мой царь, если так ты рассудил в сердце своем, то почему не пошлешь ты за своим сыном Авессаломом и не простишь его? Ведь все хотят, чтобы он вернулся назад.

Тут Давид догадался, что женщина эта пришла к нему не просто так, а была специально подослана.

– Ответь мне честно, – сказал он ей, – не Иоав ли стоит за всем этим, не он ли подослал тебя?

Женщине пришлось признать, что она рассказала царю свою историю по приказу Иоава.

Давид отпустил женщину и послал за Иоавом.

– Хорошо, – сказал он ему. – Ты можешь возвратить Авессалома. Я не предам его смерти за убийство брата. Но сам я не желаю видеть его.

Иоав призвал Авессалома, и тот вернулся в Иерусалим. Он жил в своем доме, но царь, его отец, не допускал его к себе.

Заговор

2 Царств 14; 15

Авессалом был очень рад, что смог возвратиться в Иерусалим, потому что у него были далеко идущие планы. Авессалом знал, что он – самый красивый мужчина во всей земле израильской. Больше всего он гордился своими прекрасными волосами. Он подстригал волосы только раз в году и был уверен, что они так же драгоценны, как золото. В мыслях своих он видел себя облаченным в роскошные царские одежды и наделенным всей полнотой царской власти.

Но до тех пор, пока отец его отказывался принять его в своем доме, Авессалом не мог надеяться, что царь изберет его своим преемником. Два года он ждал, что Давид наконец смягчится. Но Давид был непреклонен.

И вот как-то Авессалом послал за Иоавом.

– Зачем я пришел из Гессура? Что толку жить в Иерусалиме, если царь не желает видеть меня! – с горечью спросил он. – Лучше бы он сразу предал меня смерти, если думает, что я этого заслуживаю.

Иоав передал царю слова Авессалома.

– Хорошо, я согласен встретиться с ним, – ответил ему Давид.

Авессалом пришел к отцу и пал ниц перед ним. Давид же поднял сына и нежно поцеловал его. И скоро весь народ узнал, что Давид примирился с Авессаломом.

– Кто знает, – говорили между собой люди, – быть может, Авессалом станет нашим следующим царем.

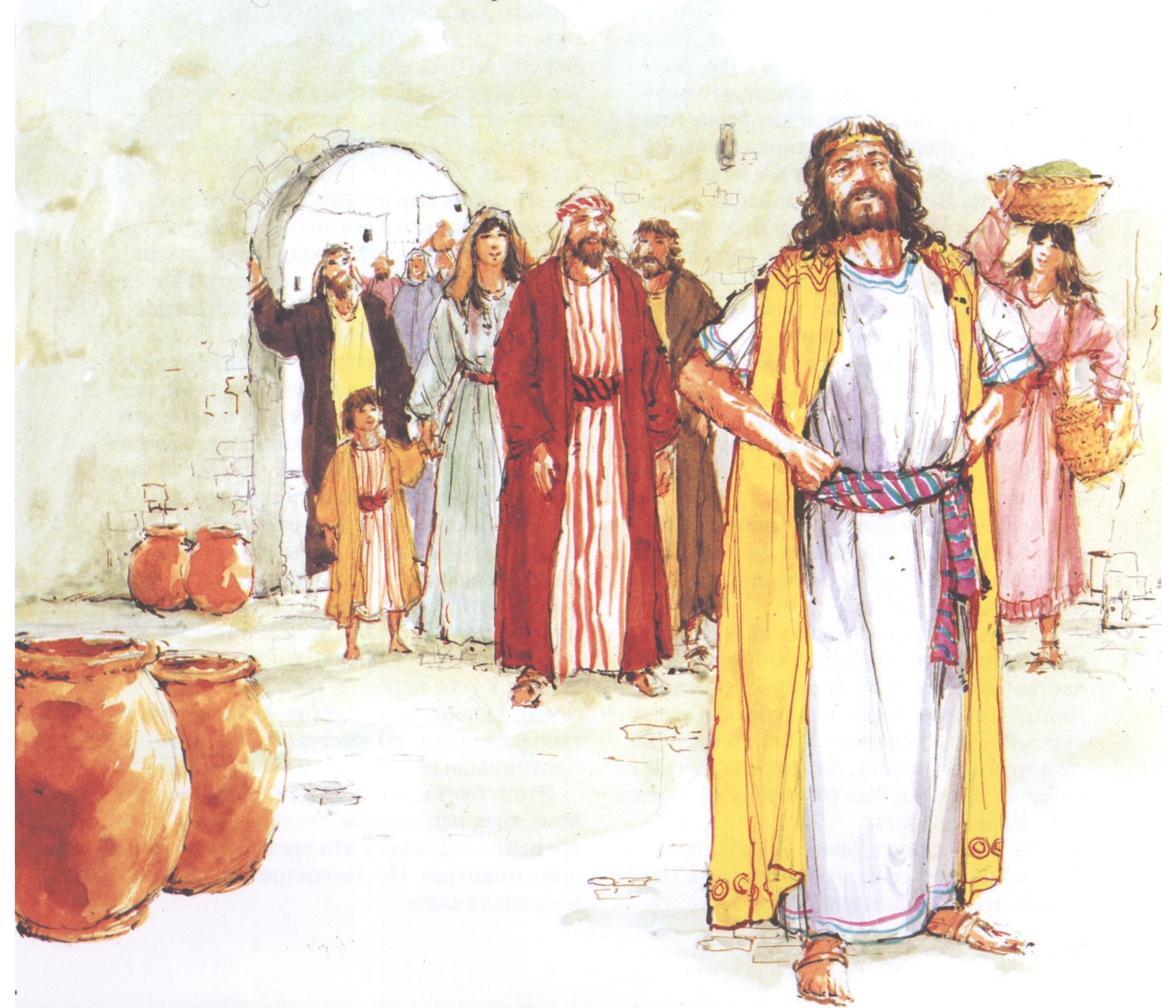
Авессалом страстно желал стать царем и совсем не хотел ждать, пока его отец умрет. Он завел себе роскошные колесницы, лошадей и пятьдесят прислужников, всюду сопровождавших его. Среди окружавшей его роскоши и великолепия он выглядел как настоящий властитель.

Затем он постарался сделать так, чтобы люди полюбили его больше, чем Давида. Каждое утро он стоял у городских ворот, и когда кто-нибудь, имея тяжбу, шел к царю на суд, Авессалом подзывал этого человека к себе, ласково беседовал с ним, спрашивал его имя и все обстоятельства дела. Потом Авессалом дружески говорил:

– Дело твое доброе и справедливое. Но царь слишком занят и не сможет выслушать тебя. О если бы он только захотел поставить меня судьей!

Со временем все больше израильтян стало склоняться к тому, что из Авессалома получился бы очень хороший царь. Ведь он так добр и так справедлив. И к тому же так необыкновенно красив!

Четыре года Авессалом посвятил тому, чтобы завоевать сердца израильтян. Затем, когда он решил, что пришло его время, он отправился в Хеврон, прежнюю столицу Давида, и начал собирать войско. Старейшинам всех колен Израилевых Авессалом разослал такое послание: «Когда услышите звук трубы, то кричите: „Теперь наш царь – Авессалом!“»

Давид покидает Иерусалим

2 Царств 15

Царь Давид о заговоре Авессалома узнал последним. Кто-то, наконец, осмелился и сказал ему:

– Весь народ Израиля обратился к Авессалому, который собирается провозгласить себя царем.

Давид спросил, кто еще встал на сторону Авессалома. К своему ужасу он узнал, что даже его верный друг и советник Ахитофел присоединился к заговору.

– Мы должны немедленно оставить Иерусалим, – сказал Давид своим приближенным. – Если мы останемся, Авессалом придет сюда со своим войском и потопит город в крови.

Давид и его люди пешком вышли из города, перебрались через поток Кедрон и поспешили прочь от Иерусалима. Казалось, что все покинули царя в беде, но сердце Давида радовалось тому, что его истинные друзья по-прежнему были с ним.

Его не оставили священники Авиафар и Садок. Садок же, и с ним все левиты, вынесли из Иерусалима и понесли вслед за царем золотой ковчег завета Господнего.

– Возврати ковчег Божий в город, там его место, – сказал царь Садоку. – Если Господь будет милостив ко мне, то Он возвратит в Иерусалим и меня.

И еще царь велел Авиафару и его сыну Ионафану и Садоку с его сыном Ахимаасом вернуться в Иерусалим.

– Возвращайтесь назад, – сказал он. – Вы будете сообщать мне о том, что происходит в городе.

Священники и левиты медленно двинулись со своим драгоценным грузом назад в Иерусалим, а Давид со слезами на глазах пошел своей дорогой.

На пути беглецов возвышалась гора Елеонская, на которой Давид любил в одиночестве молиться Богу. И сейчас он решил взойти на ее вершину. Там его ждал его верный друг и советник Хусий. В отличие от другого советника, Ахитофела, Хусий не изменил Давиду и был готов повсюду следовать за своим царем.

– Хусий, – сказал Давид. – Ты больше поможешь мне, если возвратишься в Иерусалим, чем если пойдешь со мной. Притворись, будто ты принял сторону Авессалома. Внимательно выслушивай советы, которые будет давать ему Ахитофел – наверняка, это будут хорошие советы. А затем старайся убедить Авессалома не следовать им, а поступать наперекор. Рассказывай обо всех замыслах Авессалома и Ахитофела священникам Садоку и Авиафару. Их сыновья будут передавать мне все новости.

Совет Хусия

2 Царств 17

И вот Авессалом торжественно вступил в Иерусалим. Его сопровождал Ахитофел, бывший прежде доверенным советником Давида. Увидев, что в Иерусалиме его ожидает другой советник царя – Хусий, Авессалом был немало удивлен, но ему и в голову не пришло, что Хусий мог оставаться верен Давиду.

Вскоре Ахитофел пришел к Авессалому и сказал:

– Позволь мне набрать войско и этой ночью двинуться в погоню за Давидом. Он и его люди будут утомлены и падут духом. Я смогу одержать легкую и быструю победу.

Авессалом подумал немного, а затем сказал:

– Я хочу выслушать, что скажет Хусий.

Когда Хусий услышал, что советует Авессалому Ахитофел, он сразу понял, что совет хорош. Если Авессалом послушается этого совета, подумал Хусий, Давид, у которого не будет времени подготовиться к битве, неизбежно попадет в руки врагов. Хусию надо было во что бы то ни стало убедить Авессалома поступить по-другому.

– На этот раз мудрый Ахитофел дал плохой совет, – сказал Хусий. – Ты сам должен повести Израиль к победе. Пусть придет к тебе народ со всей страны, из самых дальних ее пределов. И когда войско твое соберется, ты выступишь с ним против Давида.

Этот совет пришелся по сердцу Авессалому, хотя исполнение его требовало времени. А Давид за это время мог ко всему приготовиться. Но Авессалом был суетен и жаждал славы.

– Я последую совету Хусия, – важно объявил он.

Хусий добился своего. Потом он немедленно сообщил обо всем Садоку и Авиафару, а их сыновья, Ионафан и Ахимаас, рискуя жизнью, доставили весть о решении Авессалома Давиду.

Гибель Авессалома

2 Царств 17; 18

Выслушав Ионафана и Ахимааса, Давид не стал терять времени. Он тотчас переправился со своими людьми через Иордан и двинулся на северо-восток – в город Маханаим.

После похода через пустыню Давид и его люди были усталыми и голодными и потому преисполнились благодарности, когда верные Давиду жители Маханаима вышли к ним навстречу со всем необходимым. Они принесли теплые покрывала и еду – мясо, ячмень, чечевицу, мед, масло и сыр.

Воины Давида, после того как они поели и отдохнули, были готовы к встрече с любым противником. Давид выстроил свои отряды и сказал, что сам пойдет с ними в битву. Но преданные ему люди уговорили его остаться в городе:

– Ты не должен рисковать собой, – сказали они, – потому что твоя жизнь драгоценнее всех наших жизней.

Давид подчинился, хотя и очень неохотно. И когда войско выходило из городских ворот, все слышали, как Давид говорил своим военачальникам:

– Сохраните жизнь Авессалому, не убивайте и не раньте его.

Тем временем Авессалом собрал свое войско и тоже перешел с ним через Иордан. Сражение началось. Вскоре воины Давида стали теснить людей Авессалома.

Несколько человек из отряда Давида углубились в лес и вдруг заметили там Авессалома, едущего верхом на муле. Авессалом обратился в бегство. Но когда мул оказался под большим дубом, его всадник запутался своими прекрасными волосами в низко нависших ветвях. Испуганный мул вырвался из-под хозяина и ускакал прочь, а Авессалом повис на дереве.

Один человек из видевших это поспешил к Иоаву и рассказал ему, что произошло с Авессаломом.

– Почему же ты не убил его? – спросил его Иоав. – Я бы щедро наградил тебя.

– Ни за какие богатства не убил бы я Авессалома, ведь я слышал, как царь велел сохранить ему жизнь, – отвечал воин.

Иоав тотчас же отправился на поиски Авессалома. Тот все еще висел на дереве, накрепко запутавшись своими прекрасными волосами в ветвях. Иоав подошел к беспомощному Авессалому и, не колеблясь, убил его.

После этого Иоав затрубил в трубу, созывая свое войско. Теперь, когда Авессалом был мертв, с мятежом против Давида было покончено.

– Позволь мне побежать к царю и известить его о победе, – нетерпеливо просил Иоава Ахимаас.

Но Иоав боялся, что Давид разгневается на посланника, который принесет ему весть о гибели Авессалома, и потому хотел послать в Маханаим не юного Ахимааса, а мудрого Хусия.

– Пусть так, но и я побегу к Давиду! – настаивал Ахимаас.

В путь отправились два вестника.

Царь и победитель

2 Царств 18; 19

Давид сидел у городских ворот и с нетерпением ожидал вестей с поля битвы.

– Вот бежит человек! – крикнул часовой. – А следом за ним бежит еще один.

Ахимаас опередил Хусия и первым явился к царю. Он бросился царю в ноги и, с трудом переводя дыхание после быстрого бега, воскликнул:

– Благословен Господь! Ты одержал победу!

Давид же в ответ спросил Ахимааса только об одном:

– Что Авессалом? Жив ли он?

– Я видел большое волнение, – смущенно отвечал Ахимаас. – Но я не знаю точно, что случилось.

Тут к царю подошел второй вестник – Хусий.

– Что с сыном моим Авессаломом? – в тревоге спросил его Давид.

– Да будет со всеми врагами господина моего то, что случилось с ним! – отвечал Хусий.

Из этих слов Давид понял, что Авессалом убит. Подавленный горем, он удалился:

– Сын мой Авессалом! Сын мой, сын мой Авессалом! – снова и снова восклицал несчастный отец. – О, кто дал бы мне умереть вместо тебя, Авессалом, сын мой, сын мой!

Воины Давида возвращались в город молча, без радостных победных криков и песен. Никто не осмеливался праздновать победу, когда царь был погружен в такую глубокую печаль.

Наконец к Давиду пришел Иоав.

– Ты поступаешь несправедливо со своими людьми, – сказал он царю. – Они подумают, что тебе было бы приятнее, если бы все они погибли, а Авессалом остался в живых. Пойди к ним, поговори с ними, поблагодари их и радуйся вместе с ними!

Давид так и сделал. Он понимал, что ему надлежит скрыть свое горе и вдохнуть мужество в сердца верных ему людей.

Прошло немного времени, и народ Израиля, который прежде встал на сторону Авессалома, призвал Давида вернуться в Иерусалим и опять быть царем. В Иерусалим Давид вошел царем и победителем.

ЗОЛОТОЙ ВЕК СОЛОМОНА

Новый царь

3 Царств 1; 2

Царь Давид старел и дряхлел. Он уже не мог возглавлять войско в походах и разбирать жалобы подданных. Все время он проводил в своих покоях.

У дверей его комнаты придворные рассуждали о том, кто же станет царем после Давида. После смерти Авессалома права старшего сына перешли к Адонии. Адония тоже был очень хорош собой и так же честолюбив, как и его брат Авессалом. Священник Авиафар и военачальник Иоав были на стороне Адонии – и ему казалось, что вот-вот он станет царем.

– Мы устроим праздничный пир и позовем на него всех, – говорил Адония своим приближенным, – а потом вы провозгласите меня царем.

– Только не зови ни своего брата Соломона, – советовали друзья Адонии, – ни Нафана, пророка, ни Садока, священника.

Они знали, что Нафан и Садок царем хотели видеть Соломона.

Нафан узнал о замысле Адонии и поспешил к матери Соломона, Вирсавии.

– Ступай прямо к царю Давиду, – сказал он. – Расскажи ему обо всем и напомни о его обещании сделать Соломона своим преемником.

Вирсавия вошла в спальню к Давиду и низко поклонилась. Когда она закончила свой рассказ о кознях Адонии, в комнату вошел Нафан и обратился к царю с теми же словами.

Давид пообещал Вирсавии сдержать клятву и сделать Соломона царем.

– Посадите Соломона, сына моего, на моего мула, – приказал Давид, – и пусть он проедет через весь город. А Садок, священник, пусть помажет его на царство. Затрубите в трубы и празднуйте воцарение Соломона.

Нафан поспешил исполнить повеление царя.

В это время Адония и его друзья все еще пировали. Вдруг до них донесся звук трубы и радостные возгласы людей, вышедших на улицы, чтобы приветствовать своего нового царя. Стало ясно, что заговор провалился. Соломон стал царем, поскольку такова была воля Давида.

Сон Соломона

3 Царств 3

Перед смертью Давид призвал Соломона, чтобы дать ему последние наставления. Он завещал своему сыну хранить завет Божий и во всем повиноваться Его воле.

Когда Давид умер, Соломон стал единственным правителем Израиля и принял на себя все труды и заботы о народе.

Однажды царь отправился в Гаваон, чтобы там принести жертву. Ночью, когда он спал, ему явился Господь и сказал:

– Проси, что дать тебе?

Тогда Соломон попросил Господа о том, чего желал больше всего на свете:

– Даруй мне, рабу Твоему, сердце разумное, ибо я молод и неопытен. Я не знаю, как стану управлять многочисленным народом Израиля, если Ты не поможешь мне.

Господу были угодны слова Соломона.

– За то, что ты просил мудрости и не просил себе долгой жизни, не просил себе богатства, не просил смерти врагов своих, – сказал ему Бог, – Я даю тебе сердце мудрое и разумное, чтобы ты правил и судил свой народ по справедливости. Ты станешь мудрейшим из всех, когда-либо живших на земле. И то, чего ты не просил, Я даю тебе, – богатство и славу. И если будешь послушен Мне, сохраняя уставы и заповеди Мои, Я продлю и жизнь твою.

Соломон проснулся и понял, что все это он видел во сне. Но вместе с тем он знал, что Бог на самом деле говорил с ним. На душе у Соломона было легко и радостно, потому что отныне он был уверен, что Бог поможет ему стать хорошим царем.

150 Соломоново решение

3 Царств 3

Бог услышал молитвы Соломона и даровал ему великую мудрость. Соломон собрал в одну книгу три тысячи мудрых притчей и сочинил тысячу песен. Он знал все о зверях, птицах и рыбах, травах и цветах. Слава о его мудрости простиралась по всей земле. С Божией помощью Соломон стал также искусным и справедливым судьей.

Подданные приходили к царю искать у него праведного суда и просили выслушать их – точно так же, как прежде они приходили к Давиду.

Однажды во дворец пришли две женщины. Стражники подвели их к царскому трону. Когда они приблизились, одна женщина попыталась выхватить сверток, который другая держала в руках, но неожиданно сверток запищал и заплакал. Это был младенец!

Один из стражников взял ребенка на руки и принялся укачивать его, а женщины стали наперебой жаловаться царю.

– Мы живем в одном доме, – сказала первая. – Недавно я родила, а на третий день после того, как я родила, родила и эта женщина. Ночью она случайно придавила своего ребенка, и он умер. Пока я спала, она взяла моего ребенка и отнесла его в свою постель, а рядом со мной положила мертвого. Утром я встала и увидела, что мой сын мертв; а когда я всмотрелась, то это был не мой, а ее младенец!

Другая женщина гневно перебила говорившую:

– Нет, это мой сын живой, а твой мертвый!

Так они и спорили, стоя перед царем, пока он, наконец, не спросил:

– Итак, вы обе считаете этого младенца своим?

– Да! – воскликнули женщины.

– Подайте мне меч, – приказал Соломон.

Когда появился стражник с мечом, царь сказал ему:

– Если каждая женщина утверждает, что ребенок ее, рассеки дитя надвое и отдай половину одной и половину другой.

Как только Соломон произнес эти слова, женщина, которая была настоящей матерью младенца, закричала:

– Не убивайте его! Отдайте ей этого ребенка, только не убивайте его!

А другая говорила:

– Пусть же не достанется он ни мне, ни тебе. Рубите!

– Стойте! – грозно воскликнул Соломон. – Оставьте младенца. Я лишь хотел убедиться, кто из них настоящая мать. Ребенок принадлежит той, которая хотела сохранить ему жизнь. Отдайте младенца ей.

Вскоре уже весь Иерусалим знал о том, как рассудил царь. Люди увидели, сколь мудр и умен был их правитель, так искусно открывший истину.

151 Слава Соломона

3 Царств 4; 7; 9; 10

Господь исполнил Свое обещание и сделал Соломона столь же богатым, сколь и мудрым. Никогда пределы царства Израильского не были так обширны, как при Соломоне, ибо отец его, Давид, победил и изгнал из израильской земли всех врагов: филистимлян, амаликитян и прочих. Когда в Израиле воцарился Соломон, народ Израиля был счастлив и процветал.

Став царем, Соломон построил себе великолепный дворец. Тринадцать лет ушло на его возведение. Сотни мастеров обтесывали дорогие камни для дворца и украшали резьбой кедровое дерево.

Во дворце был просторный тронный зал, где царь принимал своих подданных и иноземцев, приходивших почтить царя Израиля.

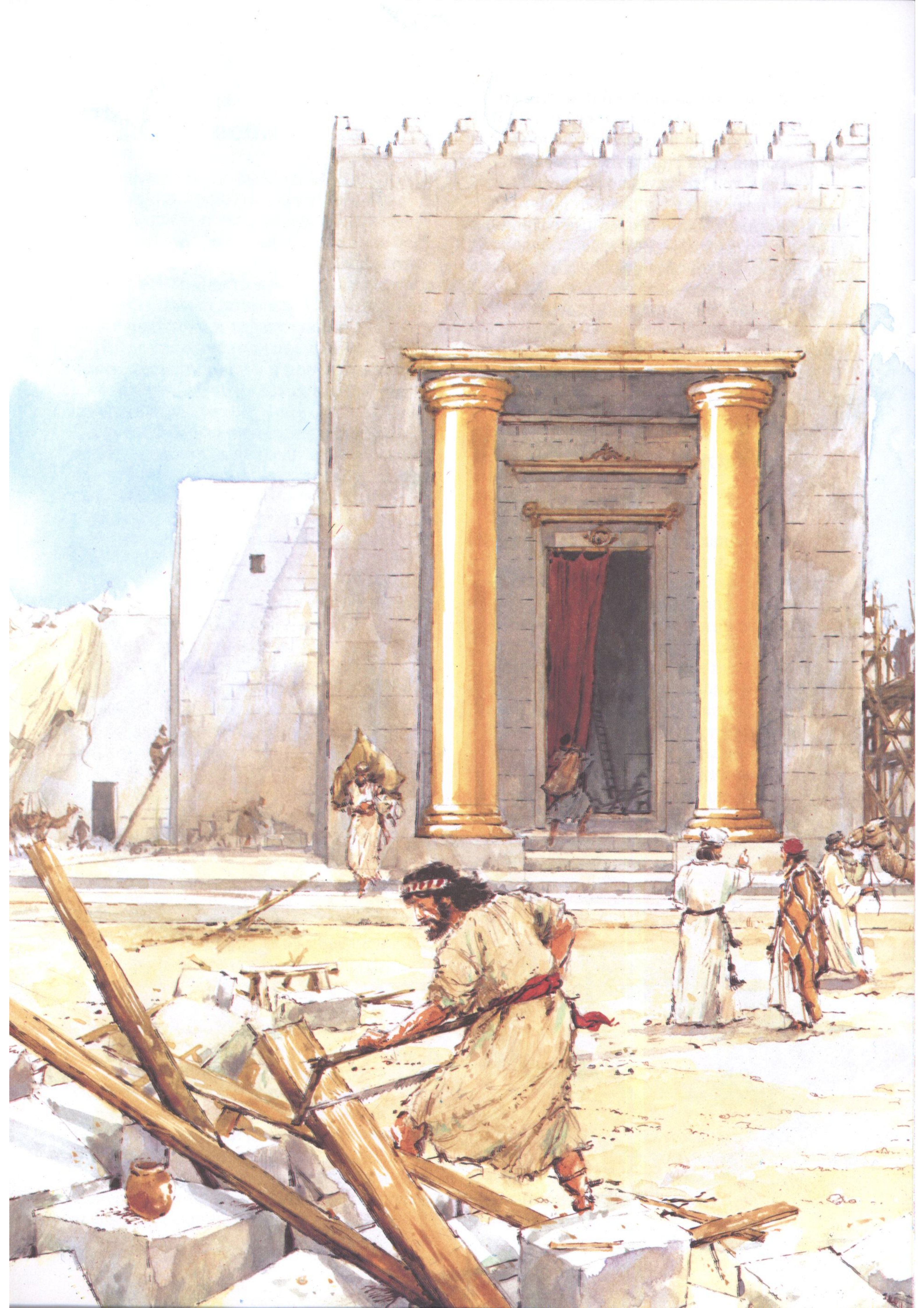
Шесть ступеней вели к трону, на котором сидел Соломон, а вдоль лестницы, на каждой ступени, стояли каменные львы. Сам трон был вырезан из слоновой кости и покрыт золотом, а перед ним стояла золотая скамеечка, на которую царь ставил ноги. Подлокотники трона опирались на изваяния львов, а на спинке его была вырезана голова тельца. Никто никогда не видывал ничего подобного.

За столом же у Соломона всегда ели на посуде из чистого золота: и блюда, и чаши, и кубки – все было золотым. Каждый день для царского стола готовилось множество всяческих яств.

Соломон любил лошадей и выстроил для них огромные конюшни. Построил он и корабли, которые плавали по морю вместе с кораблями царя тирского.

Каждые три года суда возвращались из долгого плавания и привозили царю различные диковинки и бесценные сокровища. Были тут и павлины, и обезьяны, и золото, и серебро, и слоновая кость для украшения дворцов, построенных Соломоном для себя и своих многочисленных жен.

152 Соломон строит храм

3 Царств 5; 7; 8; 1 Паралипоменон 22; 29

Давид в свое время очень хотел построить в Иерусалиме храм Божий. Но Бог сказал, что построить храм предстоит не ему, а его сыну Соломону. Тогда Давид взял на себя приготовления к этому великому делу, которое должен был совершить Соломон.

Он созвал всех вождей Израиля и сказал им:

– Дом, который Соломон выстроит для Господа, должен быть поистине величествен. Я заготовил для дома Бога моего золото, серебро, мрамор и дорогие камни. Не пожертвует ли кто из вас для Господа?

И люди с радостью стали приносить всевозможные дары для постройки дома Божиего. К тому времени, когда Давида не стало, в царских кладовых было накоплено несметное количество драгоценностей и дорогих материалов.

Соломону Давид указал, где построить храм Божий, и дал ему чертежи здания.

И вот пришло время начинать строительство.

Соломон послал гонцов к тирскому царю Хираму, давнему другу Давида, и просил нарубить для него кедров в знаменитых лесах Ливана. Хирам с радостью согласился помочь. Его рабы рубили деревья, связывали из стволов плоты и доставляли их морем к месту, откуда рабы Соломона переправляли кедры в Иерусалим.

На постройке храма трудились сотни работников. В помощь им Соломон нанял искусных строителей и ремесленников. Они рубили и обтесывали огромные глыбы в каменоломне, глубоко под землей, чтобы стук молотков не нарушал тишины святого места.

Работы длились семь лет, и наконец храм и все его убранство были готовы. Левиты торжественно перенесли священный ковчег завета из шатра в самую дальнюю комнату нового храма. Когда они бережно опустили его на предназначенное место, собравшийся народ издал возглас ликования. Зазвучала музыка, затрубили трубы, и все запели.

– Хвалите Господа, вечную любовь и милость Его!

Внезапно храм наполнился ослепительным сиянием, затмившим блеск золотых украшений. Облако славы Божией снизошло и почило в святилище.

Сердце Соломона исполнилось благоговейного удивления. Он знал, что ни одно здание не может вместить величия Божиего, но только что все видели, как Бог сошел с небес в построенный для Него храм. Это означало, что Господь принял дар Своего народа и отныне пребудет с ним, даруя благодать и внемля его молитвам.

153

Царица Савская

3 Царств 10

Вдали от Израиля, там, где теперь находится государство Йемен, правила своим царством царица Савская.

Путешественники рассказывали ей о могуществе и богатстве царя Соломона, а более всего о его мудрости, слава о которой шла по всей земле.

И вот царица сама решила проверить, действительно ли Соломон так велик и мудр, как о нем говорят. Для этого ей нужно было отправиться в путешествие в Израиль, чтобы лично встретиться с царем Соломоном.

Царица Савская приказала своим рабам снарядить караван верблюдов, груженых драгоценными благовониями и пряностями, которыми славилось ее царство. Их она хотела преподнести в дар Соломону.

Долго караван был в пути и вот, наконец, прибыл в Иерусалим. Войдя во дворец и приблизившись к трону Соломона, царица с трудом могла поверить своим глазам. Роскошное убранство дворца, бесчисленное множество рабов, прислуживавших царю, – все превосходило слышанные ею рассказы о богатстве Соломона.

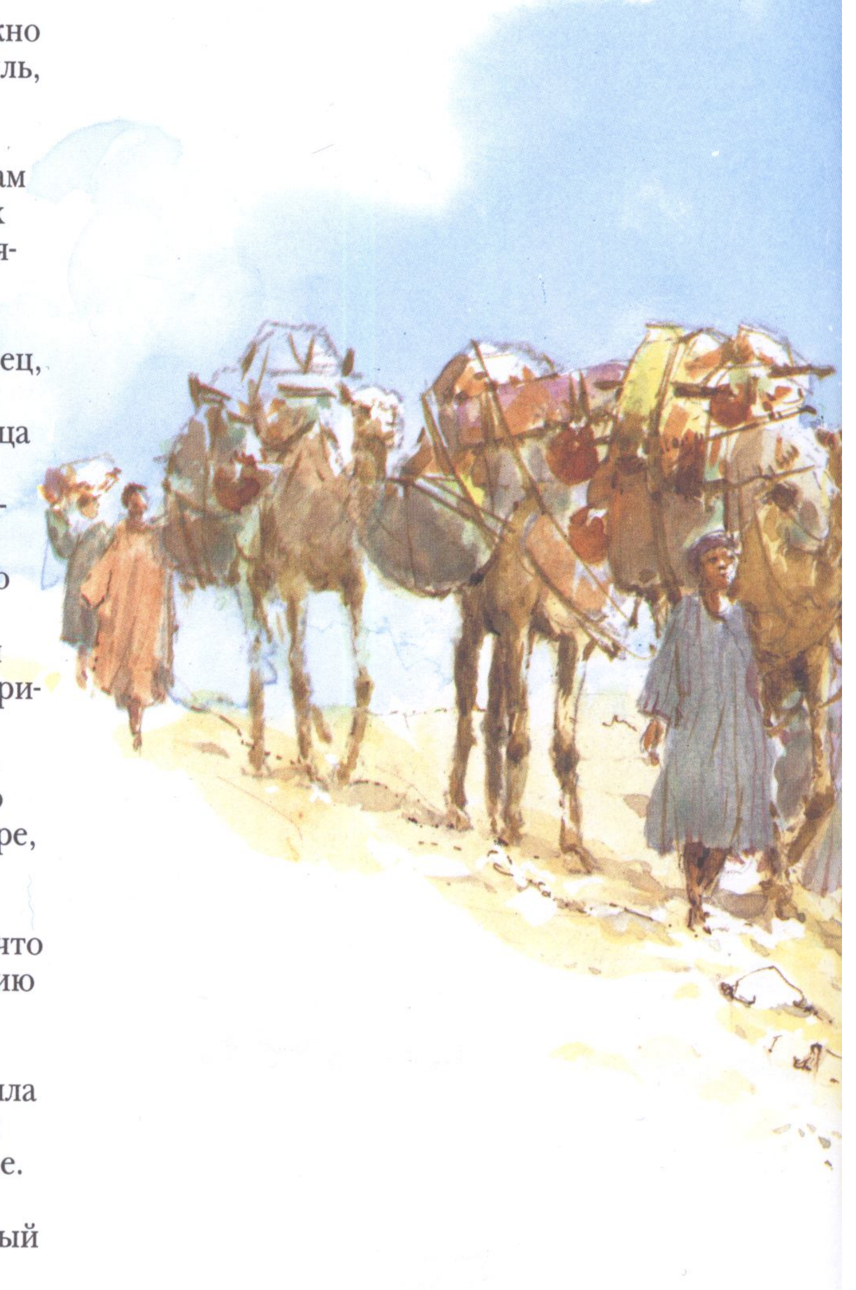
Чтобы проверить, правда ли Соломон так мудр, как об этом говорили люди, царица Савская стала задавать ему вопросы, труднее которых, как она думала, и быть не могло. Она спрашивала Соломона обо всем, что было для нее непонятного в мире, обо всем, чего ей не смогли объяснить величайшие восточные мудрецы. Царь отвечал на все ее вопросы. Казалось, ничто не могло поставить его в тупик. Изумлению царицы не было границ.

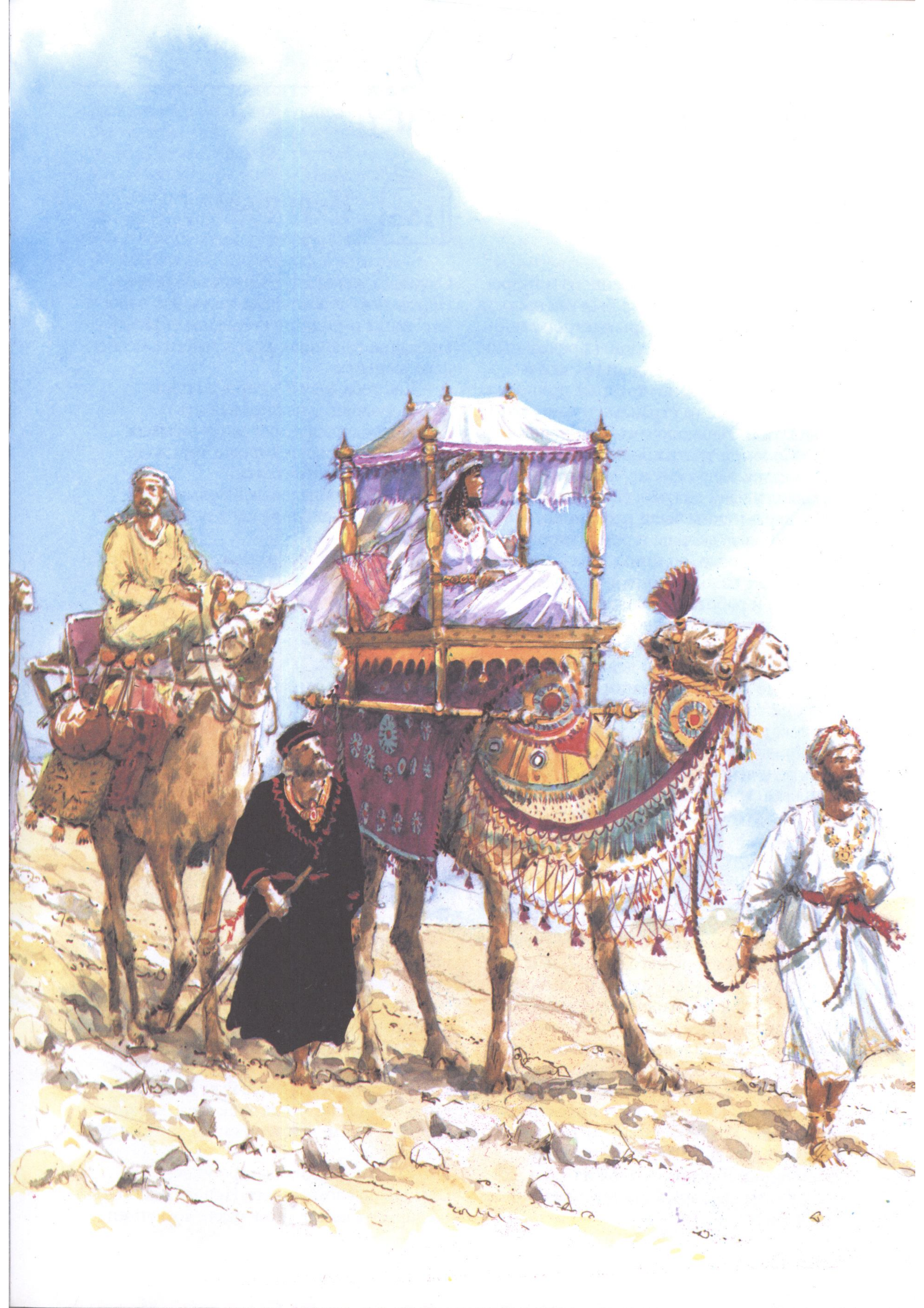
– Воистину верно то, что я слышала о тебе! – воскликнула царица. – Я не верила молве, а теперь вижу, что мне не сказали и половины о твоей мудрости и богатстве. Блаженны люди твои и блаженны слуги твои, которые стоят перед тобой и каждый день слышат мудрость твою!

И подарила царица Савская Соломону все драгоценности, которые привезла, и великое множество благовоний.

Царь Соломон тоже щедро одарил царицу.

Изумленная и довольная, царица Савская отправилась домой.

ЦАРСТВО РАЗДЕЛИЛОСЬ

Грехи Соломона

3 Царств 11

В царствование могущественного и мудрого Соломона царский двор был как никогда богат и великолепен. Царь выстроил множество роскошных дворцов и прекрасный храм в Иерусалиме. Каждый год казна пополнялась доходами, которые приносила торговля с другими странами и дань, которую платили Израилю соседние народы.

Но Соломон тратил больше, чем поступало в казну. Когда ему не хватало денег, он заставлял людей платить большие подати. Когда царю нужны были работники, чтобы строить новые дворцы и ремонтировать уже построенные, он приказывал своим стражникам силой принуждать людей работать, и работать бесплатно.

Господу было неугодно видеть, как из-за своей непомерной тяги к роскоши Соломон притесняет народ и делает то, что запрещено Законом Божиим.

Кроме того, у царя было много жен-чужестранок, и каждая исповедовала веру своего народа. Вместо того чтобы научить своих жен вере в истинного Бога, Соломон принялся строить для них храмы и делать изваяния чужих богов. Чем старее становился царь, тем больше склоняли его жены к ложным богам, и сердце его уже не было всецело отдано Господу, некогда давшему ему мудрость и богатство.

Господь был огорчен этим, потому что хотел, чтобы Соломон оставался верен Ему так же, как был верен его отец, Давид.

– Соломон, – сказал однажды Господь. – Я обещал оставить царство Израильское тебе и детям твоим, а ты поклялся быть Моим послушным и верным слугой. Ты нарушил клятву. За это Я отниму у тебя царство. Я оставлю твоим потомкам лишь малую его часть, и они будут править ею вовеки, ибо это Я обещал отцу твоему, Давиду. А десять из двенадцати колен израильских Я отниму у тебя и отдам их твоему слуге, который станет царем после твоей смерти.

Иеровоам

3 Царств 11

Однажды, когда царь Соломон обходил Иерусалим, чтобы посмотреть, как рабочие чинят городские стены, он обратил внимание на юношу, работавшего с особенным усердием.

– Как тебя зовут? – спросил царь.

– Иеровоам, – последовал ответ.

Царь подошел к десятнику и сказал:

– Этот Иеровоам хорошо трудится. Поставь его смотрителем.

Иеровоам обрадовался повышению и ревностно исполнял свои новые обязанности.

Как-то раз он возвращался домой полем и встретил на дороге идущего навстречу пророка Ахию. Пророк был в новых одеждах.

Не говоря ни слова, Ахия остановился и стал рвать на себе эти одежды. Иеровоам был поражен. Ведь новая одежда стоила больших денег, а пророки, как правило, богатыми не были.

Тут Ахия стал протягивать Иеровоаму куски своего платья, один за другим, пока не отдал ему ровно десять лоскутов. Два куска изодранной одежды остались в руке у пророка.

– Иеровоам, – сказал Ахия. – Ты видел то, что совершит Господь. Он отнимет царство у Соломона и отдаст его тебе.

Иеровоам посмотрел на два кусочка ткани, оставшихся в руке Ахии.

– Два колена наследуют дети Соломона, – объяснил Ахия. – А эти, – он указал на десять лоскутов, которые держал Иеровоам, – будут принадлежать тебе. Пусть участь Соломона будет для тебя назиданием. Господь отнимает у него царство, ибо он больше не повинуется Ему и не чтит Его. Подумай об этом и соблюдай все, что Бог заповедует тебе. Тогда твое царствование будет твердым, и дети твои будут править после тебя.

Сказав это, Ахия быстро удалился, оставив ошеломленного Иеровоама стоять на дороге с зажатыми в руках лоскутами.

Неужели все, что он слышал, правда? Даже во сне он не мог вообразить, что будет царем. Но если ему и вправду суждено взойти на царский престол, то зачем для этого ждать смерти Соломона?

С тех пор Иеровоам стал думать о том, как бы ему поскорее захватить престол. Известия об этом дошли до Соломона, и он решил казнить Иеровоама. Но царю не удалось схватить его – Иеровоам бежал в Египет. Когда же Соломон умер, час Иеровоама настал.

156 Просьба к Ровоаму

3 Царств 12

Сорок лет царствовал Соломон в Израиле. Когда же он умер, царем стал его сын Ровоам.

Узнав о кончине царя, Иеровоам спешно возвратился из Египта, где жил, скрываясь от Соломона.

Вожди северных колен Израиля радушно приветствовали вернувшегося Иеровоама.

– Мы собираемся отправить послов к Ровоаму, – сказали они ему. – Хочешь ли ты пойти с ними и просить за нас?

– Мы хотим попросить Ровоама быть к нам добрее и милосерднее, чем был его отец. Нет сил платить огромные подати и исполнять работы, которые назначил Соломон.

– Положитесь на меня, – пообещал Иеровоам. – Я походатайствую за вас.

И вот Иеровоам и еще несколько человек из северных областей Израиля вошли в покои царя.

– О господин наш, – начал Иеровоам, – твой отец, царь Соломон, жестоко притеснял нас. Он сделал нашу жизнь несчастной, заставляя платить непосильные подати и задаром исполнять для него тяжелую работу. Обещай, что будешь добр к нам и облегчишь нашу жизнь. Мы же обещаем быть твоими верными подданными.

– Дайте мне три дня, чтобы подумать, – отвечал Ровоам. – Потом приходите снова, и я объявлю вам свое решение.

157 Разделение

3 Царств 12

Ровоам не знал, что ответить Иеровоаму и его спутникам. И сначала он обратился к старым советникам своего отца Соломона.

– Следует ли мне быть строгим царем и держать народ в страхе, чтобы он не восстал против меня? Или нужно править им милосерднее, чем правил мой отец?

– Будь добр к своему народу, – отвечали старцы. – Обещай людям, что будешь милосердным правителем и постарайся облегчить их бремя. За это они будут верно служить тебе.

Затем Ровоам спросил о том же у своих приятелей – молодых людей, которые выросли вместе с ним. Их ответ был совсем иным:

– Скажи народу, что иго, которое наложил на них Соломон, – ничто в сравнении с тем, которое наложишь ты. Ты будешь пасти их бичом железным, и они не посмеют противиться твоей твердой руке.

Ровоам нашел, что этот совет лучше, чем совет старцев, и когда Иеровоам снова предстал перед ним, сказал ему:

– Мой отец наложил на вас тяжкое иго, а я его увеличу.

Однако напрасно Ровоам надеялся, что народ испугается его слов и будет безропотно ему повиноваться. Когда люди узнали от Иеровоама, что сказал царь, они воскликнули:

– Долой Ровоама! Долой царей дома Давидова!

Известия об этом дошли до Ровоама, и он послал надзирателя по имени Адонирам покарать непослушный народ. Все в Израиле знали и ненавидели Адонирама. Это он, по приказу царя, сгонял людей на даровые царские работы во времена Соломона.

Разъяренные люди забросали Адонирама камнями и забили насмерть. Народ призвал Иеровоама и просил его стать царем. Иеровоам с радостью согласился.

Лишь два колена на юге Израиля, колено Иудино и колено Вениаминово, остались верными Ровоаму. Из любви к Давиду, происходившему из колена Иудина, они решили принять сторону его внука.

Царство разделилось надвое, и в каждой части был свой царь. Иеровоам царствовал над десятью коленами, и его царство попрежнему называлось Израилем. А Ровоам правил южным царством, которое стало называться Иудеей.

БЕДЫ ИЗРАИЛЯ

158 Грех Иеровоама

3 Царств 12; 14

Владычествуя над большей частью прежнего царства Соломона, Иеровоам был весьма доволен. Однако Иерусалим, столица, в которой находился храм, остался в Иудее, где царствовал сын Соломона, Ровоам. Все израильтяне, хотя бы раз в году, приходили в храм на поклонение Господу.

– Я должен запретить людям посещать Иерусалим, – решил Иеровоам. – Они могут возвратиться к Ровоаму, и царство опять перейдет к дому Давидову.

И вот царь приказал сделать двух золотых тельцов и построил для них шатры в разных концах царства. Он избрал священников, но не из числа потомков Левия, которых Бог издавна предназначил к этому служению, а из простого народа.

Когда изваяния тельцов были водружены в шатрах, Иеровоам сказал народу:

– Вот боги твои, Израиль, которые вывели тебя из земли египетской.

Иеровоам также установил ежегодный праздник и приносил жертвы у обоих идолов.

Народ Израиля вскоре совсем отвратился от истинного Бога. Израильтяне стали перенимать скверные обычаи народов, живших в Ханаане до прихода туда евреев и поклонявшихся Ваалу.

И вот однажды заболел сын Иеровоама.

– Пойди к пророку Ахии, который предсказал, что я стану царем Израиля, – велел Иеровоам жене. – Приди к нему тайно и спроси, что будет с нашим сыном.

Жена Иеровоама сменила богатые одежды на простое платье и пошла к Ахии, взяв с собой хлеба, лепешек и кувшин меда для пророка.

Ахия был очень стар и уже ничего не видел, но Господь сказал пророку, кто идет к нему.

Как только возле дома послышались шаги, Ахия сказал:

– Войди, жена Иеровоама, и послушай меня. Скажи своему мужу, что Господь так говорит: „Я отторг царство от дома Давидова и дал его тебе. А ты ослушался Меня, отвратил Мой народ от Меня, сотворил себе иных богов и истуканов и поклонялся им. Теперь же за грех твой кара Божия постигнет твою семью".

Ахав и Иезавель

3 Царств 14; 15

Прошло время, и исполнилось слово Божие, переданное Иеровоаму через пророка Ахию. Когда Иеровоам умер, царствовать стал его сын, но правление его было недолгим. Его убил соперник, который захватил трон и провозгласил себя царем, а затем жестоко расправился со всей семьей Иеровоама. Когда же умер этот царь, один из военачальников убил его сына, и сам завладел престолом. Царский дворец наполнился заговорщиками и соглядатаями, страхом и убийствами.

Наконец в Израиле воцарился военачальник по имени Амврий. Благодаря своему уму, он вскоре сделался могущественным правителем, и молва о его твердой власти разошлась далеко за пределы царства.

Он построил город Самарию и сделал его столицей Израиля. Но в глазах Бога Амврий был не лучше прежних царей, ибо он продолжал поклоняться идолам, которых когда-то воздвиг Иеровоам.

Когда Амврий умер, царство перешло к его сыну Ахаву. Вскоре всем стало ясно, что подлинный владыка Израиля – не Ахав, а его жена Иезавель, дочь царя соседнего царства – Сидона. Переселившись в Израиль, она привела с собой сотни служителей Ваала. И Ахав построил в Самарии жертвенник для этого божества.

Иезавель не просто поощряла служение Ваалу, но вознамерилась полностью искоренить веру в Бога Израилева. Она предавала смерти Его пророков – всех, кого ей удалось схватить.

Казалось, скоро весь народ забудет своего Бога и будет почитать лишь Ваала. Забудутся заповеди Господни, и люди перестанут заботиться о своих ближних, как велит им Закон Божий.

Но Бог не забывал о Своем народе. Он избрал человека по имени Илия, чтобы тот напомнил людям о Том, Кто по-прежнему оставался их Богом, и постарался обратить их к Нему.

Илия жил под открытым небом и носил грубую одежду. Он не был похож на покорных и льстивых приближенных Ахава. Он был пророком Божиим и не боялся произносить Его слово перед самим царем, потому что Бог повелел ему отстаивать Божию истину и справедливость.

160 Долгая засуха

3 Царств 17

Однажды пророк Илия пришел к Ахаву и сказал:

– Во имя Божие говорю тебе, больше двух лет не будет в земле нашей ни росы, ни дождя, разве что по моему слову. И ты узнаешь, что мой Бог воистину – Бог Израиля.

В такой жаркой и засушливой стране, как Израиль, отсутствие дождей грозило страшными бедами: без воды все растения и посевы на полях чахли и погибали, наступал жестокий голод.

Люди считали Ваала богом дождя, но сколько они ни молились ему, засуха не прекращалась.

Ахав и Иезавель возненавидели Илию и хотели убить его.

– Пойди и скройся от царя у потока Хорафа, на другом берегу Иордана, – сказал Бог Илии. – Из этого потока ты будешь пить, а воронам Я повелел кормить тебя.

Илия сделал, как сказал Господь. Он жил в уединении и пил воду из потока, утром и вечером поджидая птиц, приносивших ему пищу. Огромные черные вороны прилетали, держа в клювах хлеб и мясо, и Илия с благодарностью принимал от них эту пищу.

Солнце продолжало палить изо дня в день, а дождя все не было и не было. Поток Хораф начал иссякать, и в конце концов от него осталось лишь пересохшее русло.

И тогда Бог сказал Илии:

– Встань и иди в Сарепту. Там есть женщина, которая позаботится о твоем пропитании.

Сарепта же находилась за северной границей Израиля, в Сидоне, на родине нечестивой царицы Иезавели.

Когда Илия подошел к воротам города, то увидел женщину, которая, склонившись, собирала хворост. Илия сразу догадался, что перед ним та женщина, о которой говорил ему Бог.

Неиссякающая пища

3 Царств 17

Илия приблизился к женщине, собиравшей хворост. Та распрямилась и посмотрела на него.

– Дай мне немного воды напиться, – попросил Илия.

Засуха уже достигла Сидона, и запасы воды и пищи здесь тоже подходили к концу. Однако женщина поставила на землю свою корзину и охотно согласилась принести немного воды.

– Возьми для меня и кусок хлеба, – крикнул Илия ей вслед.

Женщина обернулась и печально покачала головой.

– Увы, – сказала она, – я не могу. Я собираю хворост, чтобы развести огонь и приготовить последний ужин себе и своему сыну. Только и осталось у меня в доме, что горсть муки в кадке и капля масла в кувшине. Этого хватит только на маленькую лепешку. Мы с сыном съедим ее, а потом нам останется только умереть с голоду.

– Не бойся, – сказал ей Илия, – сделай, как я прошу тебя. Приготовь сначала лепешку для меня, а для себя и своего сына сделаешь после. Ибо сказал Господь: „Мука в кадке не истощится и масло в кувшине не убудет до того дня, когда Господь даст дождь на землю".

Женщина поверила Илии и сделала так, как он просил.

И как сказал Господь, так и случилось.

Илия жил в доме у этой женщины, вместе с ней и ее сыном, как велел ему Бог, и каждое утро хозяйка находила в кадке достаточно муки, а в кувшине масла, чтобы испечь лепешек или хлеба на этот день. Всем троим хватало пищи все время, пока длилась засуха.

ИЛИЯ ПОБЕЖДАЕТ ВААЛА

Илия бросает вызов

3 Царств 18

Прошло три года. За это время не выпало ни капли росы и ни капли дождя. Царь Ахав совсем отчаялся. Как-то утром он призвал к себе Авдия, заведующего дворцовым хозяйством. Авдий был из тех, кто продолжал любить Своего Бога и служить Ему и был настоящим другом пророкам Божиим.

– Мы пройдем по всей земле, – сказал царь, – и обойдем все реки и потоки. Быть может, где-нибудь мы найдем достаточно воды, чтобы напоить наших лошадей и мулов. Если же нет, нам придется истребить их всех. Иди в одну сторону, а я пойду в другую.

Шел Авдий по дороге, размышляя, где бы можно было разыскать еще не пересохший источник, как вдруг прямо перед ним возник Илия. Авдий сначала даже не поверил своим глазам.

– Я хочу, чтобы ты привел сюда царя Ахава, – сказал ему пророк.

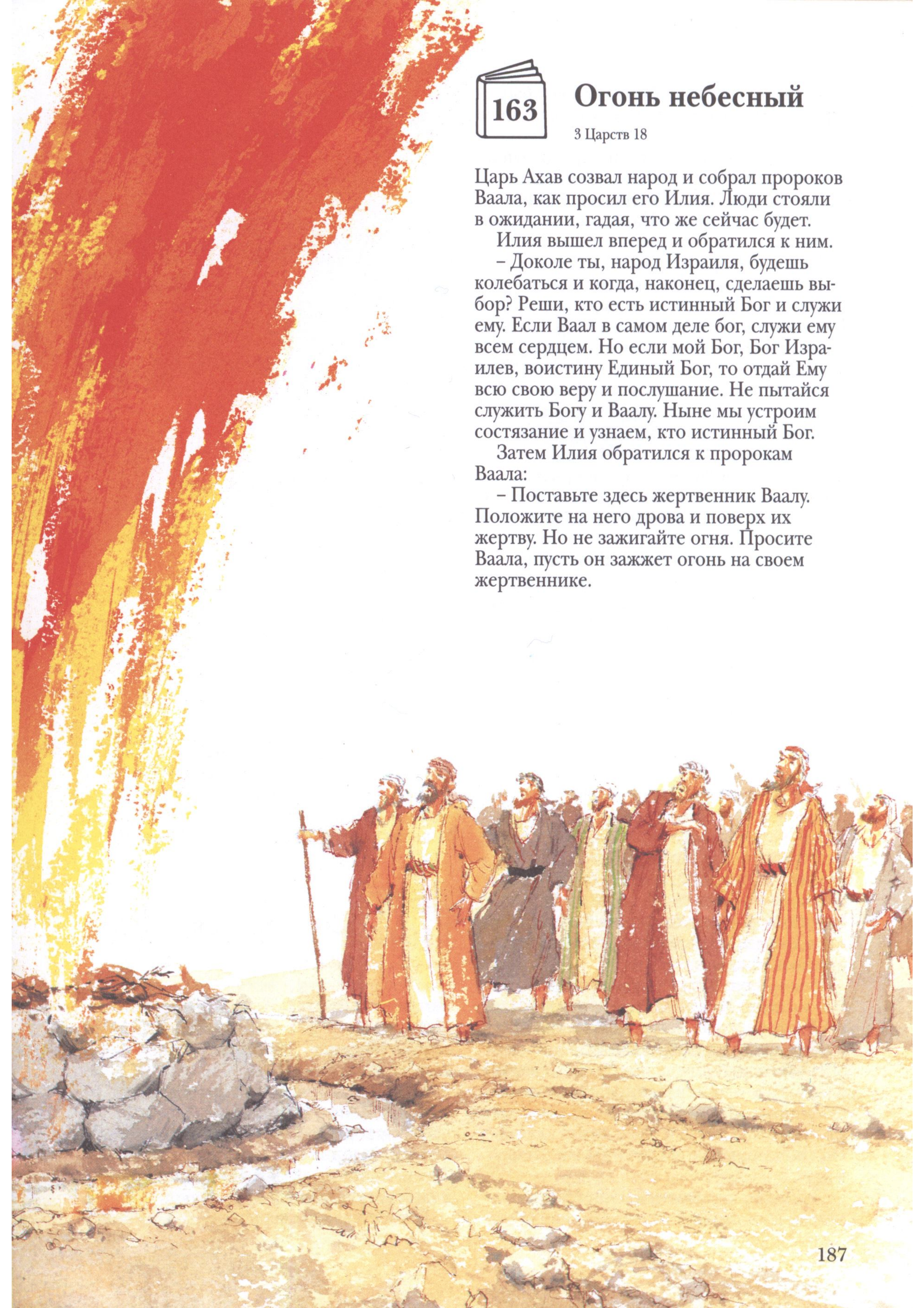
– Царь ищет тебя повсюду, – возразил Авдий. – Если я приведу его, а ты снова скроешься, он будет вне себя от ярости.

– Я останусь здесь, – пообещал Илия.

Когда Ахав увидел Илию, он грубо окликнул его.

– Ты ли это – тот человек, смущающий Израиль?

– Не я смущаю Израиль, – с достоинством отвечал Илия, – а ты смущаешь его тем, что презрел Господа и поклоняешься Ваалу. Так вот, собери людей и поднимись с ними на гору Кармил. И приведи с собой всех пророков Ваала. Я – последний из пророков Божиих, всех истребила Иезавель. Но я один постою за Господа против всех пророков Ваала.

163

Огонь небесный

3 Царств 18

Царь Ахав созвал народ и собрал пророков Ваала, как просил его Илия. Люди стояли в ожидании, гадая, что же сейчас будет.

Илия вышел вперед и обратился к ним.

– Доколе ты, народ Израиля, будешь колебаться и когда, наконец, сделаешь выбор? Реши, кто есть истинный Бог и служи ему. Если Ваал в самом деле бог, служи ему всем сердцем. Но если мой Бог, Бог Израилев, воистину Единый Бог, то отдай Ему всю свою веру и послушание. Не пытайся служить Богу и Ваалу. Ныне мы устроим состязание и узнаем, кто истинный Бог.

Затем Илия обратился к пророкам Ваала:

– Поставьте здесь жертвенник Ваалу. Положите на него дрова и поверх их жертву. Но не зажигайте огня. Просите Ваала, пусть он зажжет огонь на своем жертвеннике.

Ваал – бог дождя и бури – должен был бы послать молнию, чтобы зажечь огонь на жертвеннике.

Пророки Ваала тщательно приготовили жертвенник и жертву. Затем они стали молиться, чтобы огонь снизошел с неба и воспламенил дрова. Народ молча следил за ними.

Ничего не произошло.

Пророки пришли в отчаяние, и их молитвы сменились безумными возгласами и воплями. Они бесновались вокруг алтаря и рвали на себе волосы, умоляя Ваала услышать их.

Илия стал насмехаться над ними.

– Наверное, Ваал занят, – говорил он. – Или, быть может, он спит. Попробуйте разбудить его!

Несмотря на дикие вопли и прыжки пророков, ничего не происходило. В конце концов они обессилели и потеряли всякую надежду.

Тогда Илия велел народу подойти поближе. Прежде всего он поправил разрушенный жертвенник Божий, с давних пор стоявший на горе. Он положил на него дрова и жертвенное мясо, а затем окопал его рвом.

– Принесите воды и вылейте ее на жертвенник, – велел Илия.

Принесли кувшины с драгоценной водой и щедро смочили жертву, дрова и сам жертвенник.

– Несите еще, – сказал Илия.

В конце концов воды на жертвенник вылили столько, что она стала стекать с жертвенника и наполнила окружавший его ров. Если пророки Ваала безуспешно пытались воспламенить сухие дрова, то Илии теперь предстояла еще более трудная задача – ведь и дрова, и жертва сделались насквозь мокрыми.

И вот Илия начал тихо молиться.

– Господи, Боже Авраама, Исаака и Иакова! Покажи, что Ты один – Бог в Израиле, и пошли огонь на жертвенник.

И тут же, на глазах у изумленного народа, пламя охватило жертвенник. В мгновение ока жертва обратилась в дым. Жаркое пламя поглотило дрова и даже камни алтаря. Огонь осушил воду во рву и опалил землю вокруг.

Люди были поражены. Они пали на землю, восклицая:

– Господь есть Бог! Господь есть Бог!

Илия велел схватить пророков Ваала и убить их. Только так, считал он, можно будет покончить с нечестивым и богопротивным поклонением Ваалу в Израиле.

Собирается дождь

3 Царств 18

Потрясенный Ахав слушал, что говорил Илия:

– Поторопись, – велел он царю. – Скоро пойдет дождь.

Люди стали молча расходиться по домам, а Илия и его слуга взошли на вершину горы Кармил. Илия встал на колени, склонил голову и начал молиться. Затем он приказал мальчику-слуге идти и смотреть в сторону моря.

Вскоре мальчик вернулся.

– Ничего нет, – сказал он.

– Посмотри снова, – велел Илия.

Шесть раз Илия посылал мальчика смотреть на море, и шесть раз тот не замечал ничего особенного. Но на седьмой раз он вернулся и сказал пророку:

– Я видел облачко на горизонте. Оно не больше ладони.

Илия поднялся с колен.

– Пойди и скажи Ахаву, чтобы он спешил домой, если не хочет попасть под ливень, – сказал он.

Ахав, который теперь уже верил каждому слову пророка Илии, приказал запрягать свою колесницу.

Тем временем на небе собирались тучи. Они становились все больше и двигались все быстрее. Поднялся ветер. Небо почернело и было готово в любое мгновение разразиться ливнем. Ахав поспешил домой.

Внезапно Илия почувствовал, что исполнился силы Божией. Все, что Господь совершил в этот день, наполняло его сердце радостью и торжеством. Он подобрал полы своих одежд, перетянул их поясом и побежал.

От Кармила до дворца Ахава, который в Изрееле, было три часа езды на колеснице, но Илия бежал впереди царских коней до самых ворот города.

ИЛИЯ, ПРОРОК БОЖИЙ

Бегство в пустыню

3 Царств 19

Царь Ахав вернулся в свой дворец в Изрееле и рассказал обо всем случившемся Иезавели. Когда царица услышала, что Илия умертвил всех пророков Ваала, она пришла в ярость. В гневе она отправила трепещущего от страха слугу с посланием для Илии.

– Скажи этому человеку, – крикнула она, – что завтра к этому же часу я сделаю с ним то же, что он сделал с моими пророками. Пусть боги накажут меня, если я не сдержу своего обещания!

Когда Илии передали слова разбушевавшейся царицы, сердце его замерло. Накануне он с великим мужеством показал всему Израилю и его трусливому царю, что один лишь Господь велик и всемогущ. Но как может он вести народ Израиля к истинному Богу, если страной правит Иезавель?

Не теряя ни минуты, Илия направился на юг, в землю иудейскую.

Целый день шел он через мрачную, безлюдную пустыню. Под вечер, утомленный и изнемогающий от жары, он сел в тени одиноко растущего деревца. Он хотел умереть и просил у Бога смерти.

– К чему все то, что делал я, Господи? – вопрошал он. – Уж лучше бы мне умереть.

Но усталость взяла свое, и крепкий сон сморил его.

Внезапно Илия почувствовал, что кто-то прикоснулся к его плечу. Пробудившись, он услышал голос:

– Встань и ешь.

Изумленный Илия увидел, что на земле, у его изголовья, лежит лепешка и стоит кувшин с водой. Он поел, напился и опять заснул.

И в другой раз разбудил его голос:

– Встань и ешь, ибо пред тобою – дальняя дорога.

Теперь Илия окончательно проснулся. Силы возвращались к нему благодаря воде и пище, столь чудесно появившимся перед ним. Он твердо знал, что Господь заботится о нем. Ведь Он послал к Илии Своего ангела, чтобы утешить его и придать ему сил.

Насытившись и вновь обретя мужество, Илия мог идти сколь угодно долго. Он шел и шел, пока не пришел к горе Синай, к той священной горе, где Господь говорил с Моисеем и заключил завет с народом Израиля, когда вывел его из Египта.

166 Веяние тихого ветра

3 Царств 19

Когда Илия взошел на гору Синай, наступила ночь. Он забрался в пещеру на склоне горы и заночевал там. И во тьме ночной Господь говорил с ним.

– Что ты здесь делаешь, Илия? – спросил Господь.

Илия поведал Богу о своих бедах.

– Я остался один из всех Твоих пророков, – отвечал он. – Иезавель предала смерти всех остальных, а народ Твой оставил завет Твой и отвернулся от Тебя, чтобы служить Ваалу.

Когда Илия умолк, поднялся сильный ветер, разрушающий горы и сокрушающий камни. Ветер этот был столь же яростен и силен, сколь сильно было горе Илии.

Но не в ветре был Господь.

Ветер стих, и Илия почувствовал, как содрогается и трепещет земля у него под ногами. Земля вздрагивала, и толчки сотрясали подножие горы.

Но не в землетрясении был Господь.

Потом Илия увидел красный отсвет. Сухие кустарники горели, и огонь, пришедший из пустыни, быстро поднимался по склону горы и освещал ночное небо.

Но не в огне был Господь.

После огня Илия услышал веяние тихого ветра. И теперь Господь говорил с ним.

– Что ты здесь делаешь, Илия? – вновь вопросил Господь.

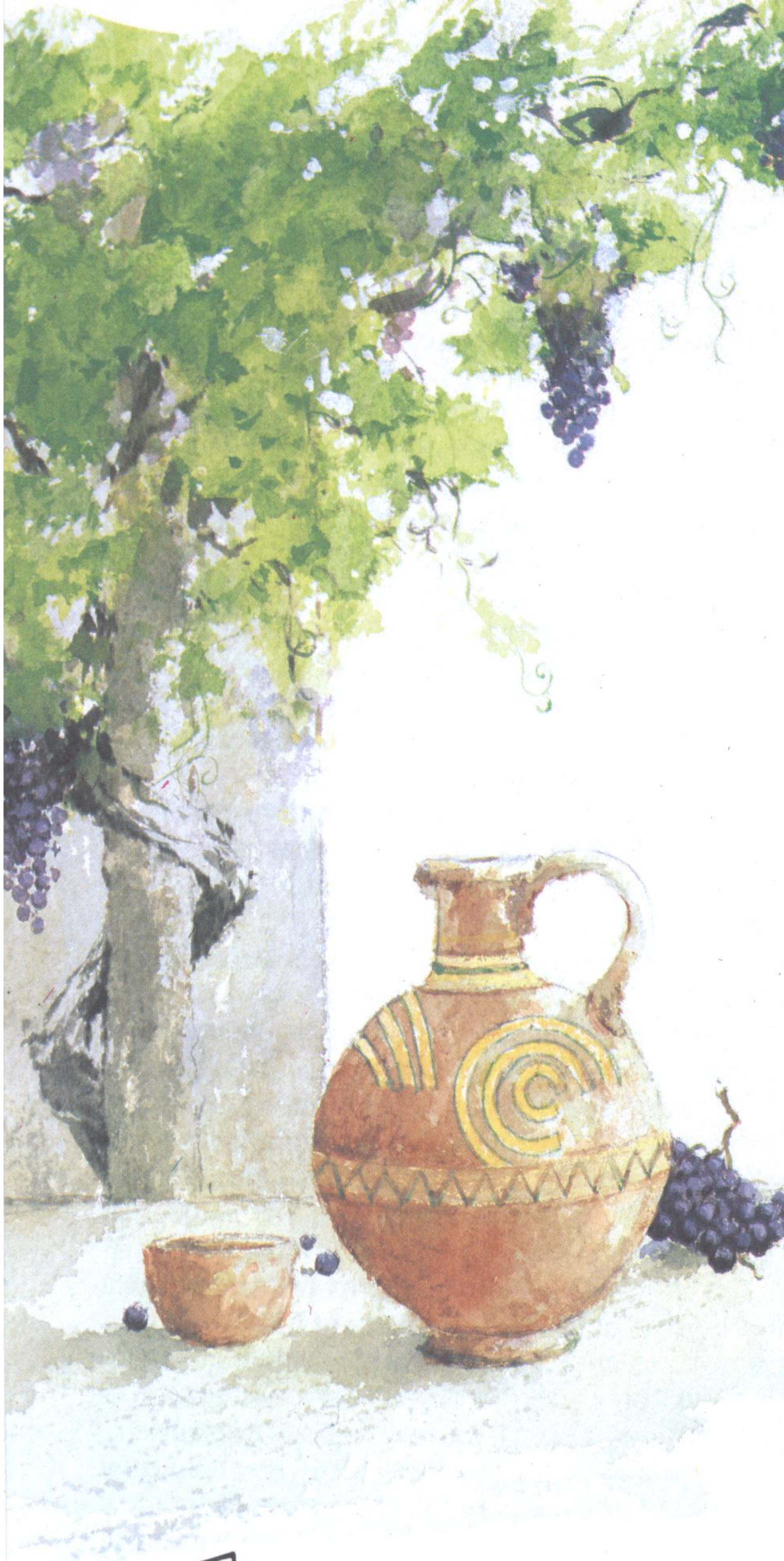
И Илия повторил рассказ о своих несчастьях.

– Илия, – отвечал Господь, – ты не один в Израиле любишь Меня и служишь Мне. Я оставил среди израильтян семь тысяч человек, которые не склонили колени перед Ваалом.

Затем Бог поведал Илии, что тот должен делать дальше:

– Пойди помажь Елисея, чтобы он стал пророком после тебя, – сказал Он.

Бог хотел, чтобы у Илии был друг и помощник. Елисей должен был стать его товарищем и продолжать его дело после ухода Илии.

167 Виноградник Навуфея

3 Царств 21

Царю Ахаву очень нравилось жить в летнем дворце в Изрееле. Ему нравилось гулять по садам вокруг дворца, любоваться ими и размышлять о том, как сделать их еще лучше. С царскими садами граничил небольшой участок земли, принадлежавший человеку, которого звали Навуфей. У Навуфея на этой земле был виноградник. Там рядами росли виноградные лозы и была вырыта яма, в которой давили спелый виноград, чтобы из его сока потом делать вино.

– Ах, если бы эта земля тоже была моей, – вздыхал Ахав. – Я смог бы разбить здесь чудесный огород.

Однажды Ахав подумал: „А почему бы мне не получить эту землю?“ – и отправился к Навуфею.

– Я хочу владеть твоим участком земли, тем, что примыкает к моим садам, – сказал ему царь. – Отдай мне его, я дам тебе взамен другую землю или заплачу за него.

Но Навуфей решительно отказался.

– Много лет тому назад, когда Иисус Навин разделил землю между коленами Израилевыми, эта земля досталась моим предкам. Они передали ее мне, а я должен оставить ее своим сыновьям. Господь, давший мне эту землю, запретил продавать ее, даже за самую высокую цену. Сохрани меня Господь, чтобы я отдал тебе наследство отцов моих!

Ахав вернулся домой рассерженный и мрачный.

Когда слуга пришел сказать ему, что стол накрыт для трапезы, Ахав отказался от еды.

В угрюмом молчании лежал он на своей постели, отворотившись лицом к стене. К нему пришла Иезавель.

– Что случилось? – спросила она. – Что тебя так опечалило?

Ахав медленно поднялся с постели.

– Я печален из-за Навуфея, – пожаловался он. – Я хочу получить его виноградник, а он не хочет отдать его мне.

Иезавель рассмеялась.

– И ты считаешь себя царем? – с улыбкой спросила она. – К чему вообще быть царем, если ты не можешь получить все, что пожелаешь? Предоставь это дело мне! А теперь развеселись.

Осуждение Ахава

3 Царств 21

Иезавель решила, что если Навуфей не согласен уступить свою землю, значит, надо избавиться от него и его семьи. Тогда Ахав сможет заполучить то, что хочет.

Она быстро написала от имени Ахава письма старейшинам и знатным людям Изрееля и запечатала их царской печатью.

В письмах же она написала так: „Объявите большой праздник и соберите весь народ. И посадите Навуфея на почетное место. И заплатите двум негодным людям, чтобы они свидетельствовали против него и говорили, что он хулил Бога и царя. Судите его за эти преступления и, как только признаете его виновным, предайте его смерти“.

Старейшины города боялись Иезавели и поэтому немедленно исполнили ее повеление. Навуфей и его сыновья были убиты.

Как только известие о казни Навуфея достигло дворца, довольная Иезавель поспешила к Ахаву.

– Теперь ты можешь получить свой драгоценный виноградник, – сказала она ему. – Навуфей мертв.

Обрадованный Ахав сразу же отправился осматривать свое новое владение.

Но Господь все видел и послал к Ахаву пророка Илию.

Увидев Илию, Ахав побледнел.

– Нашел ты меня, враг мой! – мрачно воскликнул он.

– Нашел, – торжественно отвечал Илия. – Я должен передать тебе послание Господа. Всю свою жизнь ты творил зло и преступал Закон Божий. И сейчас ты совершил большой грех. Ты предал невинного человека жестокой смерти. Теперь я говорю тебе: такая же внезапная и жестокая смерть поразит тебя и жену твою, Иезавель. А твои сыновья не будут после тебя править Израилем.

Услышав эти слова, Ахав опечалился и устыдился. Он знал, что Иезавель творила зло и что сам он тоже заслуживает кары. Он разодрал свои богатые царские одежды и оделся в грубую мешковину и не прикасался больше к изысканным яствам. Он бродил в горести и печали, желая показать, сколь глубоко его раскаяние в содеянном зле.

И Господь увидел смирение Ахава.

– Ахав смирился предо Мной и раскаивается, – сказал Бог Илии. – За это Я не стану насылать на него беды в дни его жизни. Но потомки его не будут править Израилем.

169 Последнее путешествие Илии

4 Царств 2

По Божиему велению Илия помазал в пророки юного Елисея, который стал его верным и полезным помощником. Елисей же преклонялся перед Илией и считал его самым удивительным человеком на свете. Он хотел быть хотя бы наполовину таким же, как его господин. Илия не боялся ни царя, ни народа. Он служил Богу, справедливости и правде, невзирая на опасности, которые он на себя этим навлекал.

Но вот Илия стал совсем старым, и Господь сказал ему, что жизнь его подходит к концу. Елисей должен будет продолжить его труд.

Однажды, когда Илия с Елисеем шли вместе из Галгала, Елисею дано было узнать, что сегодня ему предстоит расстаться с Илией. Но Илия был молчалив и не говорил об этом.

Но вот Илия сказал Елисею:

– Ты останься здесь, меня же Господь посылает в Вефиль.

– Нет, я пойду с тобой, – отвечал ему Елисей. – Я ни за что не оставлю тебя одного.

Когда они подходили к Вефилю, навстречу им вышли пророки.

– Знаешь ли ты, что сегодня Господь

заберет к Себе господина твоего? – шепнули они Елисею.

– Я знаю, – сказал Елисей. – Но молчите, я не хочу говорить об этом.

И он ускорил шаги, чтобы нагнать ушедшего вперед Илию.

В Вефиле Илия сказал своему помощнику:

– Елисей, ты останься здесь, меня же Господь посылает в Иерихон.

Но Елисей вновь отказался расстаться со своим учителем.

В Иерихоне навстречу им тоже вышли пророки и также предупредили Елисея, что настал день, когда Господь заберет его.

В третий раз приказал Илия Елисею:

– Останься здесь, ибо Господь посылает меня к Иордану.

Но Елисей твердо решил до самого конца быть рядом с Илией, и они пошли к Иордану вместе. Подойдя к берегу реки Иордан, они остановились. Тогда Илия снял свой плащ, свернул его и ударил им по воде. Вода расступилась перед ними, и они посуху перешли на другой берег.

Огненная колесница

4 Царств 2

Когда они пересекли реку, Илия заговорил с Елисеем:

– Проси, что мне сделать для тебя, прежде чем я буду взят от тебя Господом, – промолвил он.

– Я хотел бы наследовать твое величие и твою силу, как если бы я был твоим старшим сыном, – с дрожью в голосе произнес Елисей.

Илия не сразу ответил ему:

– Трудного ты просишь, – сказал он наконец. – Но если ты увидишь, как я буду взят от тебя, то, значит, просьба твоя исполнится.

Так они и шли, изредка обмениваясь словами, как вдруг Елисей увидал огненную колесницу и запряженных в нее огненных коней. Колесница спустилась с неба, Илия встал на нее и в вихре пламени вознесся к небесам.

– Отец мой, отец мой, – воскликнул Елисей вслед ему. – Я вижу колесницу Израиля и конницу его!

Елисей долго смотрел вслед чудесной огненной колеснице. Он знал, что никогда больше не увидит на земле своего возлюбленного наставника.

Осмотревшись, наконец, вокруг, Елисей увидел, что у его ног, там, где упал с плеч пророка, лежит плащ Илии. Елисей подобрал плащ и пошел назад, к реке Иордан. На берегу он остановился. Ему хотелось знать, исполнена ли последняя просьба, с которой он обратился к Илии. Чтобы проверить, он свернул плащ, как это сделал Илия, и ударил им по воде. И вода расступилась перед ним так же, как расступалась перед Илией.

Пророки Иерихона ждали возвращения Елисея. Когда же они увидели, что река расступается перед Елисеем, они все поняли.

– Сила Илии передалась Елисею, – сказали они.

ИЗРАИЛЬ И ИУДЕЯ

Правдивый пророк

3 Царств 22

С тех пор как Израиль разделился на два царства – Израиль и Иудею, – между этими царствами часто вспыхивали войны. Царь Ахав, правивший Израильским царством, решил помириться с Иудеей и для этого выдал свою дочь замуж за иудейского царя Иосафата.

Однажды Иосафат прибыл в Самарию к царю Ахаву.

– Поможешь ли ты мне отвоевать у моих старых врагов, сирийцев, мой город Рамоф Галаадский? – спросил его Ахав. Ахав в то время часто воевал с Сирией, граничившей с Израилем на севере.

– Мое войско и я, мы поможем тебе, – отвечал Иосафат. Но Иосафат любил Бога и был послушен Ему, а потому он прибавил:

– Но только испросим сначала совета у Господа.

Ахав согласился и призвал к себе пророков. При царе, в роскоши и довольстве, жили около четырех сотен людей, называвших себя пророками. Они всегда охотно говорили ему то, что он желал услышать от них.

Два царя торжественно воссели перед городскими воротами, а толпа вокруг смотрела, как Ахав вопрошает своих пророков:

– Идти ли мне войной на Рамоф Галаадский или нет?

– Иди! – воскликнули пророки. – Господь предаст его в твои руки.

Эти слова воодушевили царя.

Но Иосафат не поверил лживым льстецам.

– Нет ли здесь еще пророка Господня, чтобы нам вопросить через него Господа? – спросил он.

– Есть еще Михей, – признал Ахав. – Но я ненавижу его, он не пророчествует обо мне ничего доброго, а только худое.

– Не говори так, царь, – сказал Иосафат. – Ведь мы хотим услышать слово Господа.

За Михеем послали слугу, а остальные пророки в волнении столпились вокруг царей. Один из них – по имени Седекия – сделал себе железные рога и скакал с ними, как бешеный баран.

– Так вы победите сирийцев! – упорно кричал он, размахивая рогами.

Слуга, который привел Михея, советовал ему:

– Скажи то же, что сказали другие пророки, обещай царям победу.

– Я клянусь Господом, что буду говорить правду, – отвечал Михей.

– Михей, идти ли нам войной на Рамоф Галаадский или нет? – спросил Ахав.

Михей посмотрел на пророков, которые шумели и волновались, и насмешливо сказал:

– Ну что ж, иди!

– Михей, скажи мне правду! – приказал Ахав.

Голос Михея изменился. Теперь он говорил медленно и печально:

– Если ты пойдешь, то народ твой рассеется по горам, как овцы, у которых нет пастыря. Я вижу поражение всего твоего войска.

Гибель Ахава

3 Царств 22

Все в ужасе смолкли, когда Михей произнес свой приговор. Затем тишина сменилась громким ропотом.

– Не говорил ли я тебе, – гневно сказал Ахав Иосафату, – что он никогда не пророчествует доброго, а всегда только худое?!

Остальные пророки оскорбленно кричали Михею:

– Как смеешь ты утверждать, будто знаешь, что говорит Господь!

К Михею подошел Седекия. Он с грохотом швырнул на землю свои железные рога и ударил Михея по щеке.

– Возьмите Михея! – приказал Ахав. – Бросьте его в темницу и держите там на хлебе и воде, пока я не вернусь!

– Если ты возвратишься, то не Господь говорил через меня, – торжественно сказал Михей.

На следующее утро цари готовились к битве. Ахав, на всякий случай, решил принять всяческие меры предосторожности.

– Я пойду в сражение одетым как простой воин, – сказал он Иосафату. – Тогда никто не узнает меня. А ты надень свои царские одежды.

Перед битвой сирийский царь отдал приказ своим воинам:

– Убейте царя Ахава. Лишь он один опасен для нас.

Как только сирийцы увидели царские одежды Иосафата, они решили, что перед ними Ахав. Но, приблизившись, они поняли свою ошибку и не стали нападать на него.

Но один сирийский воин, стреляя наугад, поразил царя Ахава. Стрела прошла сквозь щель в доспехах и тяжело ранила царя. До конца дня он еще стоял на колеснице, опираясь на своих слуг, и командовал войском. Вечером силы оставили царя Ахава, и он умер.

Измученное и потрепанное неприятелем израильское войско получило приказ отступить. Без царя воины сражаться не могли.

Победа, дарованная Богом

2 Паралипоменон 20

Во дворец царя Иосафата пришла страшная весть – три вражеских государства объединились, чтобы напасть на Иудею. Враги уже захватили один из иудейских городов и теперь медленно, но верно приближались к столице.

Иосафат повелел всем жителям страны прибыть в Иерусалим. Люди пришли со всех концов Иудеи вместе со своими семьями и собрались во дворе храма, где ожидал их царь.

Рядом с царем стояли левиты. Левиты были служителями в храме. Они следили за храмом, охраняли его, исполняли богослужебную музыку и пели хвалы и молитвы Господу.

Царь Иосафат знал, что войско его недостаточно сильно для битвы с такими могущественными врагами. Перед всем народом Иосафат стал просить помощи у Господа.

– Господи, Боже отцов наших! Ты владычествуешь над всем миром, – молился царь. – Ныне постигло нас великое бедствие. Вот, пришли враги, чтобы отнять у нас землю, которую Ты дал нам, а у нас нет силы изгнать их. Боже, помоги нам.

Тут выступил вперед один из левитов, через которого Бог ответил на молитву Иосафата.

– Слушайте, все иудеи и царь Иосафат! – провозгласил левит. – Так говорит Господь: „Не бойтесь и не ужасайтесь! На сей раз не вы будете сражаться. Завтра выступите против врагов и увидите, как Господь даст вам победу“.

Услышав такие слова, царь и народ пали пред Господом и стали благодарить Его. Левиты же громко запели:

– Хвала Богу! Благодарение Богу!

На следующий день рано утром Иосафат собрал свои войска.

– Люди Иудеи, положитесь на Бога, – сказал им царь. – Верьте Господу, Богу вашему, и будьте тверды.

И он приказал певцам и музыкантам из храма идти впереди войска. И левиты шли и пели:

– Славьте Господа, ибо вовек милость Его!

Иудеи были еще далеко от вражеского стана, когда Бог наслал смятение на неприятеля. Охваченные безумием, воины начали яростно поражать друг друга.

Когда иудейские воины подошли туда, они нашли в стане лишь тысячи тел, недвижно лежащих на земле. Иосафат и его народ забрали все ценное, что оставалось в стане, и с богатой добычей воротились в Иерусалим. Под звуки цитр и труб пришли они к храму Господню.

Всем было ясно, что победа дарована иудеям Господом: ведь они даже не успели обнажить свои мечи.